

A.K.P.
4930

ЕВ_1941_AKS_480

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК СОЮЗА ССР

*

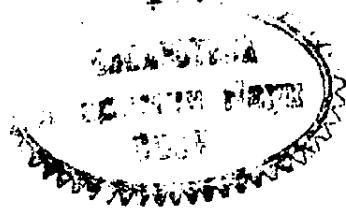

Ак.р.
4230

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМПРОСА РСФСР

Москва : 1941

Книга рассказывает о жизни и деятельности Джорджа Вашингтона, первого президента американской республики и дает картину борьбы американского народа за свою независимость от Англии от начала национально-освободительного движения в колониях до принятия конституции.

Джордж Вашингтон.

Глава I.

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ ДЖОРДЖА ВАШИНГТОНА.

**Детство и
юность Джорд-
жа Вашингтона.** Первые Вашингтоны — братья Джон и Андрю — прибыли в Виргинию в 1657 г. после падения монархии, торжества Кромвеля и уничтожения целого ряда феодальных привилегий дворянства. Вашингтоны принадлежали к родовой дворянской знати Дургэмского графства в Англии.

Прибыв в Виргинию, Вашингтоны приобрели земельный участок в графстве Вестморленд в северной части его между рекой Потомак и Раппаганок. Вскоре Джон Вашингтон стал одним из наиболее богатых и влиятельных плантаторов и был избран членом законодательного собрания Виргинии. Внук его, Огюстин, отец Джорджа Вашингтона, родился в Бридже斯 Крик в 1694 г.

Джордж Вашингтон, старший сын Огюстина от второго брака, родился в Бриджеес Крик 22 февраля 1732 г.

Детство и юность Джорджа Вашингтона протекали в имении, расположенном в графстве Стаффорд. Большое влияние на молодого Джорджа имел вернувшийся из Англии брат его Лоренс. Закончив свое образование в Англии, Лоренс принял участие в военных операциях против Испании и служил под командой адмирала Вернона в чине капитана. Вернувшись в Виргинию осенью 1742 г., Лоренс вскоре после смерти отца женился на Анне Ферфакс и поселился на берегах Потомака, назвав свое владение Маунт-Верноном в честь адмирала Вернона. Джордж обожал Лоренса, видел в нем героя, старался всячески ему во всем подражать. Одной из наиболее любимых игр молодого Вашингтона была игра в солдаты со сверстниками. Он создавал полки из своих школьных товарищей, занимался их муштровкой, устраивал сражения. После смерти отца Джордж поселился у своего брата Огюстина.

В школе Джордж изучал математику, геометрию и межевое дело. Литературе и иностранным языкам в школе не об-

учали, и поэтому Вашингтон не знал иностранных языков. Он готовился к роли плантатора и старался приобрести как можно больше практических знаний.

В свободное от занятий время Джордж занимался физическими упражнениями — бегом, состязаниями, верховой ездой. В Маунт-Вернон часто собирались капитаны военных кораблей, стоявших на якоре на р. Потомак, и офицеры Виргинии.

С интересом прислушивался Джордж к захватывавшим его ум и воображение рассказам о битвах, о подвигах, о схватках с пиратами на море. Его тянуло к жизни, полной подвигов и приключений. Уже в 14-летнем возрасте молодой Джордж заявил о своем желании поступить на морскую службу. Однако, встретив энергичное сопротивление со стороны матери, уступил ее просьбам и отказался от своей мысли.

Джордж получил в школе нужные ему для межевого дела знания и решил посвятить себя работе общественного землемера. По окончании школы Джордж Вашингтон поселился в Маунт-Верноне. Вскоре он приступил к работе землемера, выполняя специальное задание лорда Томаса Ферфакса, с которым его с тех пор и до конца жизни соединяли узы тесной дружбы. После окончания работ Джордж вернулся в Маунт-Вернон и вскоре был назначен общественным землемером. Вашингтон выполнял свои обязанности с присущей ему исключительной аккуратностью, добросовестностью и знанием дела.

В 1749 г. Джордж приобрел впервые 500 акров земли в графстве Фридерик. В 1750 г. он приобрел еще 546 акров и в следующем году 552 акра. Когда ему исполнилось 20 лет от роду, он был уже владельцем 1500 акров. Его братья были в тот период участниками созданной в 1748 г. крупной спекулятивной Огайской компании, занимавшейся крупными земельными спекуляциями в западной части Виргинии.

В декабре 1751 г. Джордж уехал со своим больным братом Лоренсом, отправившимся по совету врачей лечиться в Барбадос. Во время путешествия Джордж внимательно и заботливо ухаживал за братом. По поручению брата он поехал обратно, чтобы представлять его интересы перед губернатором Виргинии Динуидди в Вильямсбурге, так же как и его брат Лоренс, кровно связанным своими интересами с деятельностью Огайской компании. В Вильямсбурге молодой Джордж стал вращаться в аристократических кругах и вскоре приобрел довольно широкие связи и личные зна-

комства. К тому времени Джордж уже заметно возмужал и в своих действиях проявлял большую самостоятельность, предприимчивость и энергию.

26 июля 1752 г. Лоренс умер, а вслед за ним вскоре умерла и его дочь. Вдова Лоренса вышла замуж за полковника Ли и уступила Джорджу Маунт-Вернон с условием уплаты 1500 фунтов табака в год. (В тот период в Виргинии табак служил денежной единицей). Позднее — в 1761 г. — вдова брата Лоренса, Анна Ферфакс Ли, умерла, и Маунт-Вернон перешел в полную собственность Джорджа.

Знакомства и связи Вашингтона расширились. Он был привлечен в состав масонской ложи, куда входили наиболее знатные и видные колонисты, и с 4 августа 1753 г. стал мастером ложи в Фридриксбурге. В числе членов ложи был и Вениамин Франклин, чье имя приобрело впоследствии мировую известность и славу. Масоны пользовались в тот период большим влиянием на общественно-политическую жизнь колонистов. Вскоре Джорджу Вашингтону пришлось выступить на политическую арену.

Междуречийми и английскими колонистами часто возникали трения и конфликты на почве уточнения границы владений Франции и Англии. Яблоком раздора послужили земельные участки, полученные Огайской компанией, в которой участвовали Томас Ли, Томас Нельсон, Вашингтоны, Джордж Ферфакс и др.

Получив концессии на крупные земельные участки путем содействия в тайне сделки, Огайская компания обязалась поселить на этих землях около 100 семей и выстроить форт. Но французы, со своей стороны, считали эти земли собственностью Франции. По Уtrechtскому миру 1714 г. границы не были уточнены, и каждая из сторон продолжала предъявлять право на эти земли.

Как французы, так и англичане всячески старались использовать в своих интересах индейские племена, населявшие эти земли, и привлекали их на свою сторону подкупом, обещаниями, подарками и угрозами.

В районе Великих Озер, в бассейне реки св. Лаврентия и в верховьях реки Огайо индейские племена становились слепым орудием в руках враждовавших между собой французских и английских торговцев шушиной и гибли в беспрерывных и кровопролитных схватках. Такой же участии подвергались индейские племена в центральных и южных колониях.

Как французы, так и англичане, инспирируемые земельными магнатами и спекулянтами, нарушали то и дело договоры с индейцами о границах, вытесняли их с занимаемых ими земель, подвергали целые племена физическому истреблению, втягивали их в свои споры и бесконечные распри.

Со своей стороны, индейские племена зачастую жестоко мстили колонистам за свои обиды, оказывали им упорное сопротивление, переходили в контратаки, уводили ненавистных им коварных и жестоких врагов в плен, убивали и по своим обычаям нередко снимали скальпы, вызывая этим еще большее ожесточение со стороны своих преследователей. Вооруженные столкновения, инспирируемые испанцами, французами и англичанами, перерастали в длительные и кровавые войны.

На почве соперничества и столкновения интересов французских и английских торговцев мехами и притязаний земельных спекулянтов на земельные участки в районе реки Огайо стали возникать острые конфликты и столкновения. Обе стороны стали готовиться разрешить спор силой оружия.

В связи с приготовлениями к войне и необходимостью обучить солдат военному делу, Джордж Вашингтон был привлечен губернатором Виргинии Динуидди на службу в милицию и назначен майором милиции Виргинии. Приступив к исполнению своих новых обязанностей, Вашингтон занялся внимательным изучением военной тактики, стратегии, фехтования, стрельбы. Чтобы привлечь на сторону англичан индейские племена и снабдить их оружием, Вашингтон осенью 1753 г. был командирован губернатором Виргинии для переговоров с французами об уточнении границ и попытки мирного разрешения назревшего конфликта. Командир форта Сент Пьер, французский офицер, отклонил претензии англичан, за спиной которых стояла Огайская компания и губернатор Виргинии Динуидди.

Под влиянием Огайской компании английское правительство поддержало виргинских земельных спекулянтов. Законодательное собрание Виргинии решило отпустить специальные средства на содержание вооруженных отрядов и возведение укреплений.

Вашингтон успел во время переговоров внимательно изучить расположение французских укреплений и силы гарнизона. За успешное выполнение своего задания Вашингтон был произведен в подполковники и в соответствии с дан-

ными ему инструкциями приступил к набору и обучению отряда.

Но жалованье солдат было настолько мизерно, что фермеры отказывались идти в отряд. Туда тянулись большей частью искатели приключений, нищие, бездомные. Воспользовавшись обещанием губернатора Динуидди об отводе солдатам, отслужившим установленный срок службы, 200 тыс. акров на Огайо, Вашингтон успешно провел набор:

Узнав от дружественных индейских племен о появившемся вблизи французском отряде, посланные навстречу части под начальством Вашингтона, открыли по французам стрельбу, убили начальника французского отряда Жемонвилля и 10 солдат, остальных захватили в плен. Французы обвинили англичан в том, что они первые начали военные действия, и возложили ответственность за смерть Жемонвилля лично на Вашингтона.

Эти столкновения с французами стали исходным пунктом войны французов против английских колоний. Вашингтон проявил усиленную заботу о сооружении укреплений и улучшении дисциплины среди своего отряда. В начале июля 1754 г. он был атакован отрядом французов численностью в 1500 человек, принужден был 4 июля 1754 г. сдать укрепленный форт Несессита и на основе условий капитуляции удалиться со своим отрядом. Но проявленные им в схватке мужество и стойкость были высоко оценены. Вслед за тем Вашингтон вернулся в Маунт-Вернон и отдался целиком заботам о своем хозяйстве.

В результате настоящий Огайской компании, весной 1755 г., по распоряжению английского правительства, в Виргинию были посланы два полка под начальством Брэддока. Вашингтон поступил к Брэддоку адъютантом и вместе с отрядом Брэддока выступил в поход к форту Дюкен. Здесь английские войска были встречены отрядом французов и индейцев. Не зная приемов индейцев в сражениях, Брэддок выступал сомненным строем и оказался со своим отрядом под метким и убийственным огнем из засады. Среди англичан началось сильное замешательство и паника. Только виргинцы, знакомые с обстановкой и приемами индейцев, стойко продолжали под начальством Вашингтона прикрывать путь к отступлению и этим спасли отряд от полного уничтожения.

В обстановке полной растерянности и паники Вашингтон сумел сохранить исключительное самообладание, присутствие духа и мужество. Под градом пуль Вашингтон продол-

жал ободрять и увлекать личным примером солдат и удерживать малодушных. Все же сражение закончилось тяжелым поражением англичан и гибелью Брэддока, скончавшегося вскоре от полученных им тяжелых ран.

Вашингтон был сильно удручен исходом боя, но не падал духом. Проявленные им в бою хладнокровие, находчивость, знание обстановки и мужество принесли ему популярность и славу. Вскоре после этого Вашингтон был назначен главнокомандующим военными отрядами Виргинии и произведен в полковники.

В отряде Вашингтона не было твердой дисциплины, дезертирство стало повседневным явлением. Недовольство Вашингтоном стало все чаще выливаться наружу, доставляя ему немало огорчений. Дезорганизация и нарушения дисциплины приняли особенно большие размеры. в 1757 г. Вашингтон тщетно пытался покончить с дезертирством и плохой дисциплиной.

Дезертирство не прекращалось. Но Вашингтон не терял бодрости и не покидал своего поста. В результате неустанных забот о своевременной выплате солдатам жалованья, об улучшении питания и снабжения Вашингтону удалось добиться заметного улучшения дисциплины.

Когда во главе английского правительства стал Питт, в американские колонии были отправлены 3 дивизии под командой генерал-майора Аберкромби, из них одна дивизия под начальством бригадира Форбса прибыла в Виргинию с поручением завладеть фортом Дюкен. К ним присоединились пенсильванцы и другие отряды, общим числом 4500 человек. Под командованием Вашингтона находилось около 2000 человек.

Когда в ноябре 1758 г. по настоянию Вашингтона войска были двинуты к форту Дюкен, французы, избегая схватки, покинули это укрепление и предварительно его подожгли. 25 ноября 1758 г. Вашингтон с своим отрядом занял разрушенный французами форт.

В связи с пошатнувшимся здоровьем Вашингтон вынужден был вернуться в Маунт-Вернон. Выйдя в отставку, Вашингтон в январе 1759 г. женился на богатой вдове Марте Костис. К тому времени он уже был одним из наиболее богатых плантаторов в Виргинии и пользовался широкой известностью.

Вашингтон был избран в законодательное собрание Виргинии и занял видное общественное положение. Период с 1759 по 1774 г. Вашингтон провел в заботах об улучшении

своего поместья, выписывал из Европы нужные ему книги и, руководствуясь ими, старался поднять свое хозяйство на более высокий уровень.

Виргинская знать всячески подражала образу жизни и манерам английской дворянской знати, посыпала своих детей воспитывать в Англию. Она любила балы, пышные банкеты, скачки и охоту.

Вашингтон жил в ту пору жизнью виргинской аристократии, посещал редкие театральные постановки, бывал на балах. Но больше всего он увлекался скачками, любовно разводил скаковых лошадей, со страстью участвовал в охоте, радушно принимал у себя гостей.

Между тем на безоблачном небе Маунт-Вернона и колоний стали накапливаться тучи. Назревали события, которые вновь толкнули Вашингтона на арену общественно-политической жизни.

Глава II.

НАЧАЛО АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Три типа американских колоний Англии.

До середины XVIII столетия американские колонии жили самостоятельной жизнью и мало были связаны друг с другом. Отсутствие удобных сухопутных дорог долгое время способствовало этой внутренней замкнутости колоний.

Все население колоний составляло к 1750 г. не более $1\frac{1}{2}$ миллиона человек.

Наиболее развитыми в экономическом отношении были северные колонии, объединенные под названием «Новая Англия».

Почва там каменистая и малопригодна для земледелия. Наличие озер и лесов способствовало развитию торговли, рыбного промысла, обработке лесных материалов и судостроению.

Торговые предприятия вели оживленную деятельность по скупке мехов у индейцев. Спаивание водкой, подкуп вождей индейских племен и натравливание последних друг на друга сочетались с физическим их истреблением.

Торговцы Новой Англии вели оживленную морскую торговлю рабами-неграми. Они играли здесь посредническую роль в торговле англичан рабами, вывозимыми из Вест-Индии и Азорских островов.

В то же время они вели широкую торговлю товарами, нарушая при этом установленные английскими властями правила об уплате пошлин. Торговля эта считалась английским правительством контрабандой и всячески преследовалась. Однако эта запрещенная правительством «контрабандная» торговля не считалась в ту пору зазорным занятием. Крупнейшим «контрабандистом» был один из виднейших впоследствии деятелей американской революции Генкок.

Наряду с торговлей в колониях Новой Англии были развиты ремесла и возникшие в ту пору первые мануфактуры.

Иной характер носили южные штаты — Виргиния, Северная и Южная Каролины, Георгия и Мэриленд.

В Южной Каролине и Георгии культивировался рис, а в горных районах — индиго. В Виргинии источником обогащения плантаторов стал табак. Широкое применение на плантациях получил дешевый труд негров-рабов.

Наряду с черными рабами, хотя и в незначительных размерах, имелись и кабальные слуги, или белые рабы, рекрутировавшиеся из проданных в рабство людей сроком на 5 лет, а также из преступников и ссыльных, отданных в рабство на 7 лет.

Главным занятием населения в центральных колониях являлись земледелие и скотоводство.

Земледельческие хозяйства развивались без труда рабов, применение которых здесь было невыгодно. В этих колониях широкое развитие получили фермерские хозяйства.

Переселившиеся сюда большими массами крестьяне из Англии и Ирландии были настроены враждебно к аристократии и помещикам.

В городах все большую силу и влияние присобретала торговая и промышленная буржуазия. Однако классовые противоречия еще не выявились в тот период с достаточной рельефностью, ремесленники и рабочие находились в ту пору под большим влиянием буржуазии.

Игнорируя явственные сдвиги в экономическом и политическом развитии колоний и используя их разобщенность и различие их интересов, в связи с неодинаковыми путями их экономического и политического развития, господствовавшие классы Англии упорно продолжали смотреть на колонии как на источник сырья и обогащения, и своей политикой всячески стесняли и связывали развитие колоний. Орудием в их руках явилось правительство тори, безоговорочно проводившее политику защиты интересов короля, дворянства и крупной буржуазии.

Запретительные акты английского парламента.

Семилетняя война (1756—1763 гг.), завершившая столетнюю борьбу Англии за гегемонию в Европе, повела к расширению английских рынков, притоку золота в метрополию, усилению класса капиталистов, укреплению могущества Англии и утверждению ее господства над Индией и Канадой. Но вместе с тем война была сопряжена с огромными расходами, и в результате к 1763 г. национальный долг Англии удвоился и вырос до небывалых размеров — 140 млн. фунтов стерлингов. Чтобы покрыть столь

возросший национальный долг и обеспечить быстрое и

Успешное развитие торговли и промышленности, господствующие классы Англии решили перенести значительную часть произведенных расходов на американские колонии, установив новые пошлины и налоги. В соответствии с проводившейся английским правительством в интересах торговых и промышленных кругов меркантильной политикой, колонии должны были поставлять сырье по дешевым ценам и приобретать только у метрополии готовые продукты.

На основании английских обычаев и существовавших в колониях традиций прямые и косвенные налоги в колониях могли быть установлены только с согласия налогоплательщиков. Колонии не были представлены в английском парламенте. Английское правительство и парламент не остановились, однако, перед нарушением прав колоний.

Ограничение торговли колоний производилось на основании изданных еще Кромвелем в 1651 г. и Карлом II в 1660 г. «навигационных актов».

Эти законы были проведены в интересах английской крупной буржуазии и обуржуазившегося дворянства.

На основании этих актов воспрещалось ввозить в Англию колониальные товары и продукты на каких бы то ни было кораблях, кроме английских и с английским экипажем. Что касается товаров европейских стран, то они могли ввозиться на английских судах или кораблях той страны, откуда они ввозились.

Такие товары и продукты, как табак, сахар, хлопок, шерсть и др., запрещались к вывозу из колоний в другие страны, кроме метрополии, и подвергались высокому обложению пошлиной. «Навигационные акты» были направлены своим острием против Голландии и ее господства в морской торговле и имели целью развитие английского мореплавания и торговли с колониями.

В интересах английских землевладельцев был запрещен также ввоз в Англию целого ряда сельскохозяйственных продуктов, как пшеница, сало, свинина, сыр, масло и проч.

Если бы все эти ограничительные мероприятия проводились в жизнь со всей последовательностью и строгостью, торговля северных колоний и в первую очередь Новой Англии была бы давным-давно сведена на нет. На деле королевские акты всячески обходились. Новая Англия, одна из наиболее крупных и богатых колоний, вела оживленную торговлю с Вест-Индией. Одним из наиболее обычных маршрутов колониальной торговли был «тройной рейс»: патока-ром-рабы. Патока вывозилась из южных колоний; на винокурен-

ных заводах Севера патока перегонялась в ром. Последний явился предметом экспорта и обменивался на «черную слоновую кость», т. е. негров. Последние продавались затем в качестве рабов в обмен на патоку, а патока в свою очередь перегонялась в ром, в обмен на который опять приобретались рабы. Но правительственным законом 1733 г. был нанесен удар по этой торговле установлением высоких пошлин на патоку.

Одним из основных источников первоначального накопления была работторговля и рабовладение, а также морская контрабандная торговля. Девять десятых купцов Новой Англии и других колоний были заняты запрещенной королевскими актами «контрабандой». Такие крупнейшие порты, как Нью-Йорк, Бостон, Филадельфия и др., были узловыми центрами «контрабандной» торговли. С изданными законами торговцы мало считались, должностные же лица были сплошь и рядом подкуплены, участвовали обычно в дележе барышей и не принимали никаких мер к точному исполнению правительственных актов и приказов о содействии при обысках и конфискации «контрабандных» товаров.

Исключительно большую роль в усилении недовольства со стороны широких масс, в первую очередь фермерства, сыграл королевский указ 1763 г., который объявил все земли к западу от Аллеганских гор собственностью английской короны и запретил переселение за Аллеганские горы. Этим актом предусматривалось не только обеспечение беспрепятственной и успешной торговли мехами английских купцов с индейскими племенами, но и предотвращение переселения на Запад свободных колонистов с земель крупных земельных собственников.

Затронутыми этим королевским указом оказались, однако, и южане-плантаторы, которые рассчитывали на приобретение земельных участков на Западе в связи с постепенным истощением их земель в результате необузданного хищнического ведения плантационного хозяйства и возросшей потребностью в новых земельных участках для дальнейшего ведения и расширения своих хозяйств.

В 1764 г. английским премьер-министром Джорджем Гренвиллом был издан в развитие запретительных мероприятий новый ограничительный закон, так называемый «сахарный закон». На основании этого закона высокие пошлины были снижены, с условием обязательного и строжайшего про-ведения нового закона в жизнь. Вместе с тем закон Гренвилля устанавливал пошлины на шелк, кофе и испанские и

португальские вина, импортировавшиеся ранее из Франции. Пошлины на сахар с неанглийских островов Вест-Индии были повышенны, пошлины на патоку снижены. Запрещалось ввозить ром или спиртные напитки из других стран и вести торговлю с Францией и Вест-Индией. Закон Гренвилля был новым серьезным ударом по интересам торговцев Новой Англии и вызвал среди них большое возбуждение против метрополии.

Вместе с тем английское правительство решило изыскать средства на содержание в американских колониях постоянного воинского отряда в 10 000 солдат, якобы для защиты колонистов от опасности вторжения индейских племен или иностранных войск на случай войны.

Таможенным чиновникам было отныне предоставлено право производить обыски складов, магазинов, частных квартир и пр. в поисках «контрабанды». Последнее мероприятие еще более усилило негодование торговцев, для которых «контрабандная» торговля была основным источником их доходов и всего благосостояния. Строгое проведение в жизнь этих мероприятий грозило им полным разорением. Протесты против предоставленного таможенным чиновникам права обысков проходят красной нитью во всех жалобах колонистов и обвинениях, выдвинутых ими против тирании английской короны.

В целях обеспечения развития промышленности в метрополии господствующие классы Англии проводили политику, тормозившую развитие самостоятельной промышленности в колониях. В связи с этим текстильная промышленность натолкнулась в своем развитии на сильные препятствия. Хлопок, производившийся в колониях, должен был отправляться в Англию. Там из него вырабатывали ткани, которые впоследствии продавались по высокой цене в колониях.

Последствия меркантильной политики особенно чувствительно сказались на производстве касторовых шляп, вывоз которых был запрещен и производство резко сокращено.

Английское правительство запретило сооружение в колониях железорезных, железопрокатных заводов, кузниц, сталелитейных печей.

Препятствия, чинившиеся развитию промышленности, скрывались не только на Новой Англии, но вызывали особо резкое недовольство и раздражение среди промышленников центральных районов и в первую очередь Пенсильвания.

Судостроение было одной из наиболее важных отраслей промышленности в Новой Англии. Колонии стали в этой

области вытеснять кораблестроение метрополии. Корабли, строившиеся в колониях, были дешевле и лучше. Запретительные мероприятия повели бы к подрыву судостроения в колониях и нанесли бы жестокий удар интересам судостроителей. Английские судостроители высказывали свое недовольство развитием судостроительной промышленности в колониях и требовали от правительства принятия соответствующих запретительных мер.

Одним из основных занятий населения Новой Англии был рыболовный промысел на Нью-Фаундлендских отмелях. Правительственными законами рыбная ловля в Нью-Фаундлендских водах была ограничена, и рыбному промыслу был нанесен крупный ущерб.

Колониальная политика Англии задерживала рост торговли и промышленности колоний, но не смогла его предотвратить. Торговцы и владельцы мануфактурных промышленных предприятий мирились с английскими законами до тех пор, пока они не подрывали в корне интересов торговцев Новой Англии и «контрабандной» торговли.

Торговцы мирились в известной мере с запретительными законами, поскольку они пользовались защитой английского флага и были связаны интересами с английскими торговцами.

Они не несли бремени налогов на содержание армии, когда Англия вела войны за свое мировое господство.

Новые запретительные мероприятия английского парламента ставили под прямую угрозу интересы и благосостояние торговой и промышленной буржуазии колоний и натолкнулись поэтому на резкое сопротивление.

Начало освободительного движения в колониях. Протесты, памфлеты, публичные митинги и петиции давали выход накопившемуся среди колонистов недовольству.

Развернувшееся вокруг актов Гренвилля движение было первым организованным действием против английского правительства.

Состоявшийся в Бостоне 24 мая 1764 г. городской митинг избрал специальную комиссию из 5 человек для представления доклада законодательной палате о жалобах колонистов. Составленная Сэмюэлем Адамсом докладная записка была направлена против позиции, занятой английским парламентом в вопросах внешнеторговой политики, и требовала обеспечения гарантированных конституцией свобод и прав торговцев колоний. Затем подчеркивалось, что парламент не имеет права устанавливать пошлины и налоги. Лозунг «No

Джемс Отис.

taxation without representation» («никаких налогов без права представительства») стал боевым лозунгом колонистов, под знаком которого шла мобилизация широкого общественного мнения.

Наряду с этим в докладной записке выдвигалось предложение об организации совместных действий всех американских колоний.

С энергичным протестом против практического осуществления этих мероприятий выступил еще в 1761 г. перед высшим судом Массачусетса приобревший в связи с этим широкую популярность молодой адвокат Джемс

Отис. В своем пламенном выступлении против насилиственного проведения в жизнь предоставленного таможенным чиновникам права обысков и запретительных правительственные актов Отис предостерегающе заявил, что эта политика уже стоила одному королю Англии головы, а другому трона, и в заключение призвал население к оказанию решительного сопротивления этим незаконным действиям. Это был первый открытый вызов английской короне и сигнал к организации прямого сопротивления властям.

Взгляды Отиса были изложены им в выпущенной в 1764 г. брошюре «Права британских колоний». Таким же открытым протестом против английской тирании прозвучала блестящая речь Патрика Генри в 1763 г. по делу о жалобе священника против уплаты ему жалованья бумажными деньгами, а не табаком, в соответствии с решением законодательной палаты Виргинии. Дело это известно в истории под названием «дела Парсона». Король отменил решение законодательного собрания.

Указав на то, что Виргиния вправе устанавливать свои собственные законы, Патрик Генри заявил, что самоличным актом отмены решения Виргинского законодательного собра-

ния король из «отца своего народа» превратился в тирана. Произнесенная с огромной силой и страстью речь Патрика Генри была встречена широкими народными массами выражениями полного одобрения.

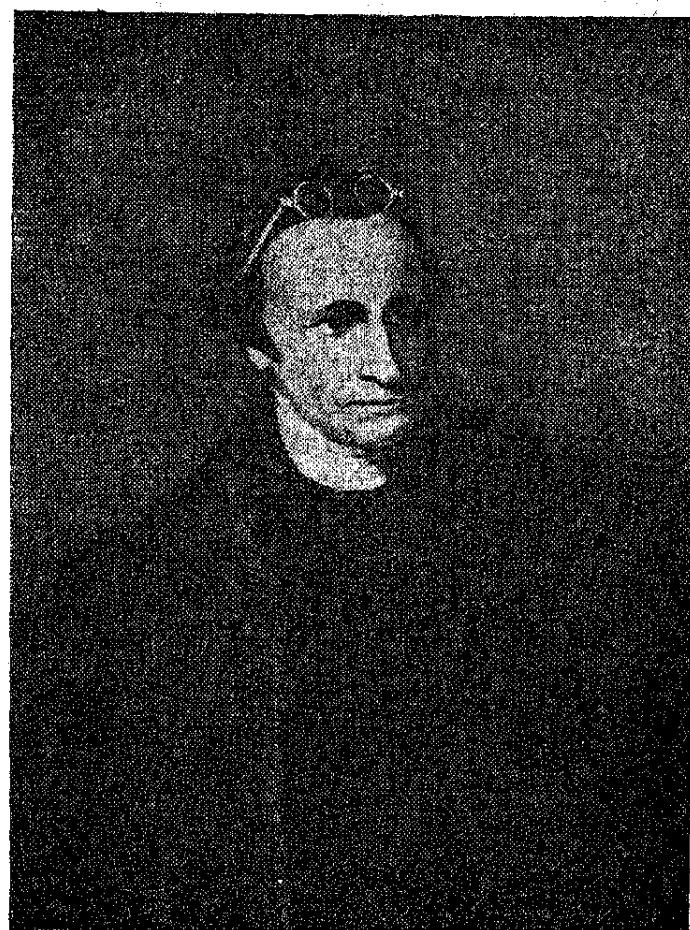
В связи с решением английского правительства, вынесенного по инициативе Гренвилля, в парламентскую комиссию, помимо энергичных возражений, сделанных Вениамином Франклином по поводу расквартирования 10 тыс. солдат, вновь посыпались со всех сторон резкие протесты и резолюции. Акт Гренвилля предусматривал привлечение колоний к расходам по содержанию войск, которые должны были составить 300 000 фунтов стерлингов. Но все протесты оставались без последствий.

Передовые деятели американских колоний использовали каждую возможность для привлечения на свою сторону симпатий и помощи извне. Для этого они установили тесные и дружественные отношения с вигами в Англии и с их помощью стремились расположить в свою пользу общественное мнение метрополии.

Постоянная связь с вигами и общественными кругами Англии осуществлялась через Генри Лоренса из Южной Каролины, Джосюэя Квинси из Массачусетса, Артура Ли из Виргинии и особенно Вениамина Франклина.

Последние умело использовали разногласия между лагерем вигов и тори. Такие видные политические деятели Англии, как Эдмунд Борк, Исаак Бэрр и Джон Вилкс, были на их стороне. Они выступали против политики репрессий в отношении колоний, проводившейся правительством и королем Георгом III.

Чаша недовольства колоний переполнилась, когда вслед за тем в 1765 г. вступил в силу акт о гербовом сборе,

Патрик Генри.

доходы от которого были предназначены на содержание войск и администрации в колониях. Установление штемпельного сбора с газет, судовых актов, брачных документов, актов о разделе наследства, торговых сделок и прочих официальных документов вызвало в колониях бурю негодования. Население отказывалось платить налоги, изгоняло королевских чиновников, обмазывало их дегтем, подвергало разным оскорблению, сжигало гербовые штемпеля, выступало на митингах с энергичными протестами, проводило бойкот английских товаров.

С решительным протестом против гербового сбора и запретительных актов выступило 30 мая 1765 г. законодательное собрание Виргинии.

Выступая на сессии законодательного собрания Виргинии с проектом резолюции, устанавливавшей, что лишь законодательные собрания колоний имеют право облагать колонии налогами, что колонисты должны пользоваться одинаковыми правами и привилегиями с уроженцами Англии, Патрик Генри, прерываемый протестами консервативной части собрания, заявил, что Цезарь имел своего Брута, Карл I своего Кромвеля, действия Георга III могут вызвать такие же последствия.

Резолюция Виргинского законодательного собрания была разослана во все колонии и опубликована во всех органах колониальной печати. Вслед за тем палата депутатов Массачусетса вынесла 6 июня 1765 г., по предложению Джемса Отиса, такое же решение и разослала из Бостона всем колониям циркулярное письмо, в котором приглашала все колонии собраться в октябре 1765 г. для совместного обсуждения создавшегося положения в связи с актом о гербовом сборе.

Конгресс собрался в Нью-Йорке 7 октября 1765 г. при участии 28 делегатов от 9 колоний. Не прислали своих делегатов Нью-Гэмпшир, Георгия, Северная Каролина и Виргиния, сообщив о своей солидарности с конгрессом.

Конгресс заседал около двух недель. Он обсудил «Декларацию прав и жалоб», в которой были изложены жалобы колоний и их требования, высказывался протест против установления налогов английским парламентом помимо законодательных органов колоний, подчеркивалось, что американские граждане должны пользоваться теми же правами, что и граждане Англии, выдвигалось требование о введении суда присяжных.

Конгресс подчеркнул в декларации, что народ может быть облагаем налогами лишь с его согласия через избранных им

самим представителем, что в английском парламенте не имеется представителей колоний, что установление налогов помимо согласия колонистов является прямым нарушением английских конституционных обычаев.

Все эти требования были изложены в принятом конгрессом специальном меморандуме, посланном палате лордов и палате общин, и в петиции, отправленной конгрессом королю. В своем обращении конгресс подчеркнул свои верноподданические чувства и выразил надежду на монаршую милость.

Купцы Нью-Йорка, Массачусетса, Род-Айленда и Пенсильвании заключили соглашение о бойкоте английских товаров, на основании которого был прекращен ввоз товаров из Англии, равно как продажа английских товаров, присланных на комиссию, до отмены закона о гербовом сборе.

Спрос на британские товары резко упал, многие английские фирмы оказались вынужденны сократить свое производство или вовсе закрыть свои предприятия.

17 января 1766 г. английские купцы оказались вынужденными обратиться с петицией к парламенту с ходатайством об отмене гербового сбора, «дабы оградить себя и свои семьи от неминуемого разорения, дабы не дать многим фабрикантам стать бременем для общества... дабы сохранить в неприкосновенности мощь всей нации, процветание ее торговли, рост ее доходов, развитие судоходства, составляющего оплот королевства, дабы колонии были крепко привязаны к метрополии по внутренней склонности, по чувству долга и в силу личного интереса»¹.

Конгресс 1765 г., созданный для борьбы против гербового сбора, стал явочным порядком играть роль политического представительства. Его призывы к населению и решения по вопросам экономической и политической жизни колоний встречали оживленный отклик и поддержку в массах.

Руководящую роль в конгрессе играли господствующие классы колоний — молодая торговая и промышленная буржуазия Севера и более передовая часть плантаторов Юга.

Конгресс опирался в своей работе на различного рода патриотические общества и организации, среди которых особо энергичную деятельность проявляли «Сыны свободы», объединявшие наряду с наиболее радикальными элементами торговой буржуазии также ремесленников и рабочих.

Рабочий класс был малочисленен и, будучи политически еще незрелым, не мог играть самостоятельной политической роли.

Члены организации «Сыны свободы» вели активную борьбу с властями и противниками патриотического движения, организовывали нападения на помещения таможенных чиновников и королевских судей. Они разрушили резиденцию губернатора Массачусетса Гэтчисона, совершили нападение на вице-губернатора Нью-Йорка Калдена и организовали практическое проведение в жизнь бойкота английских товаров в Бостоне, в Нью-Йорке, в Филадельфии, в Чарльстоне и других местах².

«Сыны свободы» были боевой массовой организацией, умело сочетавшей методы легальной и нелегальной работы.

Идеологическая мобилизация колонистов велась через газеты, выпуск брошюр, путем собраний и митингов, использования трибуны законодательных органов и проч.

Губернатор Массачусетса сообщал в октябре 1765 г. в торговое управление в Лондон, что правительственные органы фактически не имеют больше власти, что вожаки движения остаются безнаказанными и свободно разгуливают, что власти боятся их преследовать.

Вашингтон был в тот период еще верен английской короне, и когда на почве введения новых запретительных мероприятий в отношении торговли и промышленности развернулась кампания энергичных протестов и выросло патриотическое массовое движение, Вашингтон, разделяя недовольство колонистов политикой Англии, не принимал активного участия в движении.

Давление американских колоний и торговых кругов в самой Англии было столь сильно, что английскому правительству, во главе которого стал Рокингэм, пришлось отменить 28 марта 1766 г. акт о гербовом сборе. Правительство оговорило при этом, что за английским парламентом остается право облагать свои американские колонии налогами и пошлинами. Весть об отмене гербового сбора вызвала ликование среди колонистов. По этому поводу устраивались шумные празднества, членам оппозиции в английском парламенте, высказывавшимся в пользу колоний, были посланы благодарственные адреса.

Однако господствующие классы Англии отнюдь не были намерены в какой-либо мере отказаться от своих привилегий и прав на эксплуатацию колоссальных богатств американских колоний.

Наиболее дальновидные деятели американского народа отлично понимали, что борьба лишь отсрочена, что впереди неизбежна открытая схватка с английской короной и господствующими классами Англии. И действительно, вскоре —

опубликованием в июне 1767 г. законодательных актов Таунсенда — Англия создала новый повод для столкновений с американскими колониями и вызвала глубокое недовольство и протесты со стороны последних..

Этими новыми актами установленными опять через голову законодательных собраний колоний, вводились пошлины на вино, масло, стекло, свинец, краски, бумагу, чай, ввозимые в колонии. Получаемые от этой торговли средства (около 40 000 фунтов стерлингов) предназначались на содержание губернаторов, чиновников и судей в колониях, с тем чтобы этим самым ослабить зависимость королевских чиновников от местных законодательных собраний, которые уплачивали им жалование, и гарантировать четкое выполнение ими своих обязанностей.

Для обеспечения реализации правительенных актов Таунсенд образовал высшее таможенное управление, предоставив ему широкие полномочия по регулированию и наблюдению за торговлей в Америке.

Были разработаны подробные инструкции по производству обысков, право судить за нарушение правительенных актов было предоставлено так называемым «адмиралтейским судам» без участия присяжных.

28 октября 1767 г. на городском митинге в Бостоне было решено возобновить и усилить бойкот английских товаров.

Сильным агитационным средством продолжавшейся мобилизации масс явилось появление брошюры Дикинсона из Пенсильвании «Письма фермера» (1768 г.), пользовавшейся большим успехом.

«Нам не следует — писал Дикинсон в «Письме пенсильванского фермера к жителям британских колоний» — терять

Джон Дикинсон.

из вида ни на минуту, что мы не можем быть свободными; не будучи уверены в неприкословенности, не можем считать безопасной нашу собственность, если другие будут брать ее у нас без нашего на то согласия, как это может делать английский парламент, облагая нас налогами... Будем защищать свои права, и мы вместе с тем оградим и свое материальное благополучие... Порабощению всегда предшествует равнодушие к общественным делам. Отдельные личности могут полагаться на милость министров, политические общества должны с негодованием отвергать всякую такую мысль»³.

Памфлеты Дикинсона пользовались большим успехом во Франции и Англии и произвели большое впечатление на общественное мнение.

Мысль об объединении колоний для совместной борьбы за свою независимость была еще в 1768 г. высказана в осторожной и замаскированной форме Вениамином Франклином, (1706—1790) выдающимся ученым, философом и публицистом, который высказал не только сомнение в том, может ли английский парламент устанавливать для колоний законы, но и ответил на этот вопрос отрицательно.

Борьба против экономического и политического угнетения Англией американских колоний сопротивлялась развернувшейся ожесточенной идеологической борьбой между сторонниками освободительного движения и сторонниками примирения с английской короной. Эта борьба между патриотическим и лоялистским лагерем в идеологической области нашла свое отражение в богатой литературе того периода и особенно периода войны за независимость. Эта борьба проходит красной нитью в рассказах, песнях, сатирах, стихах. Она велась в церковных проповедях, в газетах и в брошюрах, памфлетах и проч. Под влиянием идеологической борьбы протекал процесс размежевания среди колонистов и складывался лагерь борцов за свободу и независимость американских колоний, с одной стороны, и лагерь сторонников компромисса и противников национально-освободительного движения, — с другой.

Когда в марте 1768 г. в Бостонский порт причалило судно с «контрабандным» грузом, таможенные чиновники не осмелились подвергнуть его осмотру, и груз был препровожден по городу совершенно беспрепятственно под охраной вооруженных людей и при свете факелов.

Точно также, когда 10 июля 1768 г. таможенные чиновники попытались осмотреть судно «Liberty», принадлежавшее бо-

гатому торговцу Генкоку, они были схвачены командой и заперты в трюм, и разгрузка судна беспрепятственно продолжалась.

Английское правительство решило принять меры к обеспечению «порядка» и послать дополнительный контингент войск.

В связи с этим состоявшийся в Бостоне 12 сентября 1768 г. митинг вынес резолюцию с энергичным протестом против присылки новых отрядов войск и их расквартирования среди населения.

Под предлогом угрозы нападения индейцев население было призвано запасаться оружием.

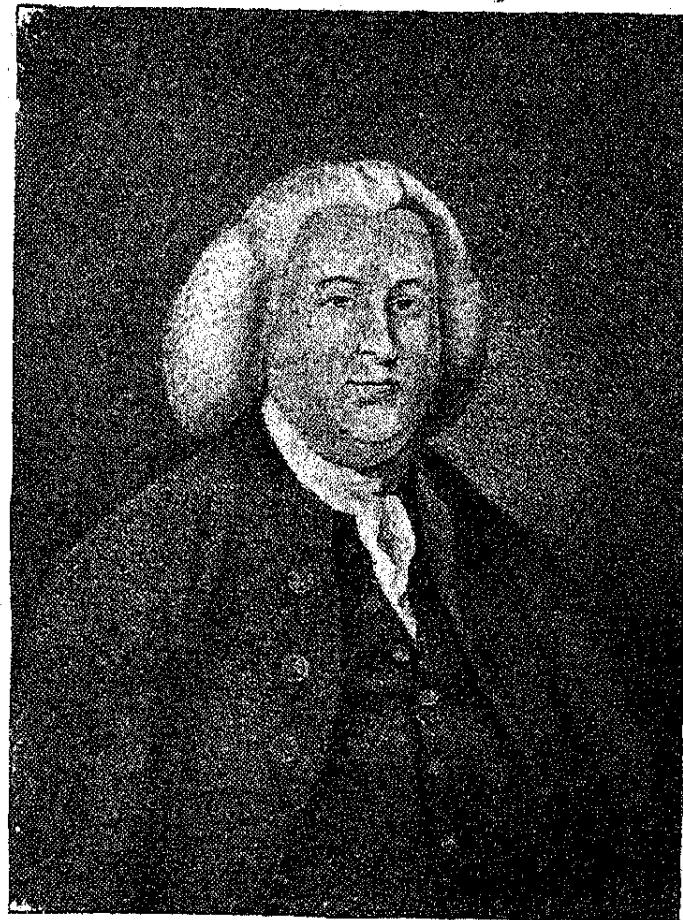
28 сентября 1768 г. в город прибыл отряд английских войск численностью в 1000 человек. Власти приняли меры к их расквартированию, но натолкнулись на энергичное противодействие населения. Участились столкновения с солдатами и нападения на королевских чиновников и судей.

Бойкот английских товаров стал проводиться с еще большей силой. В результате экспорт английских товаров снизился с 2 378 000 ф. ст. в 1768 г. до 1 654 000 ф. ст. в 1769 г.

Еще в феврале 1768 г. законодательное собрание Массачусетса разослало колониям письмо с призывом к координации действий колоний. В письме указывалось, что английский парламент не вправе устанавливать пошлины через голову законодательных органов колоний, что не может быть свободен народ, который должен подчиняться судьям и губернаторам, назначенным извне, английской короной. Письмо высказывалось против расквартирования войск среди колонистов.

Вместе с тем законодательное собрание обратилось с ходатайством к королю, выразив «твердое доверие королю, нашему общему главе и отцу».

Губернатор Массачусетса распустил законодательное собрание. Распущены были также законодательные собрания

Пейтон Рандольф.

Мэриленда, Георгии и Каролины, которые также высказались в пользу этих заявлений.

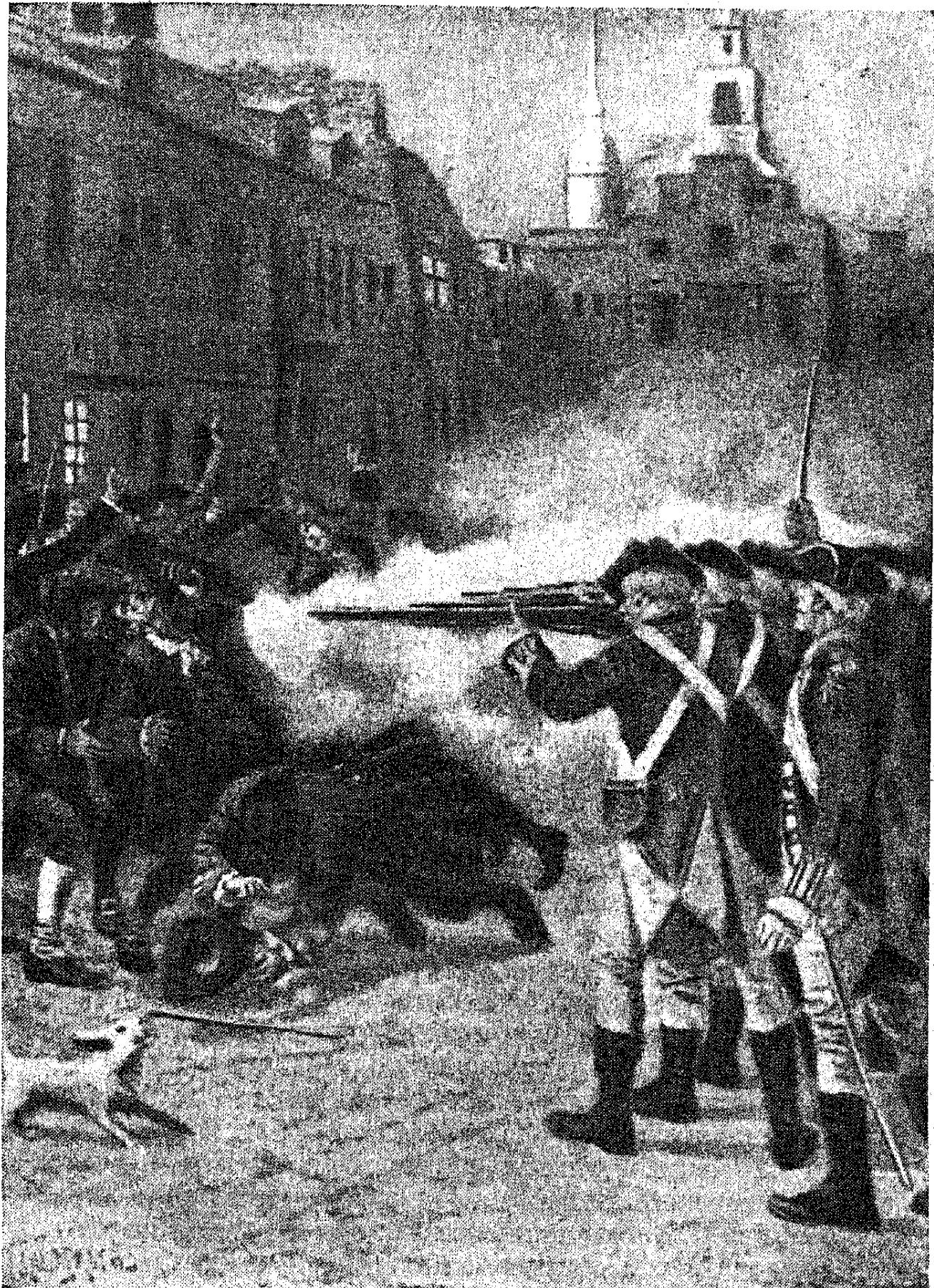
Вслед за этим колонисты начали готовиться к активному сопротивлению. В связи с этим Вашингтон в письме к своему другу Джорджу Мезону 5 апреля 1768 г. выразил чувства солидарности и поддержки объявленного патриотами бойкота английских товаров, подчеркнув, что долг каждого поддержать организованное сопротивление, что вооруженная борьба может быть лишь последним средством. Но Вашингтон был в тот период далек от мысли о полном и окончательном разрыве с метрополией. В результате переписки между Вашингтоном и Мезоном, последним был разработан план ассоциации, члены которой должны бойкотировать английские товары. Вашингтон должен был представить этот план на рассмотрение предстоявшей сессии законодательного собрания Виргинии.

Когда законодательное собрание Виргинии выразило в мае 1769 г. свои симпатии патриотам Новой Англии и обратилось к королю с петицией, в которой были изложены конкретные факты нарушения конституционных свобод и прав колоний, и заявлен решительный протест против нового закона об отправке для суда в Англию лиц, подсудных колониальным судам, — власти объявили законодательное собрание распущенными. Члены законодательного собрания решили продолжать свои заседания явочным порядком. Заседания проходили на частной квартире под председательством Пейтона Рандольфа. На этих заседаниях было утверждено разработанное Вашингтоном совместно с Мезоном и поддержанное Джейфферсоном и другими «соглашение», на основании которого был объявлен решительный бойкот английских товаров.

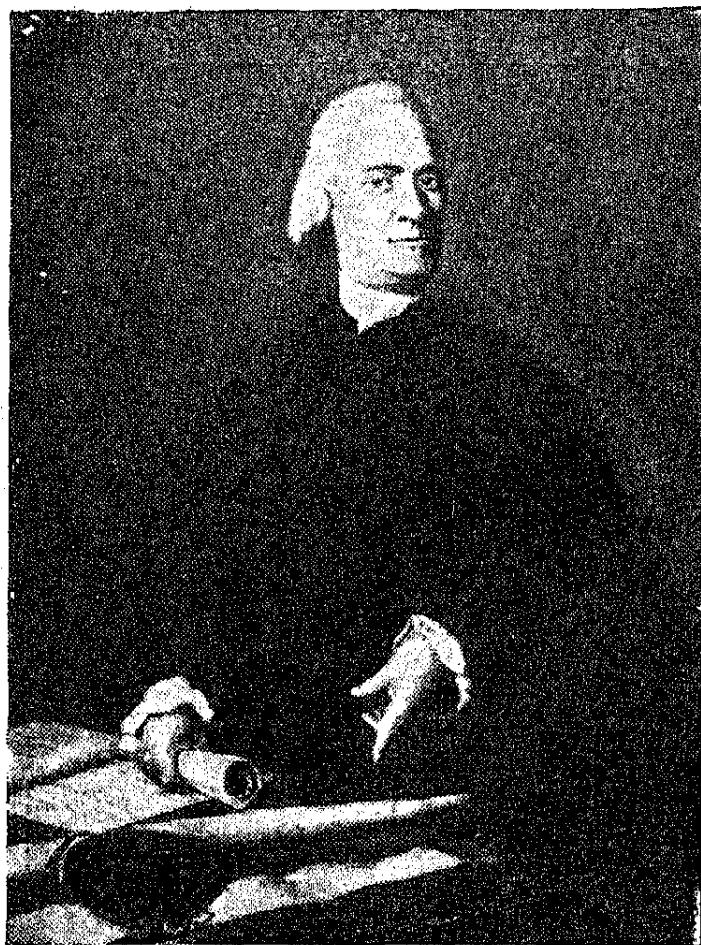
«Бостонская бойня».

Мероприятия английского правительства и обострившиеся отношения между населением и войсками вызвали сопротивление бостонцев, вылившееся 5 марта 1770 г. в открытое столкновение с войсками. 5 человек было убито, 6 ранено. Известие о событиях в Бостоне, известных в истории под названием «бостонской бойни», облетело все колонии, вызвав всюду бурю негодования, протестов и готовность встать на борьбу с королевской тиранией. Жертвам «бостонской бойни» были устроены торжественные публичные похороны, принявшие характер открытой враждебной демонстрации против английской короны.

На улицах и площадях Бостона происходили массовые митинги протеста, ораторы выступали с зажигательными

Бостонская бойня.

Сэмюэль Адамс.

протестов, но актом открытого, организованного и боевого сопротивления народных масс.

Комитеты сношений (Committees of correspondence).

1772 г. прошел под знаком дальнейшего нарастания массового движения. В ноябре этого года на городском митинге в Бостоне был создан по инициативе Сэмюэля Адамса «комитет сношений» в целях объединения действий патриотического движения всего Массачусетса. Инициатива Бостона была подхвачена в течение нескольких дней в более чем 80 городах этой колонии. Примеру Массачусетса последовали в следующем году Виргиния, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Гэмпшир и Южная Каролина. С установлением взаимных связей и информаций между «комитетами сношений» движение вышло из стадии организационной разобщенности и распыленности и приобрело характер общенационального движения, проникнутого общностью целей и задач, духом организованности и единства.

Вашингтон поддерживал патриотическое движение, участвовал в бойкоте английских товаров и высказывался за организацию отряда численностью в 1000 человек, с тем чтобы оказать вооруженную помощь бостонцам. Видный мо-

речами против английской колониальной политики метрополии и призывали к организованному сопротивлению. Милиция Новой Англии собиралась силой вытеснить английские отряды из Бостона. На митингах выносились резолюции с протестом против кровавой расправы и требованиями об уходе их из города. Под давлением могучего народного протesta английские власти были вынуждены увести войска из города на расположенный вблизи небольшой островок Кэстль Вилиям. Все эти события были уже не только выражением недовольства и

лодой депутат законодательного собрания Виргинии Джейферсон (1743—1826 г.) выступил в выпущенной им брошюре «Общий взгляд» с резкой критикой английской тирании, высказывался против права английского парламента устанавливать через голову колонистов какие-либо законы для американских колоний и призывал к борьбе в защиту конституционных свобод и «естественных прав» колонистов.

Начало активного сопротивления. Лорд Норс, занявший после смерти Таунсенда пост премьер-министра, заявил, что акты Таунсенда не будут отменены до тех пор, пока он не увидит американские колонии распостертыми у ног Англии. Однако под давлением английских торговцев, сильно пострадавших от бойкота английских товаров и требовавших отмены актов Таунсенда, он все же вынужден был уступить. Акты Таунсенда были отменены в апреле 1770 г. Была оставлена лишь пошлина на чай, чтобы этим подчеркнуть, что за английским парламентом остается право облагать колонии налогами, и чтобы поддержать Ост-Индию, находившуюся под особым покровительством английской короны. У Ост-Индской компании на складах накопилось до 1773 г. 17 млн. фунтов чая. Компании было предоставлено право ввозить чай без пошлины не только в Англию, но и непосредственно в Америку и сбывать его там через своих собственных агентов. Ост-Индская компания получила таким путем возможность продавать чай значительно дешевле, чем чай, который ввозился американскими торговцами контрабандой из Голландии. Английские власти намеревались этим нанести удар американским торговцам и надеялись встретить одобрение и поддержку широких масс потребителей и ослабить революционное движение в колониях. Но эти расчеты — внести этими мероприятиями расслоение и подорвать патриотическое движение — не оправдались. События продолжали нарастать.

Когда вблизи Провиденса военное судно «Гэспи», следившее за американскими торговцами контрабандой, в июне 1772 г. село на мель в нескольких милях от берега, группа патриотов пробралась туда ночью, взяла в плен экипаж и подожгла судно. Назначенное правительством расследование ни к чему не привело.

Точно так же, когда в Нью-Йорк прибыла партия чая, патриотическая организация «Сынов свободы» принудила капитана, не разгрузив чая, повернуть обратно. В Филадельфии прибытие судна с чаем было встречено резко враждебно

восьмитысячным митингом, и капитан был вынужден уда-
литься из порта.

В Чарльстоне груз был сложен на складах, где проле-
жал 3 года без движения, и был позднее, во время войны
за независимость, секвестрирован революционными властями
в пользу освободительного движения.

Энергичный протест против прибытия в Бостон судна
«Дортмоус» с партией чая и его разгрузки был выне-
сен многолюдным митингом 16 декабря 1773 г., после
чего группа активных участников патриотической орга-
низации «Сынов свободы», переодетых индейцами, проникла
ночью на «Дортмоус» и два других судна и на глазах
собравшейся в гавани толпы выкинула весь груз в воду.
Ост-Индской компании был нанесен убыток в 15 000 ф. ст.

Эти события, известные в истории под названием «Бостон-
ского чаепития», были расценены в Лондоне как прямой вы-
зов. Английское правительство не замедлило ответить ре-
прессией. Попытки вигов в палате лордов и в палате об-
щин повлиять на правительство в сторону мирного разреше-
ния конфликта с колониями оказались безуспешными.

Первым правительственным мероприятием было закрытие
Бостонского порта. Таможня была переведена распоряже-
нием властей в Салем. Подвоз товаров в Бостон был
прекращен. Бостон подвергся по существу полной блокаде.
Английские военные суда днем и ночью патрулировали в
гавани и закрыли к ней доступ.

В городе стал ощущаться недостаток продовольствия,
дороговизна быстро росла. Ремесленники и рабочие, остав-
шиеся без работы, стали испытывать нужду и лишения. При-
зывы об оказании бостонцам помощи встретили живой отклик
не только в других городах Америки, но и в Канаде и в самой
Англии. Южная Каролина послала нуждающимся в Бостоне
запас риса, в Нью-Йорке, Пенсильвании, Виргинии и др.
местах были открыты денежные сборы в пользу бостонцев.
Вашингтон один из первых внес 50 ф. ст.

На городских митингах выносились резолюции протестов,
Сэмюэль Адамс и Джосюэй Квинси и др. произносили пла-
менные речи против правительенных репрессий.

Следующим репрессивным мероприятием была отмена
правительственным актом конституционной хартии Масса-
чузетса. В результате этого акта была уничтожена выбор-
ность законодательных органов. Правительство само по
своему усмотрению должно было назначить членов совета
(высшей палаты), ранее избиравшегося выборной ассамблей.

Подэжог английского судна «Гэспи».

Городские митинги могли созываться лишь с разрешения губернатора.

По третьему акту лица, обвинявшиеся в нарушении законов и в участии в антиправительственных действиях, должны были отправляться для суда в Англию или в другую колонию — по усмотрению властей.

По четвертому акту местные власти обязаны были подыскать соответствующие помещения для расквартирования войск. Прибывшие в город в соответствии с этим актом подкрепления из пехоты и артиллерии были расквартированы среди колонистов по распоряжению генерала Гейджа, занявшего пост губернатора Массачусетса вместо Гэтчисона.

Наконец пятый правительственный акт, известный как «Квебекский акт», присоединял к провинции Квебек все территории, лежавшие на запад от Аллеганских гор до рек Огайо и Миссисипи. Вместе с тем в Канаде была официально признана католическая церковь. Между протестантской Новой Англией и католической Канадой, населенной преимущественно французами, давно существовали неприязненные отношения. Разногласия и трения между протестантскими священниками, с одной стороны, и католическим духовенством с другой, еще более усиливались.

Квебекский акт глубоко вбивал клин между американскими колониями и Канадой и разжигал еще сильнее чувство взаимной враждебности. В то же время он наносил удар Массачусетсу, Коннектикуту и Виргинии, заинтересованным в пушных богатствах и особенно в спекуляциях землями Запада. Особенно сильно были задеты этим актом земельные спекулянты Виргинии, для которых земельная спекуляция служила одним из крупных источников их доходов и богатства.

Вступление в силу этих пяти правительственных актов, известных под названием «Пяти нестерпимых актов», вызвало бурю негодования и еще больше объединило северные, центральные и южные колонии в борьбе против Англии.

В ответ на правительственные репрессии «комитет сношений» Бостона совместно с «комитетами» сношений других 8 городов Массачусетса обратился 12 мая 1773 г. к «комитетам сношений» всех колоний с предложением полностью прекратить торговые отношения с Англией.

Одним из первых откликнулся Род-Айленд и избрал 15 июля делегацию на всеобщий конгресс, еще 17 июня были произведены выборы делегатов от Массачусетса. Одни из делегатов конгресса избирались законодательными собраниями (Пенсиль-

вания, Род-Айленд, Массачусетс), другие намечались провинциальными конвентами (Нью Гемпшир, Мэриленд, Нью-Джерси, Делавер, Виргиния, Северная Каролина). В Коннектикуте делегаты были избраны «комитетом сношений», в Южной Каролине на митингах граждан в Чарльстоне.

24 мая 1773 г. законодательное собрание Виргинии реагировало на правительственные репрессии объявлением 1 июня (день начала блокады Бостонского порта) днем поста, молитвы и траура и выступило с резким протестом против правительенных актов. В ответ на это решение палата депутатов была распущена.

Депутаты собирались в другом месте и вынесли резолюцию, квалифицировавшую блокаду Бостонского порта как действие, направленное к уничтожению конституционных свобод и прав американских колоний, и призвало колонистов к отказу от потребления чая и других английских товаров. Вместе с тем собрание депутатов вынесло решение о созыве общего конгресса представителей всех колоний для обсуждения мер по организации совместной борьбы в защиту общих интересов и прав.

Вслед за этим 29 мая 1773 г. 25 депутатов законодательного собрания, находившихся в то время в Вильямсбурге, после распуска собрания, вынесли решение о созыве распущеного законодательного собрания явочным порядком. В числе 25 депутатов был и Вашингтон.

Репрессивные мероприятия английского правительства подняли на ноги все колонии. В Маунт-Верноне под председательством Вашингтона состоялось собрание колонистов графства Ферфакс, на котором после обсуждения решений английского парламента была избрана комиссия под председательством Вашингтона для составления резолюции. Проект резолюции должен был быть утвержден на следующем общем собрании 18 июня.

В принятой на этом собрании резолюции были исчерпывающим образом изложены конкретные факты нарушения конституционных прав. Собрание высказалось за объединение и сотрудничество колоний, прекращение всяких сношений с метрополией и со всеми, кто уклоняется от поддержки национального освободительного движения. В то же время собрание подчеркнуло свою лояльность в отношении английской короны принятием верноподданнической петиции на имя короля и выражением надежды на его вмешательство и монаршую милость. Вашингтон был избран делегатом на провинциальный конгресс Виргинии, созван-

ный на 1 августа 1774 г. в Вильямсбурге, с поручением представить принятую резолюцию на рассмотрение и одобрение этого конгресса.

Провинциальный конгресс высказался за участие в предстоявшем континентальном конгрессе и избрал делегацию в составе 7 человек. В числе делегатов был Вашингтон.

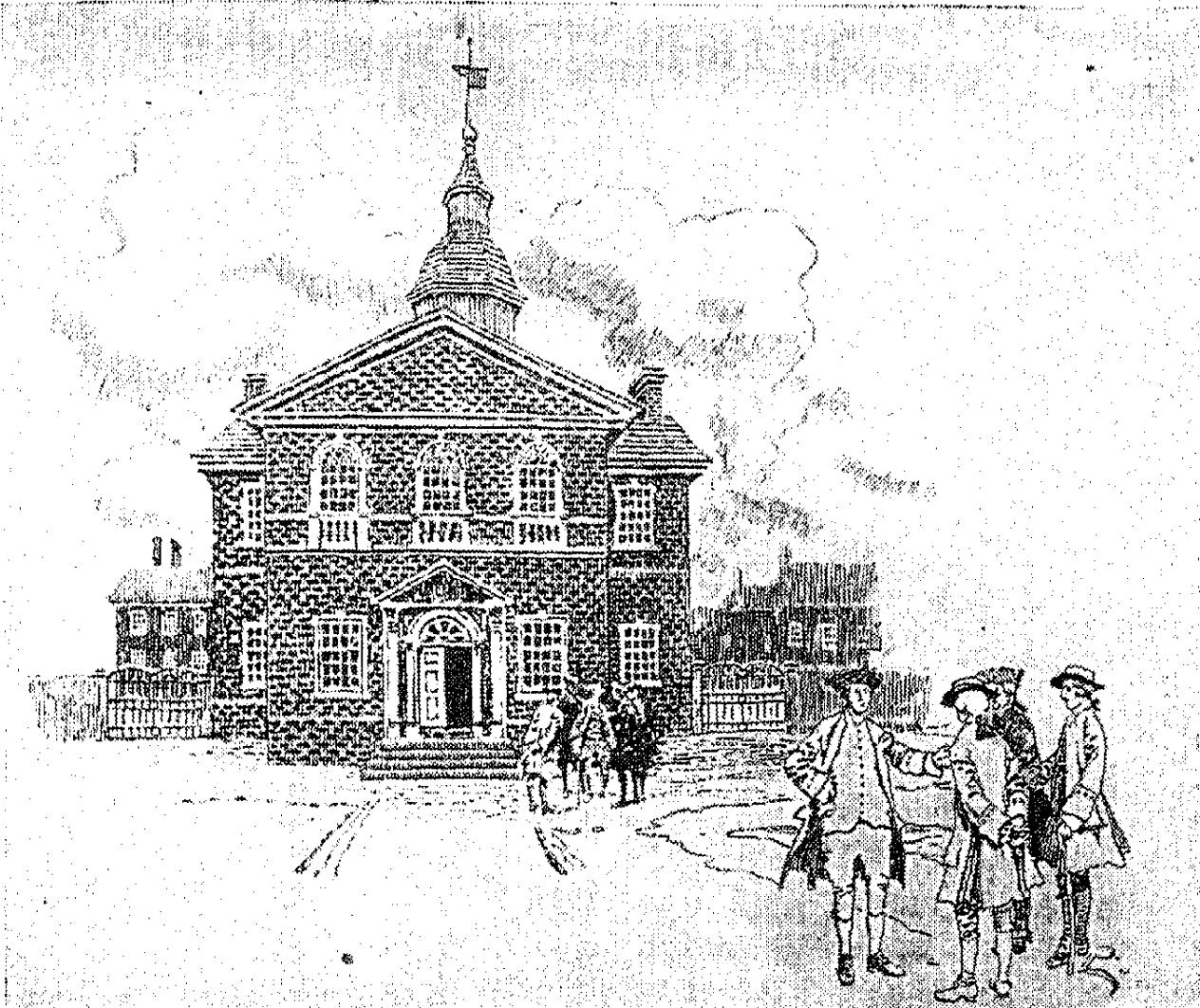
К тому времени в колониях накопилось достаточно горючего материала. Интересы торговых и промышленных кругов Севера, передовых плантаторов Юга, фермеров всех колоний оказались в прямом противоречии с интересами господствующих классов метрополии.

Запретительными мероприятиями, пошлинами и налогами, устанавливаемыми английским парламентом через голову колоний, были недовольны не только торговцы Новой Англии. Недовольны были и плантаторы Юга, земельные спекулянты Виргинии и Пенсильвании, лишившиеся своих надежд на спекуляции земельными участками Запада. Недовольны были фермеры, пограничные поселенцы, мелкий бедный люд, ремесленники и рабочие, надеявшиеся на улучшение тяжелых условий своего существования или на приобретение небольших участков земли на Западе, чтобы выйти, как они думали, на путь самостоятельной и безбедной жизни. Глубокое недовольство вызвал отказ английских купцов и торговцев принимать выпущенные в колониях бумажные деньги в уплату за свои товары и в погашение долгов и запрещение английским правительством выпуска бумажных денег в Новой Англии.

Немалую роль сыграли в сопротивлении английской короне сложившиеся в американских колониях традиции религиозной и политической свободы. Колонизация Америки протекала в большой мере за счет преследовавшихся на своей родине за свои религиозные и политические убеждения людей, нашедших в американских колониях убежище.

Недовольство усугублялось еще системой произвола, чванливостью и высокомерием губернаторов, все чаще прибегавших не только к наложению вето на решения законодательных собраний колоний, но и к роспуску их за выражение протеста против действий английского парламента и властей.

Господствующие классы колоний стали заявлять о своих правах на власть, не стесняемую английскими законами, парламентом и королем, стремясь обеспечить себе возможность беспрепятственного экономического развития и эксплуатации богатств колоний. Борьба экономических интересов и столкновение между господствовавшими классами в коло-

Здание, в котором заседал I Контииентальный конгресс.

ниях и правящими классами Англии не только питала в большей мере развернувшееся национально-освободительное движение, но и придавала ему еще больший размах.

Боевые массовые выступления в различных колониях переросли уже в могучее, проникнутое общностью целей и задач национальное движение, которое нуждалось теперь не только в едином политическом представительстве, но и в едином политическом руководстве.

Эту задачу должен был осуществить созданный в начале сентября 1774 г. I Контииентальный конгресс.

I Контииенталь- 5 сентября 1774 г. открылся в Филадельфии ный конгресс. в Carpenter's Hall I Контииентальный конгресс с участием 51 делегата. Конгресс заседал шесть недель — до 26 октября. На конгрессе были представлены все колонии, за исключением Георгии.

В числе делегатов был Вашингтон, Джефферсон, Ли, Генри от Виргинии, Дикинсон от Пенсильвании, Сэмюэль и Джон Адамс от Массачусетса, Роджер Шерман от Коннектикута и др.

Приступая к работе, делегаты конгресса принесли клятву хранить в тайне все, что касается его планов и решений. Конгресс заседал при закрытых дверях. В соответствии с принятыми решениями каждая делегация пользовалась 1 голосом. Среди участников конгресса не было полного единодушия, и решения принимались после длительных прений и борьбы.

Председателем конгресса был избран Пейтон Рандольф, секретарем Чарльз Томпсон.

Большинство делегатов составляли консервативные элементы, искавшие примирения и соглашения с английской короной. Наиболее яркими представителями консервативного крыла конгресса были Джозеф Гэллоуэй, Джемс Дин, Джон Джей, Эдуард Рэтледж.

Выразителем радикальных тенденций меньшинства делегатов конгресса был Сэмюэль Адамс, представлявший интересы торговой буржуазии Массачусетса, выдающийся организатор массового движения, инициатор городских митингов протesta в Бостоне, основатель «комитетов сношений».

Огромное впечатление произвело на членов конгресса выступление видного демократа, делегированного из Виргинии, Патрика Генри, блестящего оратора и пламенного патриота. Патрик Генри подверг уничтожающей критике политику угнетения колоний метрополией, заявив при этом, что английская тирания уничтожила границы, отделявшие одну колонию от другой, что он больше не виргинец, а американец.

В принятой конгрессом 14 октября 1774 г. «декларации прав» было подчеркнуто резко отрицательное отношение к последним актам парламента, нарушение ими прав колоний и готовностьказать сопротивление всеми имеющимися в распоряжении конгресса средствами. В декларации отмечалось, что «колонистам принадлежит право на жизнь, свободу и собственность; они никогда не уступали какой бы то ни было верховной власти распоряжения этими своими правами без их на то согласия», что колонистам «принадлежит свободное и исключительное право законодательства через посредство собственных законодательных собраний (каждой колонии), каковые собрания только и могут считаться действительными выражителями желаний колонистов»⁴.

Конгресс обратился с почтительной петицией к английскому королю Георгу III, в которой подчеркнул свои верноподданнические чувства и почтительно ходатайствовал о монаршей милости.

В то же время конгресс опубликовал составленное Джоном Джем обращение к английскому народу и к народу Квебека с призывом поддержать требование американских колонистов. Конгресс не ограничился только мобилизацией общественного мнения, он вынес ряд решений для осуществления задач активного сопротивления метрополии.

В связи с имевшими место событиями в Бостоне и репрессиями правительства («Пять нестерпимых актов»), конгресс особо подчеркнул их несправедливость, жестокость и неконституционный характер.

Конгресс утвердил вместе с тем соглашение о прекращении торговых сношений с Англией, обязывавшее американских граждан не только прекратить после 1 декабря 1774 г. ввоз английских товаров, но отказаться от потребления чая и других английских продуктов и товаров и от вывоза товаров и продуктов в Англию.

Соглашение было подписано 20 октября 1774 г. всеми участниками конгресса, копии его были разосланы во все колонии для подписи их гражданами.

Соглашение предлагало избрать из каждой местности особый комитет по наблюдению за проведением бойкота английских товаров и объявило врагами американской свободы тех граждан колоний, которые не последуют призыву патриотов.

Конгресс высказался за всемерное поощрение развития мануфактур и промышленности в колониях.

В числе намеченных практических мероприятий было решение воздержаться от уплаты всяких налогов впредь до восстановления конституционных гарантий.

Выразив свою солидарность с Бостоном и призвав к под-

Richard Henry Lee.

держке его, конгресс высказался за активизацию деятельности «комитетов сношений» в целях безоговорочной реализации решения о бойкоте английских товаров.

I Континентальный конгресс был новым этапом на пути организации борьбы за свободу и независимость колоний и первым шагом на пути к их объединению.

Уже на этом конгрессе среди делегатов заметно выделилась личность Вашингтона, приобретшего большую популярность храброго воина и военного организатора во время французской и индейской войны, призванного затем сыграть выдающуюся роль в борьбе американского народа за свободу и независимость.

Когда после окончания конгресса спросили Патрика Генри, кто, по его мнению, является наиболее выдающимся из членов конгресса, последовал следующий ответ:

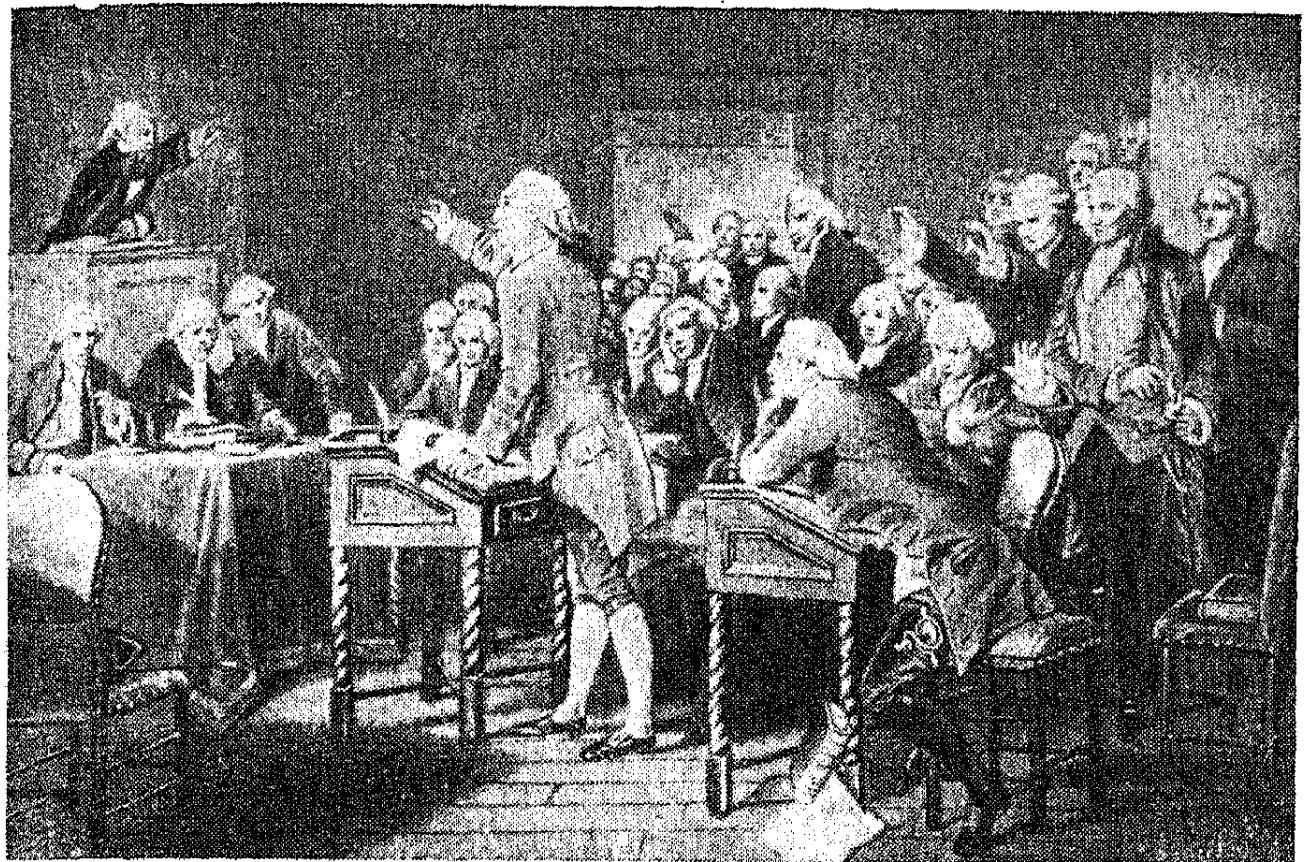
«Если вы говорите о красноречии, то мистер Рэтледж из Южной Каролины несомненно самый выдающийся оратор. Но если вы говорите о солидных сведениях и здравом суждении, то самым выдающимся следует считать полковника Вашингтона из Виргинии»⁵.

Отражая настроения значительной части деятелей колоний, Вашингтон высказывался в тот период (октябрь 1774 г.) против идеи независимости и оставался все еще лояльным по отношению к английской короне. И только позднее он встал на позиции освободительной войны против Англии.

«Я могу уверить вас, — писал он Мэкензи, — что независимость не есть ни желание, ни интерес ни для этой колонии, ни для всякой другой на американском материке, ни коллективно, ни отдельно.

Но в то же время вы можете быть вполне уверены, что ни одна из колоний не согласится на утрату своих преимуществ, этих драгоценных прав, которые присущи каждой свободной стране и без которых свобода, собственность, жизнь лишены всякой безопасности»⁶.

Конгресс не встал на путь открытой и непримиримой борьбы, а пытался добиться компромисса с правящими классами Англии и мирно разрешить конфликт между колониями и метрополией, принявший весьма острый характер. Однако тенденции к компромиссному разрешению конфликта натолкнулись на непримиримость английского парламента и короля, на стремление правящих классов Англии к полному разгрому освободительного движения в колониях, с одной стороны, и на растущее сопротивление масс, толкавших руководящих деятелей освободительного движения на

Выступление Патрика Генри в Законодательной палате Виргинии.

путь активного и вооруженного сопротивления метрополии, с другой.

1774 г. прошел под знаком дальнейшего роста активности масс. Эта активность нашла наиболее рельефное выражение в событиях, развернувшихся в Массачусетсе. Массы стали оказывать прямое сопротивление проведению в жизнь правительственные распоряжений, вынуждали чиновников выходить в отставку, стали участвовать в военных учениях и вступать в ряды добровольцев-активистов, готовых дать в любой момент отпор прибывшим под начальством генерала Гэйджа английским частям.

Как-то разнесся слух, что солдаты стреляли в население. 20 тысяч фермеров были немедленно подняты на ноги и направились в сторону Бостона. Но слух оказался неверным, и фермеры разошлись по домам.

Отношения между американскими колониями и метрополией становились с каждым днем все напряженнее.

В одном из своих выступлений в законодательном собрании Виргинии Патрик Генри заявил:

«Тщетно было бы убаюкивать теперь себя сладкими мечтами о возможности мира и примирения. Нет больше никаких оснований для таких надежд! Если мы желаем быть свободными, если мы хотим сохранить неприкословенными те

неоценимые права, которые мы отставали так долго от посягательств Англии, если мы не хотим подобно подлым трусам прекратить теперь же благородную борьбу, которую мы так долго ведем и которую мы обещались не прекращать, пока не будет достигнута великая цель всех наших усилий, мы должны сражаться! Нам теперь осталось одно—взяться за оружие и решить спор на поле брани... Война фактически уже началась. Ближайший вихрь, несущийся с севера, может быть, донесет до нашего слуха лязг бьющегося оружия»⁷.

Патрик Генри не ошибся. События назревали с необычайной быстротой.

Под руководством Уоррена шли усиленные военные приготовления. Генерал Гэйдж ошибся в своих расчетах, когда полагал, что с присылкой крупных воинских отрядов волнения быстро прекратятся, и движение сойдет на-нет. Он обратился с воззванием к населению, обещая виновным в участии в этих волнениях прощение и милость короля, если они изъявят покорность и верность короне. Но тщетно. Движение нешло на убыль и продолжало быстро нарастать; военные упражнения, сбор оружия и снаряжения развернулись еще в более широких размерах.

В Бостоне рабочие отказывались от исполнения работ по поручению Гэйджа. Фермеры отказывались от продажи продуктов для англичан.

Тогда генерал Гэйдж приступил к реализации полученного им от правительственныех властей распоряжения о разоружении патриотов и об аресте руководителей движения — Сэмюэля Адамса и Джона Генкока, избранных делегатами на II Континентальный конгресс и скрывавшихся в Лексингтоне. Усиленному отряду английских войск в 900 человек, под командой полковника Смита, было поручено выступить ночью 18 апреля 1775 г. к Лексингтону, арестовать Адамса и Генкока и захватить хранившиеся в арсеналах патриотов в Конкорде оружие и снаряжение.

Но патриоты не были застигнуты врасплох и сразу обнаружили продвижение отряда. На бостонских колокольнях появились сигнальные фонари, пушечные выстрелы подняли колонистов на ноги. Смит обратился к Гэйджу за подкреплением и послал майора Питкэрна вперед для занятия поста в Конкорде, в восемнадцати милях от Бостона. Питкэрн натолкнулся около Лексингтона на отряд добровольцев-американцев. Добровольцы отказались разойтись. Англичане открыли стрельбу. 7 человек было убито и 10 ранено. Добро-

вольцы оказались вынужденными отступить. Англичане поспешили к Конкорду. Американцы успели вывезти из Конкорда большую часть оружия и снаряжения. На обратном пути в Бостон отряд Смита попал под обстрел укрытых за каждым кустом, за каждым домом американцев. Ряды последних быстро пополнялись прибывающими из селений фермерами. Несмотря на полученное Смитом подкрепление из 200 человек, англичане были вынуждены начать отступление, превратившееся вскоре в бегство. Англичане потеряли 273 человека убитыми и ранеными. Потери американцев составляли 93 человека. Американские отряды стекались из всех колоний. Они сосредоточились вокруг Бостона и начали осаду города. Здесь собрались Израиль Путнэм из Коннектикута с отрядом фермеров, Бенедикт Арнольд с отрядом из Нью-Гейвена, Джон Старк из Нью-Гемпшира с 1200 человек, Натаниэль Грин из Род-Айленда с отрядом в 1000 человек. Вскоре в «лагере свободы» оказалось около 20 000 вооруженных волонтеров, готовых сражаться с английскими войсками.

Весть о сражении при Лексингтоне и Конкорде переходила из уст в уста, из колонии в колонию и вызвала волну боевого подъема.

В Нью-Йорке патриотические организации захватили склады оружия, в Нью-Джерси и Пенсильвании шли усиленные военные упражнения милиции, губернатор Виргинии Донмор был вынужден бежать.

Вскоре после событий у Лексингтона и Конкорда американскому отряду партизан-горцев, под командованием Этена Аллена, удалось захватить крепость Тикондерогу, и отряду Сета Варнера — крепость Краун Пойнт. Борьба разрозненных отрядов американских патриотов вступала в новую, высшую

Джон Генкок.

стадию — стадио организованной и непримиримой борьбы за свободу и независимость американского народа.

На решения Континентального конгресса и требования колоний английский парламент ответил отправкой дополнительного контингента войск в колонии, запрещением вести торговлю с другими странами, кроме Англии и британских вест-индских колоний. Вместе с тем была полностью запрещена и рыбная ловля вдоль берегов Сев. Америки.

Представители вигов в английской палате лордов — Питт Старший (lord Чэтем) и в английском парламенте — Эдмунд Борк и Чарльз Фокс пытались было добиться своими блестящими выступлениями изменения политики английского правительства и компромисса с колониями, но все их старания оказались тщетными.

II Континентальный конгресс. В мае 1775 г. собрался в Филадельфии II Континентальный конгресс. Большинство делегатов конгресса принадлежало на этот раз уже к сторонникам активной борьбы за независимость. Но под влиянием инспирированных из Англии слухов о готовности ее встать на путь соглашения с колониями среди части делегатов конгресса вновь выявились колебания по вопросу о дальнейшей линии поведения.

Консервативные круги конгресса боялись развязывания активности широких масс и революции.

Та часть торговой буржуазии, которая была связана своими экономическими интересами с английскими торговыми компаниями и купцами, стремилась к мирному и безболезненному разрешению конфликта. Такие видные деятели конгресса, как Джемс Отис, Александр Гамильтон, Дикинсон и др. высказывались против идеи независимости.

Видный лидер консервативного крыла конгресса Дикинсон, член законодательного собрания Пенсильвании, внес в июле 1775 г. резолюцию с предложением обратиться с новой петицией на имя английского короля. В петиции подчеркивалось, что колонисты стремятся к восстановлению мира и согласия с метрополией.

Другая же часть буржуазии, интересы которой были в меньшей степени или вовсе не были связаны с метрополией и которая сильно испытывала последствия запретительных мероприятий, поддерживала демократическое крыло конгресса, высказывалась за революционный выход из создавшегося кризиса и за независимость колоний от Англии.

Идеи независимости нашли поддержку и среди той части плантаторов, которая надеялась, что успешная борьба за

независимость освободит ее от уплаты долгов английским купцам и откроет свободный путь к западным землям.

Твердолобая политика английского правительства, события у Конкорда и Лексингтона и давление масс склоняли все больше и больше чашу весов на сторону противников примирения с метрополией и сторонников вооруженной борьбы.

Конгресс приступил к организации армии, решил произвести набор 10 полков и назначил главнокомандующего всеми вооруженными силами. 15 июня 1775 г. Конгресс избрал, по предложению Джона Адамса, Джорджа Вашингтона главнокомандующим. В то же время были произведены назначения 4 генерал-майоров — Артемаса Уорда, Чарльза Ли, Филиппа Шайлера и Израиля Путнэма.

Торговая и промышленная буржуазия поддерживала кандидатуру Вашингтона. Она стремилась этим путем привлечь на свою сторону и получить поддержку плантаторов Юга.

Последние, со своей стороны, также как часть более крупных торговцев, поддерживала Вашингтона не только как человека со сложившейся уже к тому времени хорошей репутацией военачальника, но и как человека, вышедшего из рядов более консервативных аристократических кругов, богатого и влиятельного, имя которого сможет импонировать друзьям и союзникам американских колоний во Франции и Англии. К тому же они предпочитали видеть на посту главнокомандующего вооруженными силами революции человека более умеренных настроений и взглядов, который сумел бы сдерживать, а если нужно, и подавить радикальные тенденции наиболее революционно настроенных элементов буржуазии и сторонников борьбы за независимость.

По поводу своего назначения главнокомандующим Вашингтон писал своему брату Огюстину, что он принял твердое решение и готов пожертвовать все свое состояние и отдать жизнь в защиту своей родины.

Рубикон был перейден. Конгресс вынес решение о выпуске бумажных денег на сумму в 2 млн. долларов на покрытие расходов, связанных с ведением войны.

В то же время конгресс обратился с возваниями к английскому народу и к народам Ирландии и Канады.

Консервативная часть конгресса все еще не теряла надежды на мирное разрешение конфликта. Однако дальнейшие события вскоре показали, что английское правительство не склонно было искать пути к примирению и ре-

шило вооруженной силой подавить растущее движение в колониях.

Король оставил петицию конгресса без ответа. Петиция эта известна в истории под названием «Петиции оливковой ветви».

В составленной Джонсоном Линдом прокламации колонисты были объявлены бунтовщиками, а лояльным элементам, гражданским и военным властям было приказано приложить все усилия к подавлению мятежа и покаранию виновников⁸.

15 января 1776 г. Англией был заключен договор с ландграфом Гессен-Кассельским на посылку 12 000 солдат⁹.

Георг III пытался заполучить также 20 000 солдат от царской России, с которой он был связан дружественными отношениями, но императрица Екатерина II уклонилась от выполнения данного ею английскому королю Георгу III обещания об оказании реальной помощи. В своем ответе английскому королю она сослалась на переутомление русской армии, на трудности, связанные с посылкой русских воинских частей под чужим командованием на другой континент, на то, что вопросы о взаимоотношениях со Швецией и Польшей Россией не разрешены, что участие русских войск в кампании против Америки может повлечь за собой осложнения в международных отношениях.

«Перспектива эта, — писала Екатерина в составленном очень тонко и дипломатично вежливом ответе Георгу III, — не скрою от вашего величества, так сильно волнует меня, что хоть я от души и сожалею о невозможности исполнить требование, предъявленное к моим дружественным чувствам, но все же льщу себя надеждой, что немилость ваша ко мне не так будет велика, как это может казаться на первый взгляд... Я не могу утаить от вашего величества, — писала далее Екатерина II, — что такого рода военная помощь не только не соответствует словесному моему обещанию, но и при всем моем желании услужить вашему величеству выходит за пределы возможного»¹⁰.

В действительности причину отказа Екатерины II следует искать в незадолго до этого подавленном пугачевском восстании, которое вызвало сильнейшую тревогу в правительственные кругах и у самой императрицы, не говоря уже о том, что она была заинтересована в ослаблении могущества Англии.

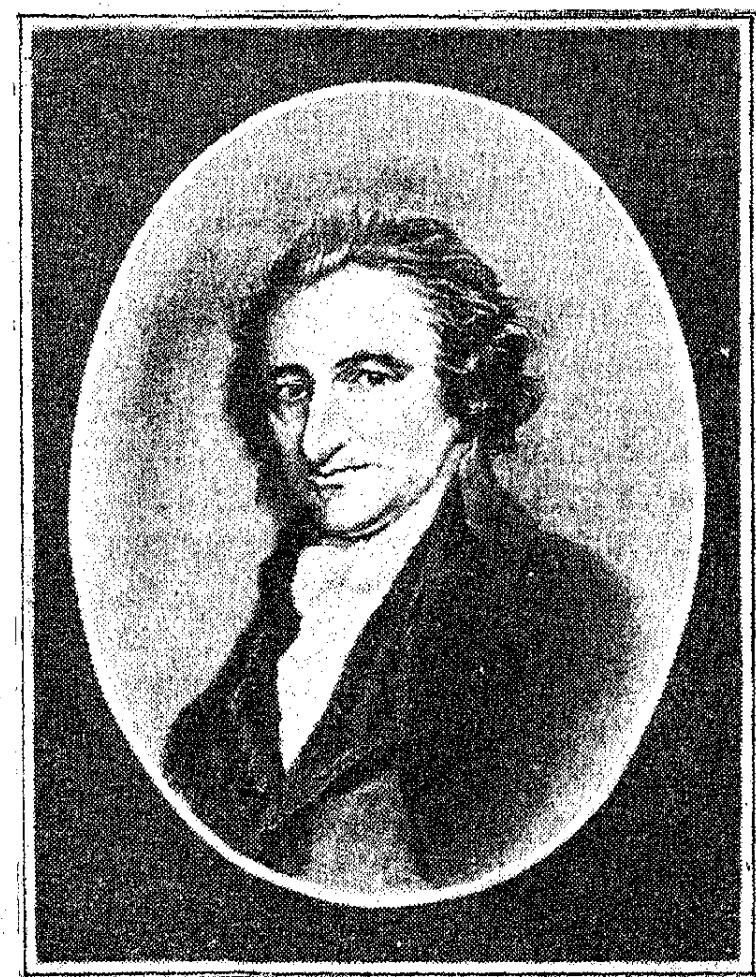
Россия ограничила запрещением американским военным судам заходить в русские порты.

Уже ответ короля показал колониям, что нет и не может быть

речи о компромиссе, что остался лишь один путь — путь борьбы с оружием в руках против английского господства. Эту мысль с большой внутренней силой выразил Томас Пэн (1737—1809 гг.) в своем памфлете «Здравый смысл».

Томас Пэн был англичанином. Прибыв в 1774 г. в Америку, он принял энергичное участие в борьбе за независимость.

Опубликованный в январе 1776 г., памфлет Томаса Пэна, неутомимого и горячего поборника демократии, давал уничтожающую критику королевской власти, звал народные

Томас Пэн.

массы к борьбе за свободу и независимость и сыграл огромную мобилизующую роль. Высказываясь против политики поисков компромисса, Пэн заявил, что «период дебатов кончился», что «оружие как последнее средство решит спор».

«Дело Америки, — писал Пэн в своем памфлете, — есть в значительной мере дело всего человечества...

...Противники независимости, вы не ведаете, что творите: вы навсегда обрекаете Америку на опасность тирании... В настоящее время есть тысячи, десятки тысяч людей, готовых на все, чтобы изгнать навеки из Америки эту варварскую, гнусную силу... Ведь нелепо, ведь просто безумно говорить о дружбе к тем, кому верить не позволяет нам разум, кого любить не позволяет нам воспоминание о тысяче обид и притеснений. С каждым днем все более и более порывается и та ничтожная связь, которая оставалась пока между нами и метрополией...

...О вы, кто любит человечество, вы, которые дерзают противостоять не только тирании, но и тиранам, — восстаньте! Каждая пядь земного шара подвергается угнете-

нию. Свобода преследуется по всему земному шару, а в Африке давно изгнали ее. Европа смотрит на нее, как на незнакомку. Англия сделала ей предупреждение об изгнании. Беглецы — они приготовляют убежище для человечества»¹¹.

Памфлет «Здравый смысл» получил широкое распространение и разошелся в количестве 120 000 экземпляров.

По своему глубоко волнующему содержанию, силе и революционной страстности и огромному влиянию на ход американской революции памфлет Томаса Пэн «Здравый смысл» может быть по справедливости назван манифестом американской революции.

Томас Пэн — яркая фигура выдающегося революционного демократа, передового и неутомимого борца за свободу американского народа. После окончания войны за независимость Томас Пэн вернулся в Англию. В связи с опубликованием своего нового революционного памфлета «Права человека» ему пришлось покинуть Англию. Томас Пэн переехал во Францию и принял активное участие во французской революции.

Заложенные в блестящем памфлете Томаса Пэн идеи свободы, независимости и демократии нашли позднее свое выражение в американской «Декларации независимости».

II Конгресс выделил специальный комитет, в задачи которого входило установление сношений с дружественными делу американской революции державами.

В связи с решениями английского правительства о блокаде американских гаваней и приказе задерживать и конфисковать американские суда, конгресс постановил снарядить для захвата кораблей американские суда и этим путем подорвать английскую торговлю. Широкое общественное мнение было теперь в пользу тех, кто выдвигал лозунги вооруженной борьбы за независимость.

Северная Каролина первая стала на позиции борьбы за полную независимость и 12 апреля 1776 г. дала своим делегатам наказ добиться принятия конгрессом прямого решения в этом направлении. Вскоре примеру Северной Каролины последовал Род-Айленд и Массачусетс.

Со всей отчетливостью и решительностью высказывалась в пользу независимости и Виргиния, представители которой являлись наряду с представителями Массачусетса наиболее влиятельными делегациями в конгрессе.

Уже 15 мая 1776 г. конгресс вынес по предложению Сэмюэля Адамса резолюцию, дававшую колониям официальную санкцию на образование в каждой из них самостоятель-

ного правительства, независимого от английской короны. 7 июня с пламенной речью в пользу провозглашения независимости выступил Ричард Генри Ли из Виргинии, поддержаный Джоном Адамсом из Массачусетса. Для составления декларации независимости была избрана под председательством Джейфтерсона комиссия в составе Джона Адамса (Массачусетс), Вениамина Франклина (Пенсильвания), Роджера Шермана (Коннектикут) и Роберта Ливингстона (Нью-Йорк).

На декларации независимости сказалось безусловно влияние декларации прав, принятой законодательным собранием Виргинии 12 июня 1776 г. Вашингтон был теперь убежденным сторонником независимости.

Утвержденная Континентальным конгрессом 4 июля 1776 г. «Декларация независимости», автором которой был Томас Джейфтерсон, построена на принципе, что «все люди сотворены равными» и имеют неотъемлемые права, к которым относятся «жизнь, свобода и стремление к счастью», что «источником справедливой власти» является «согласие управляемых».

Декларация подчеркивала, что «если данная форма правительства становится гибельной для этой цели, то народ имеет право изменить или отменить ее и установить новое правление, основанное на таких принципах и с такой организацией власти, какие по мнению этого народа всего более могут обеспечить его безопасность и счастье».

Декларация вместе с тем устанавливала, что «...когда долгий ряд злоупотреблений и посягательств, неизменно преследующих одну и ту же цель, свидетельствуют о намерении подчинить (народ) неограниченному деспотизму, то он вправе и должен свергнуть иго такого правления».

Изложив обстоятельно жалобы и выдвинув целый ряд конкретных обвинений против английской короны, конгресс заявил:

«В силу всего этого мы, представители Соединенных Штатов Америки, собравшиеся на общий конгресс, призываю верховного судью мира в свидетели правоты наших намерений, объявляем от имени и по уполномочию народа, что эти соединенные колонии суть и по праву должны быть свободные и независимые штаты. С этого времени они освобождаются от всякого подданства британской короне, и всякая политическая связь между ними и Великобританским государством совершенно порывается. В качестве свободных и независимых штатов они приобретают полное

право объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы, вести торговлю и совершать все то, на что имеет право всякое независимое государство»¹².

В первоначальном тексте составленного Джейфферсоном проекта «Декларации независимости» говорилось по поводу рабства, что это одно из преступлений английской короны, что король начал жестокую войну против самой человеческой природы и нарушил священные права на жизнь и свободу американского народа, что он организовал торговлю рабов и учредил рынок, на котором мог быть куплен и продан человек, обесчестил свое право вето и подавлял всякую законодательную попытку ограничить эту торговлю. Этот пункт текста был по настоянию представителей консервативного крыла конгресса из окончательного текста вычеркнут.

Рабовладение и работорговля остались незатронутыми.

Это было не только определенной уступкой Южной Каролине и Георгии, угрожавшим отходом от революции и прекращением совместных действий против Англии, но соответствовало в известной мере интересам и настроениям делегатов северных колоний.

В своем дневнике Джейфферсон записывает:

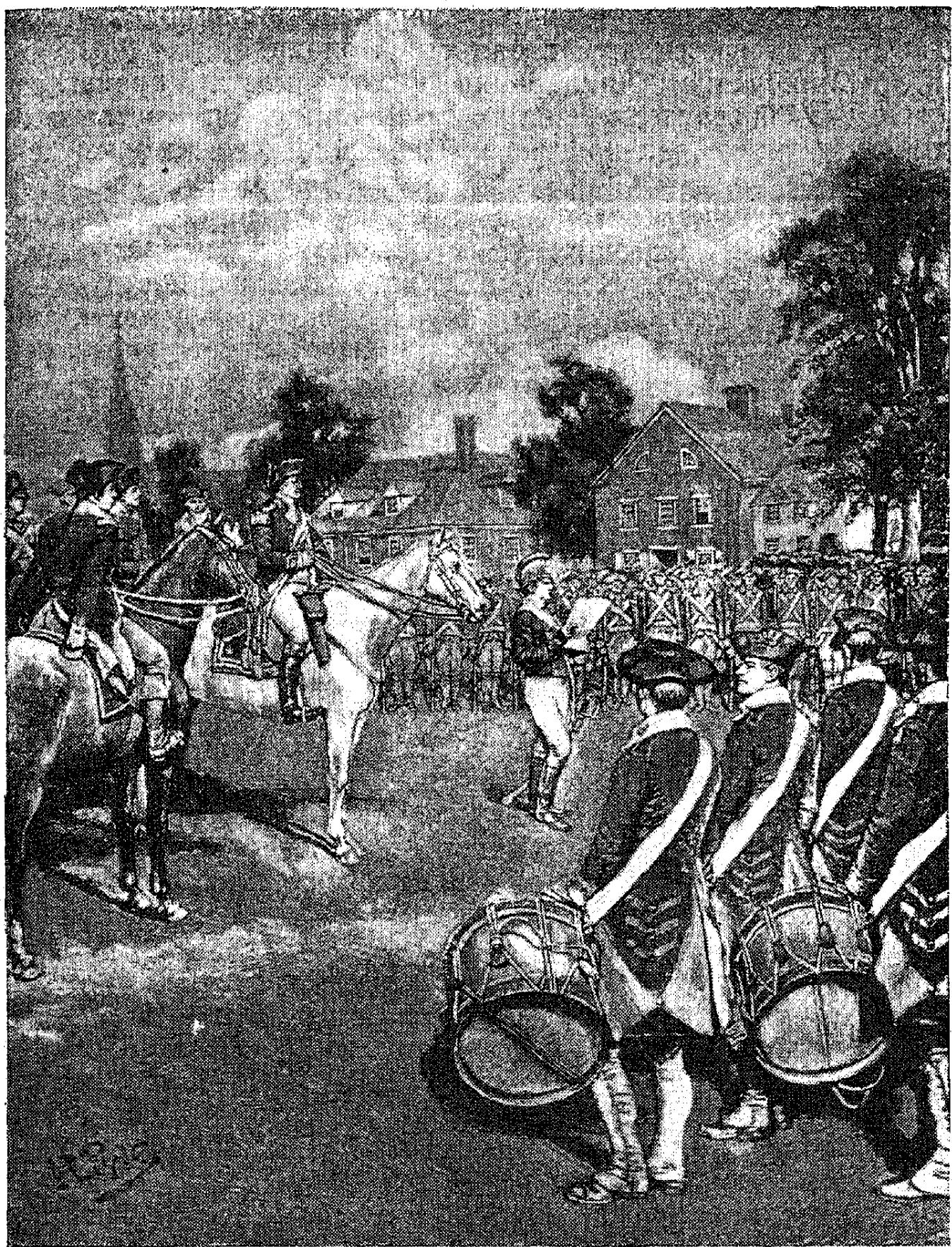
«Наши северные братья, надо полагать, также не совсем хорошо себя чувствовали, слыша резкое осуждение рабовладения, так как хотя жители северных колоний сами имели весьма мало рабов, они довольно часто привозили рабов из южных колоний».

Выдвигая под давлением масс принципы свободы и равенства, господствующие классы стремились этим путем привлечь к участию в борьбе с королевской тиранией и стоявшими за ней господствующими классами метрополии широкие слои неимущего населения.

Провозглашая принципы свободы и равенства, американская буржуазия отнюдь не отказывалась, а, наоборот, считала частную собственность священной и неприкасновенной.

И все же «Декларация независимости» явилась выдающимся документом огромной политической силы.

В «Декларации независимости» нашли отражение идеи английского философа Локка и передовые взгляды таких мыслителей, как Локк, Монтескье, Руссо, Дидро, д'Аламбер, Мабли и др. Влияние английских и французских философов и мыслителей сказалось особенно сильно на таких наиболее выдающихся умах и деятелях американской революции, как Джейфферсон, Франклайн, Томас Пэн, Томас Купер и др., которые своими работами не только обога-

Оглашение «Декларации независимости» перед армией Вашингтона.

тили филосовскую и научную мысль молодой американской демократии, но и приобщили американский народ к передовым и прогрессивным идеям своей эпохи.

Опубликование «Декларации независимости» произвело огромное впечатление на современников и встретило живой отклик далеко за пределами американских колоний.

В связи с предстоявшим созывом во Франции Генеральных штатов в многочисленных наказах выдвигалось требование, чтобы принципы «Декларации независимости» преподавались в школах. Приветствуя «Декларацию независимости», Кондорсе писал, что она подготовляет торжество этих принципов на всем земном шаре.

Французское правительство запретило печатание «Декларации».

«Декларация независимости» была выражением наиболее прогрессивных идеалов молодой буржуазии. Более полное выражение эти передовые идеи, игравшие в тот период несомненно прогрессивную роль, нашли позднее в «Декларации прав человека и гражданина», принятой в августе 1789 г. Национальным собранием во Франции.

Рабочий класс в те годы еще только оформлялся, он еще не осознал своих исторических задач. Совершенно естественно, что он не мог в то время играть организующей и руководящей роли. Носителем идей первой американской революции была молодая американская буржуазия. Борясь против тирании английской короны, против остатков феодальных привилегий, против господствующих классов метрополии, она стремилась к установлению своего собственного господства.

Опубликованием «Декларации независимости» был отрезан путь к отступлению, и борьба против английской короны вступила в новую фазу открытого вооруженного сопротивления.

Характеризуя отношение народа к этому политическому акту, Джейферсон в своем письме к Вениамину Франклину писал, что народ так же легко отбросил в сторону монархию и признал республиканский строй, с какой обычно старый костюм заменяется новым¹³.

Опубликование «Декларации независимости» было встречено по всей стране с энтузиазмом и вызвало небывалый подъем. Громкая читка текста декларации сопровождалась всюду шумными одобрениями населения. По приказу Вашингтона декларация была зачитана 9 июля вслух во всех

частях армии. Радостно звонили всюду колокола, палили пушки, трещали ружейные выстрелы, люди поздравляли друг друга. Вечером города были иллюминированы.

В Филадельфии толпа уничтожила королевский герб и сожгла его. В Нью-Йорке была разрушена статуя Георга III и переплавлена в пули.

В период с 1776—1780 гг. в большинстве штатов возникли временные или постоянные правительства, и были выработаны начала конституций с «бillsами о правах», обеспечивающих демократические свободы и республиканский строй.

Положив основание конфедерации штатов, конгресс стал политическим представителем молодой американской республики.

4 июля 1776 г. вошло в историю как знаменательная дата великой борьбы американского народа за свою свободу и независимость.

Глава III.

ВОЙНА АМЕРИКАНСКОГО НАРОДА ЗА СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ.

**Операции под
Бостоном.**

Получив сведения, что командующий английскими военными силами генерал Гэйдж собирается занять возвышенности над Чарльстоном у Бостона, генерал Уорд направил в ночь 16 июля 1776 г. 1200 человек с заданием укрепить и занять Бонкер Хилл и таким образом предупредить маневр англичан. Под утро англичане с изумлением заметили возведенные американцами укрепления. Генерал Гэйдж поручил генералу Гоу штурмовать с отрядом в 3000 солдат американские укрепления, защищавшиеся отрядами под командованием Прескотта и Старка, и выбить их оттуда, но отряд Гоу был дважды отброшен с сильным уроном.

Англичане перешли к штыковому бою и на этот раз вытеснили американцев с занятой ими позиции. Победа англичан у Бонкер Хилл была куплена англичанами дорогой ценой. В то время как американцы потеряли 449 человек убитыми и ранеными, англичане насчитывали 1054 убитых и раненых. Поражение американцев у Бонкер Хилл, потерявших в этих боях талантливого и мужественного генерала Уоррена, показало, что хотя английские регулярные войска имеют вышколенных старых и опытных военных командиров и лучше вооружены, они могут быть все же побеждены мужеством и стойкостью патриотов, при условии лучшей организации дела. Армия эта была мало обучена, плохо дисциплинирована и еще хуже вооружена и снабжена всем необходимым. Солдаты американской армии подолгу не получали жалованья и испытывали постоянные лишения. Лишь чувство патриотического долга и энтузиазм удерживали их в рядах армии.

Армия Вашингтона была волонтерской, народной армией. Она прошла длинный путь тягчайших испытаний, прежде чем научилась искусству побеждать. А борьба предстояла

трудная. Колонии подняли оружие против могущественной державы, которая имела крупных и опытных полководцев, мощный флот. Колонии же не имели централизованного правительства, не располагали регулярной армией и флотом, достаточными запасами оружия и снаряжения.

Против американцев действовали на стороне англичан и наемные гессенские войска.

По некоторым данным, английская армия, действовавшая против американцев, уже в 1776 г. насчитывала около 32 000 человек¹⁴.

Но армия Вашингтона имела и свои преимущества над английской армией. Она была проникнута революционным энтузиазмом и сознанием справедливости своей борьбы против английского владычества. Говоря об американской революционной армии, Энгельс писал, что англичане «встретились в американской войне за независимость с толпами повстанцев, которые, правда, не учились маршировать, но прекрасно стреляли из своих винтовок, сражались за свое собственное дело, а потому не дезертировали, как навербованные солдаты, и к тому же не имели любезности выстраиваться линиями и вступать в бой с англичанами в открытых местностях, но, наоборот, нападали на них в лесах, рассыпаясь мелкими подвижными отрядами стрелков»¹⁵.

По прибытии Вашингтона в главную квартиру американской армии в Кембридже, Военный совет по его предложению решил поставить перед конгрессом вопрос об увеличении армии и обратился к колониям Новой Англии с просьбой ускорить ее пополнение.

Задача Массачусетса стала общенациональным делом.

Армия Вашингтона, состоявшая в своем большинстве из фермеров и ремесленников, не имела еще к тому времени хорошо сколоченного и опытного командного состава. Лишь в огне ожесточенных схваток с английскими регулярными частями и на суровых уроках войны армия накопила богатый опыт, вырастила и выдвинула из своей среды таких приобретших широкую известность военных руководителей, как Натаниэль Грин, Джон Сулливан, Джон Старк, Генри Нокс, Даниэль Морган, Антони Уэйн, Прескотт и др.

Наступившее после боев у Бонкер Хилл затишье не было до 1776 г. нарушено англичанами. В командовании английской армии произошли за это время перемены. Генерал Гоу сменил генерала Гэйджа на посту главнокомандующего,

брат его, лорд Ричард Гоу, стал во главе английского флота в американских водах.

Временное затишье в военных действиях было использовано Вашингтоном для реорганизации армии, обеспечения ее оружием и снаряжением, набора новых солдат в связи с истечением срока службы ранее зачисленных в ряды действующей американской армии добровольцев.

Под командованием Монгомери и Бенедикта Арнольда американцы сделали было попытку в этот период завладеть Канадой. Монгомери удалось захватить Монреаль. Но при схватках у Квебека, Монгомери был убит, Бенедикт Арнольд, присоединившийся к операции Монгомери с отрядом в 1100 человек, был ранен, и экспедиция в Канаду закончилась полным крахом.

Конгресс был недоволен длительной затяжкой военных операций против английских войск, находившихся в Бостоне, и настаивал на переходе к активным действиям. Вашингтон ждал присылки захваченных в мае 1775 г. в Тикондероге и Кройн-Пойнте орудий и лишь с их получением 1 марта 1776 г. стал готовиться к наступлению.

В ночь на 4 марта двухтысячный отряд был двинут Вашингтоном на укрепление южного полуострова у Бостона, известного под именем Дорчестерских высот, занимавших командное положение над городом.

Под прикрытием ожесточенной канонады шла лихорадочная работа над возведением укреплений. Город и английский флот в порту оказался под прицелом орудий, захваченных в Тикондероге. Штурм занятых американцами позиций слишком дорого обошелся бы англичанам. Гоу предпочел приступить к эвакуации Бостона. Эвакуация производилась с такой поспешностью, что в руки американцев попало 200 орудий, которых англичане не успели вывезти, много амуниции и прибывшие из Англии суда с продовольствием и снаряжением. В конце марта 1776 г. Гоу, погрузив на суда 8000 английских солдат и оставшихся верными английской короне 2000 американцев, противников революции (лоялистов), покинул Бостон и отплыл в Галифакс.

Англичане стремились отрезать Новую Англию от юга оккупацией Нью-Йорка и занятием долины Гудзона. В этих целях Гоу двинулся из Галифакса к Нью-Йорку. В то же время в нью-йоркскую гавань вошла английская морская эскадра под командой брата его, адмирала Ричарда Гоу. Сюда же были двинуты английские военные силы под начальством генерала Клинтона и генерала Корнваллиса.

Вашингтон на пути в Кембридж.

В соответствии с намеченным планом Клинтон должен был захватить Тикондерогу и занять позиции на верхнем течении Гудзона.

Английская армия насчитывала 30 000 человек. Вашингтон мог противопоставить ей не более 18 000 человек. Генерал Гоу перед началом военных операций сделал было попытку войти в сношения с Вашингтоном и предложил королевскую милость и прощение повстанцам, если они добровольно сложат оружие. Письмо Гоу было адресовано на имя «господина Вашингтона». Но Вашингтон отказался даже распечатать это письмо, поскольку такое обращение к нему, по его мнению, нарушало и принижало чувство его достоинства как главнокомандующего американской армией и было несовместимо с военными обычаями.

Вашингтон занял позиции на острове Манхэттен и Бруклинские высоты, которые господствовали над Нью-Йорком. Генерал Гоу решил вытеснить американцев с Бруклинских высот. Позиции эти занимали американские отряды под командой генерала Путнэма.

Развернув атаку с двух сторон против высланных навстречу наступающим частям отрядов под начальством генерала Сулливана, англичанам удалось опрокинуть сопротивление американцев и захватить самого Сулливана в плен. Другой отряд американцев, под командой Стирлинга, также не выдержал написка, дрогнул и обратился в бегство. Сам Стирлинг был также захвачен в плен. Американцы потеряли из 3000-ного отряда до 1500 человек убитыми и захваченными в плен. Опасаясь быть окруженным со всех сторон превосходными силами неприятеля, Вашингтон, воспользовавшись густым туманом, переправился ночью в Нью-Йорк и тем самым вывел армию с ее артиллерией и снаряжением из вражеского кольца.

Рассчитывая на сильную деморализацию в рядах американской армии, Гоу вновь обратился через освобожденного из плена Сулливана к конгрессу с предложением выделить представителей для совместного обсуждения условий мира.

С американской стороны при встрече с Гоу участвовали выделенные конгрессом для этой цели Вениамин Франклайн, Рэтледж и Джон Адамс. Американцы ставили предварительным условием соглашения признание независимости колоний.

Переговоры окончились безрезультатно.

Потеря Бруклинских высот фактически решила судьбу Нью-Йорка. Удержать при этих условиях город в своих руках было весьма трудно, и Вашингтон оказался вынужден-

ным вновь отступить и занять позиции у Уайт Плэйнс. Затем следовала армия Гоу, все время атакуя арьергарды американской армии и вступая в отдельные ожесточенные схватки с ней. Неудачи продолжали следовать за неудачей.

Несмотря на приказание Вашингтона покинуть форт Вашингтон, который очутился под сильной угрозой неприятельской армии, генерал Грин продолжал под давлением конгресса, недовольного продолжавшимся отступлением Вашингтона, отстаивать форт. Форт был взят англичанами штурмом. Потеряв 500 человек из гарнизона, Грин был вынужден капитулировать. 3000 человек попало в плен. Пришлось вскоре покинуть и сильно укрепленный форт Ли. потеря форта Вашингтон и большого количества орудий была крупным ударом для Вашингтона и американской революции.

Для американской армии настушили тяжелые дни. К тому же конгресс не присыпал требуемых новых подкреплений, дисциплина в армии резко упала. Солдаты, кончившие срок своей службы, покидали самовольно ряды армии. Подрывная работа неприятеля в тылу усугубляла тяжелое положение армии Вашингтона.

Недовольство Вашингтоном среди членов конгресса усилилось. Происки противников Вашингтона, имевшие целью устранить его от командования армией, сопровождались тайными заговорами, инсинуациями и открытыми нападками.

**Заговорщи-
ческие прои-
ски генера-
ла Ли
против Ва-
шингтона.** Активную роль в происках против Вашингтона играл заместитель главнокомандующего генерал-майор Чарльз Ли.

Ли родился в Англии. Получив хорошее военное образование, Ли служил в армии прусского короля Фридриха Великого, побывал на службе в русской армии и, вернувшись в Америку, участвовал в войне с французами и индейцами. После окончания военных действий вновь уехал в Европу. Возвратившись из Европы, Ли примкнул к патриотическому движению и предложил свои услуги конгрессу.

Самоуверенный и самовлюбленный Ли мечтал о большой военной славе и был недоволен своим подчиненным положением.

Получив приказ Вашингтона идти на соединение с ним, Ли, занимавший позиции у Норт Кэстль, медлил с выполнением этого приказа. Вашингтон посыпал все новые напоминания, призывал его спешить на помощь, но Ли продолжал под всякими предлогами медлить с выполнением приказов Вашингтона.

В то же время Ли сплетал искусственную сеть интриг, стремясь дискредитировать Вашингтона и возложить всю ответственность за все неудачи и поражения на Вашингтона, с тем чтобы добиться его устранения с поста главнокомандующего. Ли имел репутацию заслуженного, мужественного и глубоко преданного делу борьбы за независимость деятеля. Своими памфлетами, в которых он яростно выступал против Англии, против тори и за независимость колоний, он завоевал себе большую популярность. 13 декабря 1776 г. Ли был при странных обстоятельствах взят английским отрядом солдат в «плен». Американцам стоило немало усилий освободить Ли из «плена». Еще в тот период, когда он был признанным героем, когда его доблестью и талантами восхищались, когда он выступал с ежими памфлетами, он стал уже на путь измены.

Выступая со своими красноречивыми и яркими памфлетами, Ли в то же самое время разрабатывал (для представления английскому генералу Гоу) план организации поражения американских войск и всего дела борьбы за независимость. Одобренный английским министром иностранных дел, план Ли предусматривал нанесение главного удара в направлении Пенсильвании, Мэриленда и Виргинии путем сухопутного и морского нападения. Когда не по вине Ли все его планы оказались расстроеными мужественным сопротивлением и борьбой американского народа, Ли стал торопить Вашингтона с переговорами о мире.

Военные удачи Вашингтона. Более успешно развивались операции патриотов на юге, в Северной Каролине. Им удалось в Мурс Крик вытеснить противника и захватить в плен около 900 пленных.

Этот успех окрылил патриотов, и в течение нескольких дней ряды борющихся повстанческих отрядов заметно выросли.

Генерал Клинтон, посланный на юг еще в январе 1776 г. из Бостона, решил с прибытием английского флота и отрядов под начальством лорда Корнваллиса приступить — при поддержке флота — к атаке Чарльстона в Южной Каролине. Но патриоты стойко выдерживали все атаки наступавших и нанесли противникам сильный урон. Вскоре Клинтон покинул с частью своих войск юг и направился в Нью-Йорк.

Вашингтон продолжал отступать к Делавару, за ним по пятам двигалась английская армия. Весь об отступлении и быстром продвижении неприятеля вызвала сильную панику

в Филадельфию. Конгресс бежал в Балтимору. Жители спешно покидали город. Несмотря на все неудачи и промахи своих врагов, Вашингтон не растерялся и твердо решил продолжать борьбу до победы. «Если неприятель возьмет Филадельфию, — говорил он, — то мы отступим за Саскаганну, а там, быть может, и к Аллеганам». Получив подкрепление, состоявшее из отрядов милиции, присланных из Пенсильвании, и добровольческих отрядов Филадельфии, Вашингтон, заняв позиции против Трентона, решил ударить по неприятелю так, чтобы застигнуть его врасплох. При самых трудных условиях американцы в ночь под Рождество 1776 г. переправились через реку Делавар, с двух сторон подошли к Трентону и действительно захватили неприятеля врасплох. Наёмные немецкие отряды гессенцев были захвачены почти целиком в плен, конница еле спаслась бегством. Английские войска сосредоточились у Принстона, Вашингтон со своими частями занял позиции около Трентона. Двинутые генералом Гоу в Трентон в начале января 1777 г. отряды генерала Корнволлиса были встречены американскими войсками. Не желая быть втянутым в крупное сражение с англичанами, Вашингтон, обманув бдительность неприятеля, двинулся ночью на Прин斯顿 и нанес сильный удар англичанам, поставив спешившего на подмогу Корнволлиса уже перед фактом. Вскоре Вашингтону удалось совсем вытеснить английские войска из Нью-Джерси.

Успех Вашингтона был тем более замечателен, что он имел против себя превосходные силы неприятельской регулярной армии. Он сумел с плохо обученной и еще хуже вооруженной армией волонтеров успешно противостоять регулярной английской армии, одержать в течение трех недель две крупные победы, захватить большое количество пленных, нанести тяжелый удар престижу своего могущественного противника. Армия Вашингтона воспрянула духом. Радость населения была неописуема. Высоко поднялся вновь престиж Вашингтона, оживились надежды на конечную победу американской армии.

Итог операций за год принес англичанам мало удовлетворения. За исключением занятия города Нью-Йорка им не удалось добиться серьезных успехов. Чтобы нанести решительный удар американцам, англичанами было решено приступить к оккупации всей территории штата Нью-Йорк и для этой цели двинуть свои силы из Канады под начальством одного из талантливых и влиятельных английских командиров генерала Бургойна.

Отряд в 1000 человек под начальством Сен Леджера был направлен по озеру Онтарио (с целью высадки в Освего). Он должен был проникнуть в глубь территории, захватить форт Стэнвикс, опуститься вниз по долине Могаук и пойти на соединение с Бургойном в Олбэни. С юга навстречу Бургойну должен был двинуться генерал Гоу и соединиться с силами Бургойна. Этим путем предусматривалось отрезать север от юга, окружить главный очаг революционного восстания — Новую Англию и нанести американцам сокрушительный удар.

Но Гоу получил конкретные задания, разработанные вдохновителем этого плана, английским лордом Джорджем Джермен, лишь в августе. В этот момент Гоу продвигался по направлению к Брэнди-Уайн.

Между тем в конце июня 1777 г. английская армия в составе 8000 человек, в том числе 3000 гессенцев и несколько сот канадцев и индейцев направлялась к форту Тикондерога.

Американскими силами на Севере в тот период командовал Филипп Шайлер. Комендантом форта Тикондерога был Артур Сент-Клэр.

Англичанам удалось захватить командные высоты над крепостью, что заставило американцев оставить этот форт.

Захват Тикондероги связал свободу операций Бургойна. Он оказался вынужденным значительную часть своей армии удерживать в форту для его защиты.

Между тем весть о падении этого форта подняла на ноги фермеров и народные низы, которые массами устремились на помощь армии Шайлера. Вашингтон со своей стороны послал Шайлеру отряд виргинцев, направив в его распоряжение генерала Линкольна, Даниэля Моргана и Бенедикта Арнольда.

Положение Бургойна осложнилось не только тем, что Шайлер спешно возводил всякого рода преграды и укрепления, затруднявшие его дальнейшее беспрепятственное продвижение вперед, но также и событиями в Орискании. Недалеко от форта Стэнвикс Сент-Леджер натолкнулся на отряд американской милиции под начальством старого ветерана войны с французами и индейцами, германца по происхождению, генерала Геркимера. 6 августа 1777 г. произошло ожесточенное сражение. Обе стороны дрались с исключительным мужеством и упорством. Тяжело раненный Геркимер продолжал руководить ходом сражения. И англичане, и американцы понесли тяжелые потери, но поле

битвы все же осталось за американцами. С прибытием подкрепления под начальством Бенедикта Арнольда Форт Стэнвикс был очищен от неприятеля.

Генерала Бургойна ожидали дальнейшие неудачи. Узнав о запасах продовольствия, оружия и снаряжения в Беннигтоне, Бургойн послал отряд в 700 человек для овладения ими. Но отряд натолкнулся на американские части под начальством генерала Джона Старка и 16 августа 1777 г. весь попал в плен.

Бургойн оказался теперь в чрезвычайно затруднительном положении. Англичане испытывали все более острую нехватку продовольствия. Надеяться на близкую помощь генерала Гоу также нельзя было больше. Оставалось лишь попытать счастья и встретиться лицом к лицу с превосходными американскими силами. Первая схватка началась у Саратоги 19 сентября 1777 г.

Под руководством поляка Тадеуша Костюшко на Бемисских высотах были возведены сильные укрепления. Решением конгресса Шайлер, подвергавшийся резким нападкам за поражение под Тикондерогой, был смешен, и на его место назначен пользовавшийся большими связями среди той части конгресса, которая была причастна к враждебным поискам против Вашингтона, генерал Гэйтс.

Гэйтс не имел в виду наступательных операций. Бенедикт Арнольд добился разрешения Гэйтса двинуться с отрядом численностью в 3000 человек навстречу неприятелю. Встретившись с английскими отрядами и, будучи не в силах противостоять превосходным силам неприятеля, он обратился за помощью к Гэйтсу. Получив отказ, он вновь бросился в атаку и продолжал со всей яростью и мужеством кровопролитную схватку, длившуюся до ночи. Ни одна из сторон не могла считать себя победителем. Генерал Бургойн решил вскоре сделать новую попытку прорвать кольцо американских войск, но безуспешно.

Англичане пsterпели поражение.

Воспользовавшись перерывом в военных действиях, Вашингтон в это время расположился на зимовку в Морристауне и направил свои заботы и усилия на реорганизацию армии и подготовку ее к предстоящим новым боям.

Генерал Гоу сосредоточил свои силы в Нью-Йорке, английский флот был оттянут в бухту Делавара.

Вашингтон со своей стороны занял позиции при Джермантауне, с тем чтобы в случае необходимости отстоять столицу молодой американской республики — Филадельфию.

Вскоре английский флот вышел в море, появился в августе 1777 г. в Чизапикской бухте и стал продвигаться по направлению к Филадельфии. Попытки парализовать продвижение английских войск генерала Гоу закончились в битве у Брэнди-Уайн в южной Пенсильвании поражением американцев. Новые неудачи вынудили Вашингтона 11 сентября 1777 г. отступить к Джермантауну, чтобы продолжать защиту Филадельфии. Но, не подоспев к Джермантауну во время, он не смог помешать захвату его английскими войсками, поддержанными действиями военного флота. 26 сентября 1777 г. Гоу вошел со своими войсками в Филадельфию.

Между тем положение армии Бургойна, сосредоточенной у Саратоги, стало настолько безвыходным, что 14 октября 1777 г. Бургойн обратился к Гэйтсу с предложением о сдаче. На основании достигнутого соглашения солдатам был разрешен отъезд в Англию, с условием, что они не будут больше участвовать в военных действиях. Но недовольный этими условиями конгресс помешал выполнению соглашения и отправил пленных — численностью в 5799 человек в Виргинию, а позднее, когда южные штаты стали театром военных действий, в 1780 г. отправил часть из них в Мэриленд и другую часть в Пенсильванию. Генерал Бургойн уехал в Англию.

Победа у Саратоги 7 октября 1777 г. доставила американской армии богатые трофеи, орудия и амуницию.

Успехи американцев под Саратогой и поражение Бургойна показали английскому правительству, что оно имеет дело с серьезным противником. Англия становилась сговорчивее. 17 февраля 1778 г. лорд Норс изъявил с одобрения парламента готовность пойти на уступки. Норс был готов отменить пошлины на ввозимый в американские колонии чай, отменить налоги и отказаться от карательных мер в отношении колоний.

На основании другого парламентского акта в американские колонии были направлены специальные уполномоченные для переговоров с повстанцами о мире. Уполномоченным было предоставлено право — в случае успешного хода переговоров — прекратить военные действия, объявить о помиловании повстанцев и приостановить действие всех парламентских актов в отношении к американским колониям, начиная с 1763 г. Но американский конгресс единодушно отклонил компромиссное решение конфликта и потребовал признания политической независимости Соединенных Штатов Америки. На этом со всей настойчивостью и убежденностью настаивал и Вашингтон.

Крупный успех американской армии под Саратогой был решающим моментом в наступившем в позиции Франции переломе по отношению к американским колониям и ускорил ее активное выступление на стороне американцев. Деятели освободительной войны умело использовали наличие острых разногласий и противоречий между Англией, с одной стороны, Францией, Испанией и Голландией — с другой и применили не без успеха весьма гибкую революционную тактику.

«Северо-американцы, — писал Ленин в статье «О чесотке», — в своей освободительной борьбе конца XVIII века против Англии пользовались помощью конкурента и такого же, как Англия, колониального разбойника, государств испанского и французского»¹⁶.

Эту же мысль Ленин развивал в августе 1918 г. в своем «Письме к американским рабочим».

«...В своей трудной войне за освобождение, — писал Ленин, — американский народ заключал тоже «соглашения» с одними угнетателями против других, в интересах ослабления угнетателей и усиления тех, кто революционно борется против угнетения, в интересах массы угнетенных. Американский народ использовал рознь между французами, испанцами и англичанами, он сражался даже иногда вместе с войсками угнетателей — французов и испанцев против угнетателей англичан, он победил сначала англичан, а потом освободился (частью при помощи выкупа) от французов и от испанцев»¹⁷.

Франция тайно поддерживала тесную связь с представителями Континентального конгресса. Представителем конгресса во Францию был послан Сайллас Дин.

Посланые в разное время в качестве неофициальных дипломатических агентов — Артур Ли в Пруссию, Вильям Ли в Вену, Генри Лоренс в Голландию, Фрэнсис Dana в Россию, Ральф Изорд в Тоскану, Джон Джей в Испанию — в свою очередь пытались нащупать почву для установления торговых соглашений, получения военной помощи и официального признания независимости Соединенных Штатов.

Франция воздерживалась пока от официального признания Сайлласа Дина полномочным представителем и оказывала Америке негласно активную помощь посыпкой оружия, снаряжения, солдат и офицеров. Вся деятельность по оказанию помощи колониям производилась тайно через посредство Бомарше, известного автора «Севильского цирюльника» и «Женитьбы Фигаро». Операции эти проводились под прикрытием фирмы Горталез и К°. Оружие и сна-

ржание направлялись на имя некоего Тимоти Джонса из Бермудских островов; под этим именем скрывался Сайллас Дин.

Английский посол во Франции, лорд Стормонт, внимательно следил через своих шпионов за каждым шагом неофициального агента Америки Сайлласса Дина, заявлял протест, против его пребывания в Париже, но министр иностранных дел Франции Верженн оставлял его протесты без последствий. В конце 1776 г. в Париж прибыл Вениамин Франклайн, который повел дальнейшие переговоры с Францией о помощи и признании независимости Соединенных Штатов.

За время войны Франция предоставила в распоряжение конгресса из секретных фондов французского короля Людовика XVI крупные суммы — около 12 млн. ливров ежегодно в течение 5 лет. Эта помощь Франции оказалась весьма эффективной и поддержала американцев в наиболее решающие моменты. Несмотря на сопротивление французского министра финансов Тюрго, министру иностранных дел Верженну удалось склонить Людовика XVI еще в мае 1776 г. предоставить Америке заем в 1 млн. ливров и добиться финансовой помощи для американцев со стороны Испании.

Но если вначале Франция занимала выжидательную позицию, то по мере того как борьба американцев приобретала все большую силу и размах, как стала обнаруживаться боеспособность армии Вашингтона, Франция перешла на позицию активной поддержки американцев. После одержанных Вашингтоном побед над англичанами под Трентоном, Принстоном и Саратогой Франция признала независимость Северо-Американских колоний и заключила с ними в феврале 1778 г. политический и военный договоры о взаимной помощи, которые были ратифицированы конгрессом 4 мая 1778 г. Признание Францией американской независимости и подписание договоров дало Соединенным Штатам возможность занять определенное место на международной арене, положило основание признанию молодой американской республики как самостоятельного государства и нанесло удар надеждам лоялистов на быстрое подавление американской революции ¹⁸.

Франция направила на помощь Америке несколько тысяч солдат, а позднее направила к берегам Америки и свой военный флот.

Франция не могла примириться с растущим могуществом Англии. Торговля Франции сократилась, долги выросли, удельный вес ее на международной арене заметно снизился.

Французский король и господствовавшие во Франции классы, конечно, не руководствовались в своей готовности притти американцам на помощь чувствами действительной дружбы и симпатии к американской революции. Своей поддержкой американцев они стремились ослабить могущество Англии, добиться реванша за понесенные Францией во время Семилетней войны с Англией поражения, лишившие ее богатых колоний в Америке.

Вслед за Францией на путь активной поддержки американских колоний встала также Испания, стремившаяся в свою очередь свести счеты с Англией, своей могущественной и опасной соперницей в морской торговле, захватившей у Испании Флориду, Минорку и Ямайку. Но боязнь восстания в ее собственных американских колониях и проводившаяся ею выжидательная политика удерживали ее вплоть до 1779 г. от прямого выступления против Англии.

На сторону американских колоний стала также Голландия, которая оказывала им финансовую помощь своими займами, в связи с чем Англия объявила ей войну в 1779 г.

Борьба колоний против Англии за независимость встретила сочувствие также со стороны Неаполя, великого герцогства Тосканского и Генуи и короля Пруссии Фридриха Великого, который открыл Данцигский порт для американских судов и запретил проход гессенских отрядов через Пруссию.

Вскоре Англия очутилась в войне с крупнейшими морскими державами.

Положение Англии еще больше осложнилось в связи с съединением Россией и другими европейскими державами «вооруженного нейтралитета».

Мужественная борьба американского народа против королевской тирании была встречена сочувствием и поддержкой со стороны общественного мнения Франции и других стран Европы. В рядах борцов за свободу и независимость американского народа сражались в качестве волонтеров лучшие передовые люди тогдашней Европы.

Видную роль сыграл в истории этой борьбы француз Лафайет, приобретший особые симpatии, доверие и любовь Вашингтона, ставший его ближайшим помощником и другом и сыгравший большую роль в организации помощи со стороны Франции. В рядах борцов за свободу американского народа сражались также французы Ропшамбо, Бертье, Шастелло, историк Сегюр, Сен-Симон, впоследствии один из основоположников утопического социализма. Большое дове-

рие и симпатии завоевал своим беззаветным служением делу Кальб, имя которого связано с операциями в Нью-Джерси и Мэриленде.

Крупные заслуги имеют в деле победоносной войны за независимость Тадеуш Костюшко, будущий вождь польского восстания, а также Пулавский, принялший деятельное участие в организации кавалерии.

Большую роль в деле организации и обучения армии, внедрения военной дисциплины сыграл прусский генерал барон Штейбен, генеральный инспектор американской армии.

Тяжелые испытания армии Вашингтона. Валлей Форж. Сильно изнуренная и поредевшая в боях армия Вашингтона перешла на зимовку в Валлей Форж. Здесь армию ждали новые тяжелые испытания. Зима 1777—1778 г. была сиречая. Ощущался острый недостаток продовольствия, обуви, одежды и других предметов первой необходимости. Болезни и эпидемии уносили сотни жертв. Время зимовки в Валлей Форже вошло в историю как самая тяжелая и мрачная полоса в борьбе американского народа за свою свободу и независимость.

В связи с создавшейся напряженной ситуацией конгресс предоставил Вашингтону диктаторские полномочия сроком на 60 дней. В декабре 1777 г. Вашингтон сообщал конгрессу, что около 3000 солдат непригодны к исполнению военной службы вследствие отсутствия одежды и обуви.

«Ничто не тревожило меня так с самого начала войны. — писал Вашингтон 16 февраля 1778 г. —...Несколько дней уже, как армия почти умирает от голода. Часть армии в течение недели оставалась без мяса... Нельзя не удивляться изумительному терпению и верности солдат, раздетых и голодных, нельзя не удивляться, что, несмотря на страдания, они до сих пор не взбунтовались и не разбежались. Однако уже заметны явные признаки недовольства. Только самыми энергичными усилиями можно будет предотвратить столь ужасную катастрофу... Нет никаких оснований ожидать облегчения и в дальнейшем»¹⁹.

В то самое время, когда патриоты отдавали свою жизнь делу освобождения от английской тирании и переносили невероятные лишения, спекулянты наживали крупные состояния на взвинчивании цен и поставках для армии.

Многие торговцы отказывались отпускать американской армии товары и продукты в кредит или за обесцененные бумажные деньги и в погоне за огромными барышами охот-

все имели дело с англичанами, которые покупали товар за наличный расчет.

Конгресс обращался к штатам с бесконечными просьбами и увещеваниями, предоставлял всякий раз Вашингтону новые чрезвычайные полномочия на право получения от местных властей продовольствия, предметов снаряжения и денежной помощи.

В целях изыскания финансовых и материальных средств для ведения войны и предотвращения полного финансового банкротства конгресс вынужден был не только прибегнуть к внешним займам и попыткам установления налогов, но и проводить всякого рода внутренние займы, пользоваться пожертвованиями патриотов, устраивать всевозможные лотереи. Конгресс не останавливался и перед пополнением своих средств путем конфискации имущества аристократов-лоялистов и реквизиции продуктов, товаров и пр.

Конгрессу за время войны удалось получить займы: от Франции на сумму 5 352 500 долл., от Голландии 1 364 000 долл., от Испании 174 017 долл. Внутренние займы конгресса дали 28 353 832 долл.

Правительство Конфедерации было в тот период слабо и нерешительно, директивы его не имели обязательного характера для штатов и с ними мало считались на местах. Между колониями происходили бесконечные трения и конфликты. Они зачастую не останавливались перед отказом от помощи друг другу и от согласованных, совместных действий, ревниво отстаивая свои узкие местные интересы. Облеченный диктаторскими полномочиями Вашингтон тщетно боролся против дезорганизации дела снабжения армии, спекуляции, коррупции, саботажа и тайного вредительства, проводившегося скрытыми сторонниками и агентами английской короны, проникшими на командные посты в армии и на гражданские должности.

На стороне английского правительства остались крупные землевладельцы-аристократы, часть торговой буржуазии, занятой импортом товаров из Англии, пользовавшейся различными привилегиями от английского правительства, в том числе торговцев центральных и южных колоний, значительная часть богатых плантаторов Юга, королевские судьи, чиновники и губернаторы, значительная часть духовенства английской епископальной церкви, консервативно настроенная часть интеллигенции — врачи, учителя, адвокаты и пр.

Силы сторонников английской короны и силы американской революции.

Провозглашение «Декларации независимости» усилило размежевание внутри американского народа между сторонниками американской революции и сторонниками Англии. Операции английской армии на фронтах сопровождались подрывной работой сторонников английского правительства (лоялистов). Лоялисты оказывали всяческое содействие английской армии путем собирания и передачи информации, распространения ложных слухов, дискредитации Вашингтона и других вождей американской революции, оказания помощи дезертирам американской армии, спекуляции и обесценения денег, саботажа и вредительства, диверсионных актов и шпионажа. Организованные выступления лоялистов следует отнести еще к 1774 г., к периоду I Континентального конгресса. Еще в период 1774—1775 гг. появилось большое количество литературы лоялистского направления. После опубликования «Декларации независимости» борьба между лоялистами и патриотами вступила в новую фазу, в фазу еще более острой, непримиримой и вооруженной борьбы.

В Мэриленде, Северной Каролине, Южной Каролине, Георгии, Пепсильвании и южной части Коннектикута борьба между лоялистами и сторонниками национально-освободительного движения вылилась в форму восстаний лоялистов, кровавых расправ со сторонниками американской революции. Лоялисты составляли, по данным ряда историков, $\frac{1}{3}$ населения²⁰. Джон Адамс утверждал, что на стороне лоялистов было $\frac{2}{3}$ населения. Не менее 25 000 лоялистов сражались в войсках англичан. Один только Нью-Йорк дал английской армии и флоту около 15 000 человек. Когда английские войска генерала Гоу вступали в Нью-Йорк, они были радостно встречены лоялистской частью населения, принесшей присягу на верность английской короне. Лоялисты вели против американской революции и ее вождей ожесточенную и непримиримую борьбу, организовывали заговоры против Вашингтона.

Сторонники национально-освободительной борьбы рассматривали поэтому лоялистов как изменников и злейших врагов народа и дела борьбы за его свободу и независимость.

Лоялисты подвергались общественному бойкоту, лишились избирательных прав, не допускались на государственные и выборные общественные должности, списки лоялистов опубликовывались для всеобщего сведения. Профессора, врачи, адвокаты, учителя и др. лица интеллигентных профессий, отказывавшиеся от принятия присяги на вер-

ность американской революции, подвергались публичному осуждению и бойкоту. Тюрьмы были переполнены лоялистами, многие из них гибли от рук разъяренной толпы, имущество лоялистов, активно участвовавших в борьбе против революции, конфисковывалось.

Подрывная деятельность лоялистов резко осуждалась и Вашингтоном, высказывавшимся открыто за конфискацию их имущества и суровые репрессии. «Положение вещей требует, — писал Вашингтон, — таких мер... Суровые мероприятия, такие, которые могли бы считаться исключительными, становятся в настоящее время совершенно необходимыми для защиты нашей страны против козней тирании»²¹.

Американская революция победила потому, что она была поддержана народными массами. Одной из основных движущих сил американской революции были фермеры, которые ждали от победы революции земли, боролись за право заселения свободных земель на Западе.

Большую поддержку американская революция встретила среди ремесленников, рабочих и народных низов. За редкими исключениями революция встретила симпатии и поддержку со стороны негров.

Массы мечтали о земле, о тех обширных свободных землях, которые простирались к востоку от Аллеган и часть которых была захвачена земельными магнатами, колониальной аристократией, земельными спекулянтами.

Массы с надеждой смотрели на Запад как на ту обетованную землю, которая сулит им свободу, самостоятельную жизнь и счастье.

Аграрный вопрос был, несомненно, одним из основных мотивов участия в борьбе широких масс фермеров, пограничных поселенцев и бедняков, словом, народных масс.

На стороне американской революции была большая часть торговцев Новой Англии и часть южных плантаторов, главным образом Виргинии. Последние надеялись избежнуть уплаты своих долгов английским кредиторам и получить доступ к свободным землям Запада.

Большинство торговцев Новой Англии и промышленников стремились со своей стороны разорвать связывавшие развитие торговли и промышленности путы английской меркантильной политики и добивались активного и непосредственного участия в управлении страной.

Колониальная буржуазия играла в американской революции несомненно руководящую и прогрессивную роль. В период национально-освободительной борьбы американ-

ских колоний торговцы и южные плантаторы-товаропроизводители опирались на поддержку широких народных масс. Однако их интересы не были тождественны.

Народные массы ждали от успешного исхода войны не только осуществления лозунгов независимости, но и расширения политических свобод, улучшения условий своего существования, полной ликвидации феодальных остатков и удовлетворения своей мечты о западных землях; буржуазия же стремилась использовать независимость для упрочения своего классового господства и расчищала путь к беспрепятственному развитию торговли и промышленности.

Душой американской революции были народные массы. В них была сила армии Вашингтона, они составляли основное его ядро, они были основой, движущей силой в борьбе за свободу, демократию и независимость. Не борьба между молодой торговой и промышленной буржуазией колоний и господствовавшими классами в метрополии, не интересы судовладельцев, спекулянтов землей, торговцев, контрабандистов двигали широкие народные массы, а борьба за землю, ненависть к поработителям, надежда на свободу, на лучшую жизнь.

Заговоры против Вашингтона и революции. Наряду с саботажем и диверсией, распространением панических слухов и дискредитацией Вашингтона и важнейших вождей революции, английское правительство прибегло к методам шпионажа и заговоров. В планы заговоров и заговорщиков входило покончить с Вашингтоном как виднейшей национальной фигурой, вокруг которой объединились силы американской революции.

Еще в 1776 г. был раскрыт заговор лоялистских элементов Нью-Йорка, готовившихся выступить с оружием в руках и при поддержке английской армии выступить против Вашингтона и революции, захватить Вашингтона и предать его в руки врага или убить.

Нити заговора вели к губернатору Трайону, нашедшему убежище на английском судне и поддерживавшему через агентов тайные сношения с заговорщиками. Активное участие в заговоре принимал мэр города Нью-Йорка Дэвид Матьюз, лоялист, который занимался подбором нужных заговорщикам людей, снабжением заговорщиков оружием и деньгами. В результате произведенного нью-йоркским комитетом безопасности расследования было установлено, что заговорщикам удалось привлечь отдельных лиц из личной охраны Вашингтона — Томаса Гайки и др.

Решением военно-полевого суда Гайки был подвергнут публичной казни через повешение на глазах 25 000 человек, присутствовавших при исполнении приговора.

Одним из наиболее крупных заговоров против Вашингтона и американской революции был заговор генерала Конвея и попытки устранить Вашингтона с поста главнокомандующего. В заговоре Конвея были замешаны такие видные деятели, как генерал Гэйтс, Чарльз Ли, Томас Миффлин и др., имевшие большие связи среди консервативной части конгресса.

Еще в 1776 г. были опубликованы в Нью-Йорке письма-фальшивки, написанные якобы Вашингтоном. В этих письмах конгресс подвергался порицанию за чрезмерную поспешность, проявленную в деле объявления независимости, и высказывались дружественные чувства к Англии. Вашингтону удалось разоблачить впоследствии эти проказы и доказать подложность этих писем.

Конвей был участником боев у Брэнди-Уайна и Джермантауна и упорно добивался выдвижения и наград. Он не пользовался доверием Вашингтона, и последний был против его продвижения по службе. Все же в декабре 1777 г. Конвой, вопреки Вашингтону, был произведен в генерал-майоры. Конвой повел кампанию клеветы и травли против Вашингтона, пытаясь всячески дискредитировать его, распространяя анонимные письма, компрометировавшие Вашингтона в глазах армии и населения, противопоставлявшие неудачам и поражениям Вашингтона успехи Гэйтса под Саратогой.

Используя последние неудачи, занятие англичанами Филадельфии и тяжелые испытания американской армии в Вал-

Горацио Гэйтс.

лей Форже, Конвей и участники так называемого заговора Конвея усилили свою кампанию, стремясь к устранению Вашингтона и назначению на его место Гэйтса.

«Мои враги знают всю щекотливость моего положения, — писал 31 января 1778 г. Вашингтон конгрессу, — знают, какие политические мотивы лишают меня возможности напасть на них. Я не могу опровергнуть их инсистуаций, не раскрыв некоторых тайн, которые необходимо скрывать до последней возможности. Сердце говорит мне, что я всегда старался делать все, что было в моих силах. Но, может быть, я часто ошибался в моем суждении об обстоятельствах и заслужил обвинения в ошибке»²².

Происки заговорщиков были обнаружены Вашингтоном благодаря тому, что один из доверенных людей Конвея, Джемс Вилькинсон, проболтался в нетрезвом состоянии о переписке между Конвеем и Гейтсом.

Измена генерала Ли. Английское правительство не было удовлетворено результатами кампании и отзвало Гоу, назначив главнокомандующим английскими войсками генерала Клинтона.

Считая, что взятием Филадельфии и операциями под Брэнди-Уайном Вашингтону нанесен столь сильный удар и так ослаблена американская армия, что можно без большого ущерба спать с фронта часть сил, Клинтон в соответствии с инструкциями английского правительства направил часть сконцентрированной в Филадельфии 20 000-й армии в Вест-Индию и Флориду для развертывания операций против французов.

Однако, опасаясь прибытия французской эскадры и блокады Филадельфии, Клинтон распорядился об эвакуации Филадельфии и перевел свою армию в Нью-Йорк.

18 июня 1778 г. войска Вашингтона заняли Филадельфию. Но Вашингтон не думал удовольствоваться эвакуацией противником Филадельфии, а, следуя по пятам продвигавшейся через Нью-Джерси армии Клинтона, решил атаковать его при Моунте и нанести ему решительный удар.

План Вашингтона был сорван предательством заместителя главнокомандующего американской армии генерала Ли, вернувшегося к тому времени из английского «плена» и участвовавшего в этой операции. Ли возражал против плана Вашингтона и проявлял пассивность, вместо того чтобы выполнить приказ главнокомандующего и атаковать неприятеля. Вашингтон поручил руководство операцией Лафайету. Но на следующий день Ли заявил о своем согласии с планом

Вашингтона и просил поручить ему выполнение этого задания. Ничего не подозревавший Вашингтон согласился.

Ранним утром Ли должен был по заданию Вашингтона двинуться вперед со своими частями и атаковать противника. Ли продвинулся вперед и стал окружать неприятеля, но впешано без всякого к тому повода приказал своим частям отступать. Узнав о неожиданном отступлении, Вашингтон бросился вперед и, встретив отступавшего Ли, в резкой форме потребовал объяснений причин самовольного нарушения приказа. Не удовлетворившись объяснением Ли, Вашингтон взял на себя командование операцией, задержал преследовавшего отступавшие части неприятеля, отеснил их назад и вновь занял позиции, которые Ли ранее занимал. Бой продолжался до ночи. Вашингтон готовился возобновить начатое сражение на следующий день, но Клинтон успел ночью отступить.

Замысел Ли имел целью сорвать успешную операцию и затем взвалить вину и ответственность на Вашингтона, который отказался-де следовать его советам и прислушаться к его возражениям.

Ли написал Вашингтону вызывающее письмо, требуя удовлетворения за нанесенное ему Вашингтоном оскорбление при исполнении им служебных обязанностей и назначения следствия по его делу. Вслед за тем Ли опубликовал ряд анонимных статей, направленных против Вашингтона.

По распоряжению Вашингтона Ли был арестован и предан военно-полевому суду, который лишил его права занимать командные должности в течение 12 месяцев. Вскоре решением конгресса Ли был устранен от службы в армии, после чего он уехал в свое поместье в Виргинию. 2 октября 1782 г. он внезапно умер и был похоронен с оказанием всех почестей.

Лишь в 1857 г. было обнаружено, что генерал Ли с июня 1775 г. находился в тесной связи с военным министерством Англии.

После боев у Монмута Вашингтон занял позиции у Уайт Плейнс.

Клинтон укрепился в Нью-Йорке.

1779—1780 гг. были в общем полосой сравнительного затишья на северном фронте. Между тем на юге развернулись операции, решившие в результате исход войны.

Имена Арнольда. Подрывная деятельность лоялистов, восстания и кровавые расправы со сторонниками американской революции, интриги и заговоры против Вашингтона сочетались с организацией

шпионажа и продолжавшимися актами прямой измены. Измена Бенедикта Арнольда вошла в историю как одна из наиболее мрачных страниц, вскрывших методы шпионской агентуры англичан, пытавшихся изнутри подорвать героические усилия американского народа и удушить революцию. Еще будучи комендантом Филадельфии, он вызывал недовольство и подозрение сторонников национально-освободительного движения всем своим поведением, широким образом жизни и близкой связью с лоялистскими кругами населения. Вашингтон считал Арнольда безупречным офицером и встал на его защиту, что повело впоследствии к его реабилитации конгрессом. Добившись реабилитации, Арнольд ушел в отставку.

25 мая 1779 г. Арнольд обратился к генералу Шайлеру с письмом, в котором просил о предоставлении ему возможности вернуться в армию и о назначении его комендантом крепости Уэст-Пойнт. Шайлер переслал письмо Вашингтону. Ходатайство Арнольда было удовлетворено. Уже через несколько дней после своего назначения Арнольд, находившийся в тайной связи с генералом Клинтоном, замышлял за 20 тыс. ф. ст. сдать английским войскам важнейшую крепость Уэст-Пойнт на реке Гудзон в тот момент, когда туда должны были прибыть для ознакомления с состоянием укреплений Вашингтон в сопровождении Лафайета и других видных военных руководителей.

Связь с Клинтоном поддерживалась Арнольдом через адъютанта Клинтона, Андре. Притайной встрече с Андре в сентябре 1780 г. Арнольд вручил ему секретные документы с планом крепости. Но на следующее утро Андре был случайно задержан группой партизан, обыскан и с найденными при нем компрометирующими бумагами отослан к прибывшему к тому времени Вашингтону. Узнав о задержании Андре, Арнольд бежал.

Назначенный Вашингтоном военно-полевой суд вынес Андре как английскому шпиону смертный приговор.

Генерал Клинтон пытался спасти Андре от казни и обратился по этому поводу к Вашингтону. Последний потребовал в обмен на Андре выдачи изменника Арнольда. Не добившись согласия, Вашингтон приказал привести приговор военно-полевого суда в исполнение. Андре был казнен через повешение. За свои шпионские услуги Арнольд получил 6350 ф. ст. и командный пост в английской армии.

Вашингтон делал неоднократные попытки через особо доверенных агентов похитить Арнольда и предать его суду,

но все эти попытки оказались безуспешными. Предательство Арнольда, к которому Вашингтон питал особое доверие и с которым он был близок, произвело на него особо гнетущее впечатление. Это предательство лишний раз вскрыло наличие тонко сплетенной сети интриг, заговоров и измены.

Волнения в армии.

Ранняя зима 1780 г. принесла с собой новые тяжелые испытания для армии Вашингтона.

Саботаж и предательство, дезорганизация дела снабжения, резкое обесценение денег и отсутствие средств поставили американскую армию в чрезвычайно трудное положение. Армия испытывала острую нужду в теплой одежде и обуви. Подвоз оружия и снаряжения был сопряжен в эту зиму с особыми трудностями. Вашингтон тщетно добивался помощи и от конгресса. В связи с бедственным положением армии Вашингтон опасался за сохранение ее боеспособности и предостерегал от опасности раз渲ала армии.

Армия продолжала испытывать острый недостаток в продовольствии. Говоря о положении сконцентрированной в Уэст-Пойнте американской армии, Сэмюэль Адамс в январе 1780 г. писал, что порция хлеба сокращена до трех четвертей фунта в день, что зачастую и этой порции солдаты не получают. Острый недостаток испытывала армия также в одежде и обуви.

Во второй половине 1780 г. в Коннектикутском полку вспыхнул мятеж на почве глубокого недовольства бедственным положением, неуплаты жалования и тяжелых испытаний. Мятеж был усмирен, полк в наказание был на некоторое время лишен жалования, которого он, впрочем, уже в течение 5 месяцев не получал.

В начале 1781 г. начались новые волнения в армии. 1 января 1781 г. в Нью-Джерси произошло восстание пенсильванской милиции. Недовольные длительной задержкой выплаты жалования, солдаты убили несколько офицеров и, захватив оружие и пушки, двинулись под руководством избранных солдатской массой сержантов на Филадельфию с целью добиться от конгресса удовлетворения их требований. Английский генерал Клинтон пытался было использовать эти волнения и привлечь на свою сторону восставших, но солдаты передали его агентов в руки Вашингтона. Узнав о мятеже, Вашингтон рекомендовал генералу Уэйну не прибегать к насильственным мерам, а следовать с армией и пытаться умиротворить ее обещаниями принять срочные меры к удовлетворению ее пужд и требований. Вашингтон опасался распространения мятежа на другие

части фронта. Попытки Уэйна, Лафайета, Сент-Клэра и полковника Лоренса успокоить недовольных ни к чему не привели, и солдатская масса продолжала в полном порядке продвигаться к Принстону. Прибывшей по поручению конгресса специальной комиссии удалось добиться в Трептоне соглашения с восставшими. Конгресс поспешил удовлетворить требования восставших и принял решение о назначении офицерам пожизненной пенсии в размере половины их жалования.

Возникшие в Нью-Джерси в феврале 1781 г. новые волнения среди солдат были подавлены посланными Вашингтоном верными правительству отрядами.

Военные операции на юге. Еще весной 1780 г. генерал Клинтон приступил к осуществлению разработанного им плана развертывания военных операций на юге.

Он надеялся при этом на сочувствие и поддержку элементов, оставшихся верными английскому королю, преимущественно на крупную земельную аристократию.

В апреле 1780 г. Клинтон атаковал Чарльстон. Действия сухопутных английских войск были поддержаны операциями флота. Отряд американских войск численностью в 7000 человек под начальством генерала Линкольна мужественно защищал свои позиции, но после прибытия английских подкреплений под начальством лорда Рэвдона Линкольн капитулировал. Поручив Корнваллису руководство дальнейшими операциями, Клинтон вернулся с частью войск в Нью-Йорк.

Капитуляция Линкольна и занятие Чарльстона вызвали у Вашингтона большое беспокойство, так как теперь открывалась возможность для дальнейшего продвижения английских войск в Южную Каролину и Георгию.

Чтобы задержать это продвижение, организовать дальнейшее сопротивление и помочь оперировавшим партизанским отрядам добровольцев под командой Мэриона Сэмтера и Андрю Пикенса, Вашингтон направил на юг отряд численностью в 1500 человек под начальством Кальба.

Вместо Линкольна Вашингтон выдвинул было Грина, одного из своих наиболее видных генералов, ближайшего своего соратника и друга, но конгресс не утвердил этой кандидатуры и назначил генерала Гэйтса.

Успехи Гэйтса в Канаде доставили ему военную славу и популярность. Заслуги его перед страной всячески превозносились. Быстрая его карьера была использована его сторонниками для противопоставления его Вашингтону в на-

дежде, что его командование операциями на юге увенчает его главу новыми лаврами и облегчит заговорщикам осуществление их планов — устранение Вашингтона с поста главнокомандующего.

Прибыв в июле 1780 г. на место назначения и приняв на себя командование, Гэйтс форсированным маршем поспешил в Южную Каролину. Недалеко от Кэмдена ему перегородил дорогу отряд, английского генерала лорда Рэвдона.

Вместо того чтобы атаковать неприятеля, Гэйтс медлил с наступлением. Между тем за это время к войскам Рэвдона присоединились части генерала Корнваллиса. Гэйтс решил двинуть войска лесом и на следующее утро впешанно атаковать Корнваллиса. Но тут он был встречен продвигавшимся по той же дороге павстречу ему Корнваллисом. При первой же схватке часть войск Гэйтса, состоявшая преимущественно из плохо обученных и малодисциплинированных отрядов милиции, дрогнула, и сражение закончилось крупным поражением Гэйтса. Кальб, получивший 11 ран, попал в плен и вскоре скончался.

Отступление Гэйтса превратилось в бегство. В течение трех дней отступавшие части прошли около 200 миль.

События под Кэмденом нанесли сильный удар престижу Гэйтса, дисциплина в его отрядах сильно упала, попытки набора новых частей окончились неудачей.

Поражением под Кэмденом не закончились неудачи американской армии, оперировавшей на юге.

Но в дальнейшем англичане стали терпеть в схватках с партизанскими отрядами Вильямса, Мэриона и др. сильные неудачи.

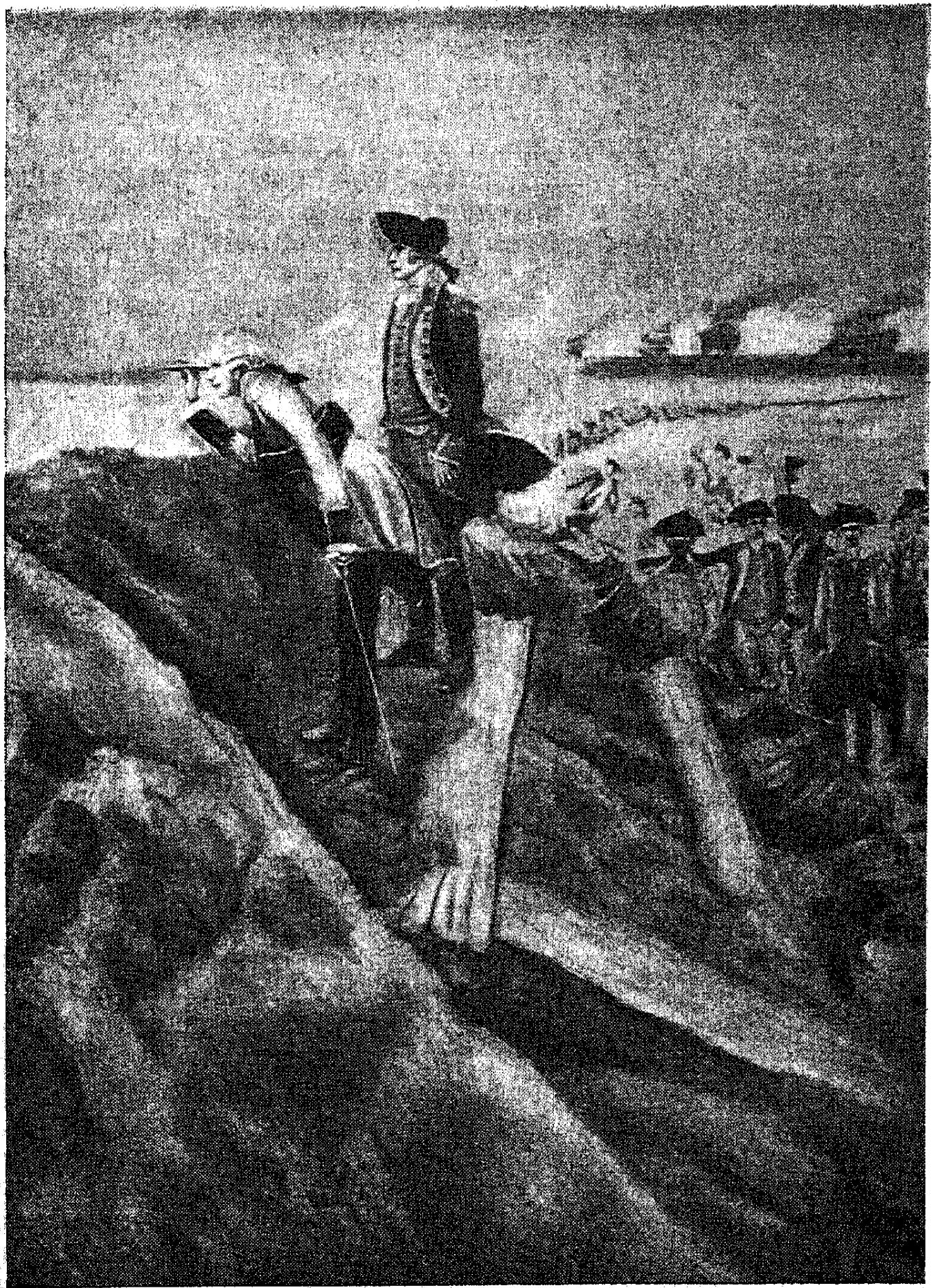
Вторжение неприятеля подняло на ноги фермеров. Во главе с Джоном Сивир, Исааком Шельби, Вильямом Кемпбеллом и Джемсом Виллиамсом они двинулись по направлению к Кингс Маунтэн и, окружив занятые неприятелем высоты, мужественно бросились в атаку. Командовавший английским отрядом полковник Фергюсон был убит, 456 человек сдались в плен. Теперь удача следовала за удачей. Наводивший страх и ужас на южан английский отряд Тарльтона был 17 января 1781 г. разбит у Каупенса наголову частями войск генерала Грина, назначенного по настоянию Вашингтона на место Гэйтса. Эта блестящая победа над англичанами, одержанная Даниэлем Морганом, внесла сильное смятение в ряды английских войск генерала Корнваллиса.

Последний решил теперь свести окончательные счеты с силами генерала Грина. Но последний избегал сражения и стал отступать к северу. За ним по пятам следовал Корнваллис со своей армией. И только тогда, когда ему удалось соединиться с частями Даниэля Моргана, Грин вступил 15 марта 1781 г. в бой у Гиффорд-Картгауз, недалеко от границ Виргинии. После упорного и ожесточенного боя американская армия одержала победу. Вскоре Грину удалось очистить от неприятеля Северную и Южную Каролину и Георгию.

9 января 1781 г. Арнольд с отрядом английских войск численностью в 900 человек высадился вблизи Ричмонда в Виргинии и, продвигаясь быстро вперед, производил на пути своего следования сильные опустошения. Попытки американцев под начальством Штейбена приостановить его дальнейшее продвижение и захватить самого Арнольда, в соответствии с приказами Вашингтона, не увенчались успехом. План прибывшего 20 мая 1781 г. в Виргинию со своими войсками Корнваллиса состоял в том, чтобы вытеснить американские отряды Лафайета из Ричмонда и предотвратить соединение его отрядов с войсками генерала Уэйна. Но Лафайет продолжал ловко маневрировать, избегая решительной схватки, и отступал. В конце августа Корнваллис занял укрепленные позиции у Иорктауна, в то время как Лафайет сосредоточил свои отряды у слияния рек Маттакоти и Паменки.

Поворотным моментом в операциях на юге было прибытие из Сан-Доминго мощной французской эскадры с сильными отрядами сухопутных войск.

Вашингтон, в строжайшей тайне разработавший совместно с французами план объединенной атаки Клинтона и захвата Нью-Йорка, изменил этот план и решил перенести центр тяжести своих операций (совместно с французскими войсками) на юг. Оставив около 4000 человек на Гудсоне, он ловким маневром, обманув неприятеля, ожидавшего операции против Нью-Йорка, спешно двинулся с 400 французами и 2000 американцами на юг. Прибывшая под командой де Грассе французская эскадра была атакована английской эскадрой под командой адмирала Гуда, но потерпела неудачу, французский флот вошел в Чизапикскую бухту, отрезав Корнваллису путь к отступлению морем. Отступление в Северную Каролину было также отрезано. Здесь Корнваллиса подстерегал Лафайет с американскими сухопутными войсками.

Вашингтон и Рошамбо под Иорктауном.

Укрепившись в Иорктауне, Глочестере, Пойнте, Корнваллис стал выжидать помощи, обещанной ген. Клинтоном, и прибытия сильной английской эскадры.

**Капитуляция
Корнваллиса
и победа Ва-
шингтона.**

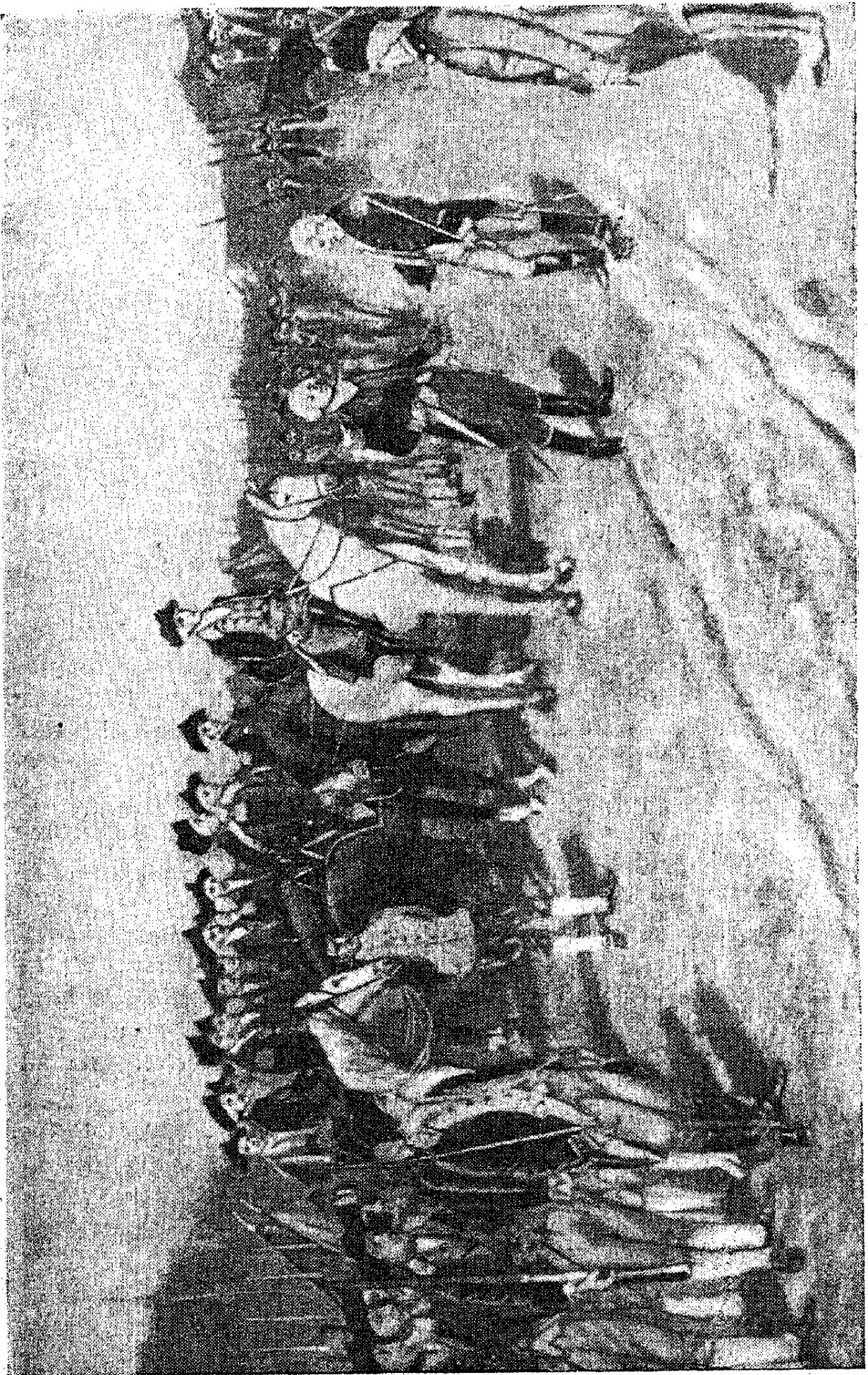
В результате обращения к французскому правительству и усилий Лафайета на этот раз удалось не только добиться согласованности военных действий французов и американцев, но и подчинения действий командования французской эскадры Вашингтону. 1 октября 1781 г. объединенные силы американцев и французов окружили Иорктаун с суши. В то же время Иорктаун был окружен с моря сильным французским флотом под командованием де-Грассе. С прибытием Вашингтона начались активные военные операции, и объединенные силы американцев и французов бросились на штурм редутов. Английские войска испытывали нехватку продовольствия, были сильно истощены и вследствие болезней и эпидемии заметно поредели. Не дождавшись обещанной помощи со стороны ген. Клиптона, ген. Корнваллис был вынужден капитулировать. 7000 англичан попали в плен к американцам, английские корабли были захвачены французами.

Весть о блестящей победе, ставшей одним из решающих этапов в истории вооруженной борьбы за независимость, вызвала огромное воодушевление среди населения. Имя Вашингтона было у всех на устах. Население и армия, прошедшие через горнило тягчайших испытаний, неудач и разочарований, воспряли духом, французские войска встречались выражениями сердечной признательности и дружбы. Конгресс выразил Вашингтону, Рошамбо и де-Грассе благодарность и вынес решение о сооружении в Иорктауне мемориальной доски с эмблемами союза Франции и Америки в знак одержанной совместными действиями победы.

Лафайет вскоре уехал во Францию. Прибывший в Филадельфию Вашингтон был встречен конгрессом с большими почестями. Обсудив с различными департаментами вопросы о мероприятиях, необходимых для обеспечения предстоявшей кампании следующего 1782 года, Вашингтон уехал в Ньюбург, где были сосредоточены американские военные силы и находилась главная ставка главнокомандующего.

Капитуляция Корнваллиса нанесла сокрушительный удар военному престижу Англии и вызвала глубокое разочарование среди лоялистских элементов в тылу американской армии. Она повлекла за собой поворот в политике господствующих классов Англии, которые стали теперь более сговорчивы.

Сдана Корнэллиса у Иорктауна.

5 марта 1782 г. английский парламент вынес решение в пользу заключения мира и прекращения военных действий. 15 дней спустя лорд Норс вынужден был под давлением оппозиции уйти в отставку. Был образован кабинет из вигов во главе с лордом Рокингэмом. Но 1 июля 1782 г. Рокингэм умер, и его место занял Шельбэрн. Были начаты переговоры о мире. С английской стороны переговоры велись Освальдом. С американской стороны в переговорах участвовали Вениамин Франклин и Джон Джей. Вашингтон отнесся с явным недоверием к миролюбивым заявлениям английского правительства и высказывался за необходимость не складывать оружия до тех пор, пока не будет признана полная независимость американских колоний. Переговоры о заключении мира затруднялись, с одной стороны, требованиями англичан об уплате английским купцам долгов американскими должниками, о возвращении лоялистам конфискованных у них земельных участков и имущества вообще, а с другой стороны — требованиями американцев о возврате захваченной англичанами собственности и рабов. Переговоры затягивались.

Джон Джей настаивал на немедленном заключении мира, без предварительной взаимной договоренности по этому вопросу с Францией, опасаясь, что затяжка в подписании договора будет лишь в интересах Франции, связанной особым соглашением с Испанией. Он мотивировал свою точку зрения тем, что такая затяжка в переговорах о мире повлечет за собой продолжение военных действий и дальнейшее истощение американских колоний, нуждающихся в скорейшем возобновлении экономической связи с Англией. Джей подозревал, что Франция не заинтересована в скорейшем окончании войны и в признании полной независимости американских колоний, что она не остановится перед поддержкой притязаний Испании за счет Америки и что она не намерена признать претензии американских колоний на свободное плавание по Миссисипи.

Джон Адамс, прибывший из Голландии, где он вел переговоры о займе, поддержал Джона Джая против Франклина, отстаивавшего необходимость руководствоваться полученной от конгресса инструкцией и действовать в теснейшем контакте и согласии с Францией.

30 ноября 1782 г. было подписано в Париже предварительное мирное соглашение. Англия признала независимость колоний. Потеряв свои колонии в Америке, равно как и территории к западу от колоний, подчиненные англий-

ской короне, она сохранила за собой лишь Канаду, Нью-Фаундленд и ряд других терриорий в Вест-Индии, Индию и удержала свое господство на море. Испания приобрела Минорку и Флориду, но не могла добиться Гибралтара. Франции удалось осуществить свои планы ослабления могущества Англии и нанести ее престижу сильный урон, но она не получила удовлетворения в смысле новых территориальных завоеваний. Окончательный договор был заключен в Версале 3 сентября 1783 г.

Царская Россия признала Соединенные Штаты лишь одной из последних. Для переговоров с Россией Соединенными Штатами был послан Франсис Дан. Ему было поручено добиться признания независимости Соединенных Штатов и установления нормальных дипломатических отношений.

Но французский посол в С.-Петербурге маркиз де Вега предупредил его, что до заключения мира с Англией и признания последней независимости Соединенных Штатов враждебная американской революции русская императрица, по приказу которой во время войны американским судам запрещалось заходить в русские гавани, не согласится на установление дипломатических отношений, тем более что американские товары будут конкурировать с русскими на мировых рынках.

Британский посол Геррис, со своей стороны, внимательно следил за тем, чтобы императрица не подписывала окончательного договора, представленного Даном министру Екатерины II. Это вызвало оттяжку в подписании договора. Дан, с разрешения конгресса, уехал в апреле 1783 г. в Америку, ни разу не удостоившись аудиенции у императрицы.

Вениамин Франклин.

Глава IV.

РЕЗУЛЬТАТЫ АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Что дала народным массам американская революция.

Война за свободу и независимость американских колоний представляет собой по определению Ленина «одну из первых и наиболее великих в истории человечества действительно освободительных и одну из немногих в истории человечества действительно революционных войн»²³.

Революционная война американского народа была освободительной и справедливой войной. В огне этой войны ускорился процесс формирования новой американской нации, быстрее стали стираться отделявшие колонии друг от друга границы, окрепло чувство национального самосознания.

Победа американской революции открыла перед страной широкие и благоприятные перспективы экономического и политического развития.

Все те, кто изнывали под бременем религиозных преследований и политического угнетения и рвались к лучшей, свободной жизни, с надеждой взирали на страну молодой американской демократии и тянулись за океан, к новому свету. Молодая американская буржуазия выступала в своей борьбе против остатков феодальных порядков, королевской тирании, за беспрепятственное экономическое развитие и за свое политическое господство. Америка стала символом политической свободы.

Американская революция разорвала сковывавшие экономическое развитие колоний путы, связывавшие их торговлю и промышленность. Развивавшиеся в годы войны крупные мануфактуры, в первую очередь в отраслях, связанных со снабжением воюющей армии, получили после революции возможность быстрого развития.

Революция нанесла сокрушительный удар могуществу земельных магнатов, открыла путь к землям Запада. Богатые земельные участки аристократов — Де Ланси, Ван Кортленд,

Робинсон, Джонсон и многих других, ставших в годы войны на сторону английской короны, были конфискованы, их привилегии ликвидированы, отменено право первородства (в Георгии в 1777 г., в Северной Каролине — в 1784 г., в Виргинии — в 1785 г., в Мэриленде и Нью-Йорке — в 1786 г., в Южной Каролине — в 1791 г., Род-Айленде — в 1796 г.). Но революция не уничтожила эксплоатации человека человеком, не покончила с нищетой и бесправным положением народных низов. Власть перешла из рук господствующих классов Англии в руки господствующих классов молодой американской республики. В результате «американская война за независимость открыла буржуазии новую эру подъема»²⁴. Торговцы, промышленники, банкиры, спекулянты, крупные плантаторы стали без стеснения присваивать себе плоды победы.

Буржуазия, плантаторы и землевладельцы не преминули переложить всю тяжесть жестоких последствий изнурительной войны на плечи трудящихся.

Непосильные тяготы, выпавшие на долю фермеров, ремесленников и рабочих, вызвали среди них все более и более растущее недовольство, вылившееся позднее, в 1786 г., в открытое возмущение и восстание, известное в истории под именем восстания Шайса.

Революция не уничтожила рабства и работорговли, которые попрежнему составляли один из важнейших источников доходов торговцев. Все же в ряде штатов рабство было ликвидировано или ограничено.

В период с 1776 г. по 1780 г. в большинстве штатов были образованы постоянные или временные правительства. Вместе с тем были выработаны начала конституции с «бидлем о правах», обеспечивавшие демократические свободы на всей территории бывших английских колоний. В 1781 г. был окончательно утвержден устав Конфедерации, первоначальная редакция которого была разработана еще в 1777 г. В уставе речь шла о союзе или «лиге несокрушимой дружбы» между штатами с целью защиты от общих врагов и обеспечения взаимной безопасности. Одним из наиболее важных достижений первой американской революции было, помимо окончательного и бесповоротного разрыва с английской короной и признания Англией полной независимости Соединенных Штатов, установление республиканского строя. Американская революция была по своему характеру буржуазной революцией.

В своем обращении от имени 1 Интернационала к президенту Соединенных Штатов Линкольну Маркс 7 января

1865 г. писал, что в этой стране «...возникла впервые, около ста лет тому назад, идея единой великой демократической республики, где была провозглашена первая декларация прав человека и был дан первый толчек европейской революции XVIII века»²⁵.

Устав Конфедерации, вступивший в силу после принятия его Мэрилендом 1 марта 1781 г., предусматривал, что Конфедерация возглавляется конгрессом из делегатов, ежегодно избираемых штатами, что каждая делегация пользуется в конгрессе одним голосом. Таким образом и Массачусетс, и Виргиния, и Род-Айленд пользовались одинаковым количеством голосов и равным влиянием вне зависимости от их действительного удельного веса как в экономическом, так и в политическом отношении. Конгресс не был верховным органом единой централизованной законодательной и исполнительной власти. Конгрессу Конфедерации было предоставлено право решать вопросы мира и войны, дипломатических отношений, назначения государственных чиновников, регулирования почтовой связи, финансов и др. Для придания принятым конгрессом решениям силы закона требовалась, однако, поддержка его не менее чем 9 штатами. Конгресс Конфедерации был высшей инстанцией лишь в деле разрешения споров и конфликтов, возникших между отдельными штатами. Устав Конфедерации не предусматривал поста президента республики. Конгресс возглавлялся председателем и согласно уставу Конфедерации должен был собираться ежегодно.

Таким образом, Конфедерация была лишь добровольным соглашением штатов. Решения конгресса Конфедерации штаты не считали для себя обязательными и зачастую их игнорировали. Каждый штат имел право устанавливать ввозные и вывозные пошлины, сдерживать свою армию и флот. С согласия конгресса штаты могли сами вступать в дипломатические отношения и заключать договоры с иностранными державами.

Когда в 1784 г. конгресс попытался добиться от штатов согласия на предоставление ему права облагать таможенными и другими сборами товары, ввозимые из других стран, то попытки эти не увенчались успехом. Отсутствие централизованной и авторитетной власти не преминуло сказаться при переговорах с Англией о заключении торгового договора и внешнего займа. Долго английское правительство не хотело пойти навстречу конгрессу и согласилось предоставить заем лишь персонально Вашингтону.

«Конфедерация представляется мне, — писал Вашингтон, — какой-то бесплотной тенью, конгресс — нейтральным учреждением, их постановления мало кем выполняются»²⁶.

Таким образом, конгресс не являлся по существу центральным правительственным органом. Верховная власть осталась в руках отдельных штатов.

Неудовлетворенность Конфедерацией и мысль о необходимости реорганизации всей системы государственного управления нашла свое законченное выражение в письме Гамильтона, начальника штаба Вашингтона, призванного впоследствии сыграть крупнейшую роль в истории страны того периода. «Нам нужно правительство, — писал он, — облеченнное большей властью. Нам нужен натуральный налог, иностранный заем, банк — на подлинных банковских принципах. Нам нужна администрация, отдельная от конгресса, нужно, чтобы управление было сосредоточено в руках отдельных людей, подчиненных конгрессу»²⁷.

Попытка монархического заговора в армии. Еще в декабре 1780 г. группа офицеров отправила в конгресс ходатайство, в котором указывала на тяжелое положение и нужды армии и требовала выполнения обещания конгресса об уплате жалования в половинном размере в течение 7 лет. Но конгресс продолжал затягивать этот вопрос. Монархически настроенная часть офицерства всячески стремилась использовать недовольство солдатской и офицерской массы и направить это недовольство в русло борьбы за установление монархического строя. В апреле 1782 г. один из активных участников заговора полковник Люис Никола обратился к Вашингтону с письмом, в котором предложил принять корону. Вашингтон решительно отвергнул предложение и осудил замыслы заговорщиков. В ответ на письмо Никола Вашингтон писал 22 мая 1782 г.: «Уверяю вас, сэр, что ни одно из злосчастий войны не вызвало во мне более мучительных чувств, чем ваше сообщение о том, что в армии существуют подобные идеи, вызывающие во мне отвращение и глубокое порицание... Я затрудняюсь понять, — писал далее Вашингтон в своем письме, — что из моего поведения могло внушить вам смелость обратиться ко мне с предложением, которое, как мне кажется, повергло бы мою страну в величайшее несчастье...»²⁸.

Заговор монархической части офицерства, за спиной которого стояли крайние консервативные элементы имел целью установить в Соединенных Штатах твердую власть

и конституционную монархию и подавить демократическое движение в стране. Нити заговора вели к британским агентам, действовавшим в контакте с консервативными кругами буржуазии и крупными плантаторами. Это был по существу заговор против американской революции, против народных масс.

В связи с создавшимся в армии напряженным положением, Вашингтон в своем письме к генералу Ноксу в октябре 1782 г. писал, что необходимо принять совершенно неотложные и срочные меры к удовлетворению нужд офицеров и солдат в соответствии с неоднократными обещаниями правительства.

«Я не мог без содрогания представить себе, — писал Вашингтон Ноксу, — что такое большое количество людей с тяжелым прошлым и надеждами на будущее, ожесточенных нищетой и так называемой общественной неблагоустроенностью, запутанных в долгах и не имеющих ни фартина, чтобы доехать домой, будет отпущено на все четыре стороны после того, как они потратили лучшие годы своей жизни, а многие и свое имущество в борьбе за свободу и независимость и перенесли все виды страданий, существующих в нашей земной жизни. Вы должны принять во внимание, что патриотические чувства и долготерпение армии в настоящий момент почти исчерпаны. На поле битвы я еще надеюсь, что мне удастся сдерживать армию от действий, нарушающих дисциплину, но я не могу быть спокоен за то, что произойдет, когда мы перейдем на зимние квартиры, если гроза не будет предварительно отведена».

По мере нарастания недовольства в народных массах и усиления влияния демократических элементов, росла тревога среди господствующих классов. Все выше и выше поднимала голову реакция, все явственнее стали выявляться монархические тенденции. Но конгресс продолжал медлить с разрешением волнующих армию вопросов. В первых числах марта 1783 г. среди офицеров было распространено воззвание, призывающее к сплочению для совместной борьбы за свои права и интересы. Учитывая создавшуюся напряженную обстановку, стремясь быстро разрядить ее и удержать армию от готовившегося выступления, Вашингтон пригласил офицеров собраться в Ньюбурге 15 марта 1783 г. Явившись лично на собрание и поручив председательствование генералу Гэйтсу, Вашингтон выступил с речью, в которой напомнил собравшимся о заслугах армии в борьбе за независимость и ее страданиях и обещал добиться от конгресса Конфедерации удовлетворения нужд и требований армии и

выполнения конгрессом взятых им на себя обязательств в отношении офицеров и солдат. В заключение Вашингтон призывал собравшихся к сохранению спокойствия и порядка.

«Заклинаю вас во имя нашей общей родины, — заявил Вашингтон на этом собрании офицеров в Ньюбурге, — если вы цените свою честь, если вы уважаете права человечества и заботитесь о военном и национальном престиже Америки, выразите свое величайшее негодование, презрение к человеку, желающему под благовидными предлогами уничтожить свободу нашей страны и пытающемуся ловкими маневрами открыть источники гражданских разногласий, чтобы утопить в крови нашу возрастающую мощь»²⁹.

Собравшиеся, по предложению Нокса и Путнэма, приняли резолюцию с выражением полного доверия главнокомандующему и конгрессу и с просьбой к Вашингтону добиться ускорения соответствующего решения конгресса.

В посланном офицерами в Ньюбурге обращении к конгрессу говорилось: «Мы вынесли все, что только может вытерпеть человек. Состояние наше растрочено, личные ресурсы на исходе, а друзьям нашим надоели и опротивели наши постоянные просьбы о помощи»³⁰.

В связи с этим Вашингтон обратился к конгрессу с письмом, в котором указал на тяжелые испытания армии и ее долготерпение и высказался в пользу удовлетворения нужд и требований армии. По этому же поводу Вашингтон обратился к ряду членов конгресса. В результате конгресс вынес постановление, гарантировавшее уплату офицерам половинного жалования в течение 5 лет.

Недовольство среди солдат было в тот период столь велико, что в июне 1783 г. произошло восстание среди части войск в Ланкастере. Солдаты направились в Филадельфию, чтобы заставить конгресс удовлетворить их требования. В то же время в ряде мест произошли волнения среди фермеров и бедных слоев населения. Испугавшись начавшихся волнений, конгресс бежал из Филадельфии в Принстон.

Жизнь Вашингтона в Маунт-Верноне.

Начавшаяся в мае 1783 г. эвакуация английских войск была завершена 25 ноября эвакуацией Нью-Йорка. Американские военные части во главе с Вашингтоном, радостно встреченные огромными толпами народа, вступили в Нью-Йорк.

14 декабря 1783 г. Вашингтон, простившись со своими соратниками и друзьями, уехал в Аннаполис, где в то время собрался конгресс. По дороге Вашингтон остано-

вился в Филадельфии для разрешения с департаментом финансов конгресса вопросов, касающихся покрытия конгрессом произведенных им за годы войны расходов.

Вашингтон с самого начала войны отказался от жалования. Он затратил немало денег (около 64 000 долларов) из своих личных средств на общее дело. Отказавшись от предложения конгресса возместить его личные расходы, он урегулировал лишь вопрос о затратах на организацию секретной службы и другие военные расходы.

Прибыв в конце декабря 1783 г. в Аннаполис, Вашингтон был торжественно принят конгрессом и, официально сложив данные ему конгрессом как главнокомандующему полномочия, уехал в Маунт-Вернон.

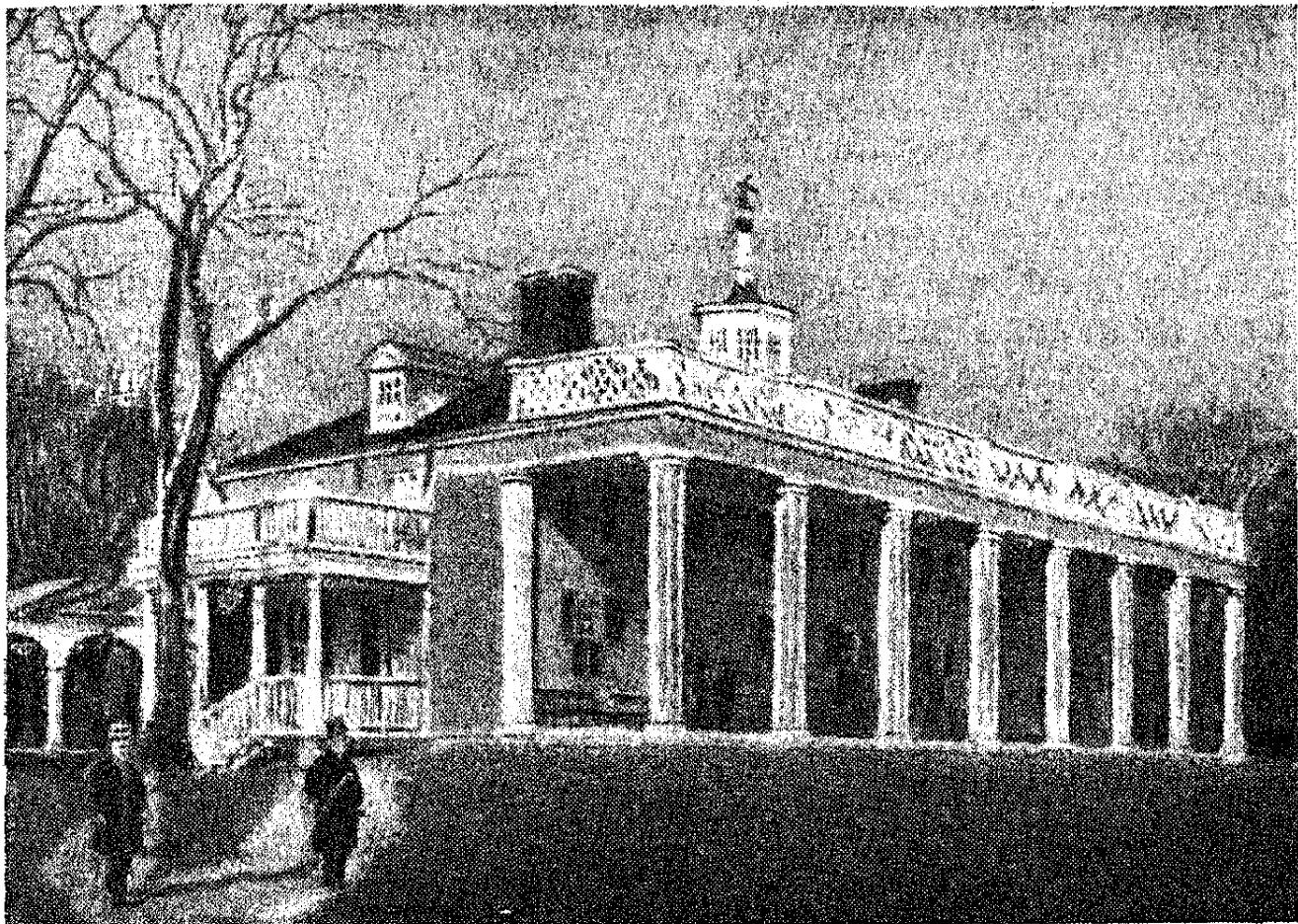
Привыкшему в годы войны к походной жизни, полной опасностей, забот и тревог, Вашингтону вначале было нелегко примениться к обстановке тихой и мирной жизни в Маунт-Верноне.

Вернувшись в Маунт-Вернон, Вашингтон занялся прежде всего приведением в порядок своего хозяйства.

В своем письме к Лафайету в феврале 1784 г. Вашингтон с удовлетворением отмечает, что он, наконец, сделался частным гражданином на берегах Потомака и может под тенью виноградников и фруктовых деревьев, свободный от суеты лагерной жизни и от общественной деятельности, наслаждаться радостями жизни и надеется найти в своем уединении полное внутреннее удовлетворение.

Вашингтон любил садоводство и окружал свой дом богатыми садами, фруктовыми деревьями, цветниками, оранжереями. Заботливой рукой разводил он различные экзотические виды редких растений, воспользовавшись полученными им многочисленными подарками от друзей, выписывая их из других стран. В своих письмах о жизни в Маунт-Верноне Вашингтон отмечает, что нет жизни лучше сельского хозяина, что ему доставляет большую радость видеть, как поднимаются из земли молодые побеги растений, что земледелие всегда было его излюбленным занятием, что это должно быть для каждого приятнее и дороже, чем пустая слава, которую можно приобрести на поле брани опустошениями чужих земель, одерживая даже непрерывные победы.

Вашингтон был к тому времени одним из самых богатых людей в Соединенных Штатах, имел обширные плантации, был собственником 216 негров и продолжал приобретать новые земельные участки. В сопровождении своего старого друга Клера он отправился на запад от Аппалачских гор

Маунт-Вернон.

чтобы ознакомиться со своим земельным участком, расположенным на Огайо. Весь путь до Огайо (680 миль) проехали они верхом. Во время этой поездки Вашингтон внимательно изучал течение и свойства рек на пространстве между реками Потомак и Джемс и водами Огайо и поставил вопрос перед законодательными органами Виргинии и Мэриленда о соединении их каналами и об использовании этих речных систем для целей внутреннего судоходства. В осуществлении этой задачи Вашингтон видел ключ к облегчению торговли и укреплению экономической связи между штатами. Чтобы ускорить разрешение этой задачи, Вашингтон не только лично ездил в Ричмонд, но поддерживал по этому вопросу деятельную переписку с конгрессом.

Проект Вашингтона о развитии водных сообщений был в 1785 г. принят законодательным собранием Виргинии.

Законодательное собрание вынесло в связи с этим решение преподнести Вашингтону подарок — 150 акций на сумму 60 000 долларов. Вашингтон дал согласие принять этот подарок с условием, что эти средства будут им использованы на общественное дело. 100 акций были пожертвованы Вашинг-

тоном на одно высшее учебное заведение в графстве Рокбридж, 50 акций были им завещаны для основания университета в округе Колумбия.

Вашингтон упорно отстаивал образование народных университетов, жертвовал деньги на устройство колледжей, школ, университетов. Живя в Маунт-Верноне, Вашингтон в действительности отнюдь не нашел полного единения. Его то и дело навещали соратники, активные участники борьбы за независимость и политические деятели. В числе гостей Вашингтона бывали Лафайет, маркиз Шандлен, Бриссо де Вервилль и многие другие. Среди частых посетителей Вашингтона был Гамильтон, Мэдисон, Джон Джей, Роберт Моррис и др. Таким образом, Вашингтон продолжал общаться с политическими и общественными деятелями и был всегда хорошо осведомлен о ходе политической жизни в стране.

Тяжелое экономическое и финансовое положение страны и развернувшиеся на этой почве события вскоре вынудили Вашингтона вновь появиться на арене общественно-политической жизни.

Глава V.

ВЫРАБОТКА АМЕРИКАНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ.

Первые начинания молодой американской республики.

Вскоре после окончания войны страна вступила в полосу тяжелого экономического кризиса. В связи с демпингом английских товаров многие предприятия оказались вынужденными сильно сократить или вовсе прекратить производство.

Особенно острые затруднения переживало судостроение. Не менее сильно пострадало и рыболовство, привилегии по рыболовству в Нью-фаундлендских водах были с закрытием английских и ост-индских рынков сведены на нет. Экспорт значительно сократился. В целях защиты отечественной промышленности ряд штатов ввел покровительственные пошлины на ввоз товаров. Так, Нью-Йорк установил удвоенную пошлину на импортируемые из Англии товары. Массачусетс, Род-Айленд, Нью-Гемпшир издали законы, запрещавшие экспорт на английских судах и устанавливавшие высокие пошлины на товары английского производства. В то же время штаты отгораживались друг от друга таможенными барьерами.

Резко снизилась торговля мехами. Не будучи в состоянии добиться уплаты долгов, английские кредиторы отказывали в предоставлении дальнейших кредитов и стали отпускать товары лишь за наличный расчет. Выполнение мирного договора натолкнулось на целый ряд препятствий и трудностей. Ряд штатов возражал против того пункта договора, который трактовал о восстановлении в правах лоялистов и возвращении им конфискованной собственности.

Конгресс Конфедерации оказался не в состоянии обеспечить соблюдение подписанныго с Англией мирного соглашения. Английское правительство отказывалось эвакуировать ряд укрепленных пунктов и тем самым затрудняло восстановление и нормальное развитие меховой торговли, игравшей столь крупную роль в торговой жизни колоний.

В этой связи Вашингтон не без основания высказывал подозрение, что английское правительство стремится сохранить на деле зависимость Соединенных Штатов от Великобритании.

Трудности восстановления нормальных торговых отношений между Англией и Соединенными Штатами усугублялись изданным английским правительством в 1783 г. распоряжением о производстве торговли только на английских судах, что наносило сильный ущерб американским судовладельцам и вызывало в торговых и промышленных кругах Соединенных Штатов резкое недовольство.

Торговцы жаловались на плохую торговлю, фермеры жаловались на падение цен на пшеницу и другие сельскохозяйственные продукты, землевладельцы — на снижение рент, спекулянты на то, что они вынуждены платить большие долги. Бедные фермеры, пограничные поселенцы, народные низы нетерпеливо ждали выполнения данных им обещаний. Сертификаты, выданные солдатам армии Вашингтона в годы войны, были обеспечены земельными участками на Западе, но лишь небольшая часть участников войны воспользовалась экспроприированными у крупных земельных собственников — лоялистов — земельными участками.

В результате революции были конфискованы такие крупные земельные участки, как Вильяма Пепперели, земли английской короны и аристократов в Нью-Йорке, богатые поместья Пенна, огромные участки Ферфакса и др.

Экспроприированные земли перешли к штатам, которые испытывали острую нужду в деньгах и, имея большую задолженность, стали распродавать их небольшими участками. В Нью-Йорке воспрещалось продавать земли участками больше чем в 500 акров. Земли де Ланси проданы были 275 и Г. Морриса — 250 лицам.

Естественно, что бедные фермеры и неимущие слои населения не были в состоянии приобрести земельные участки и последние большей частью попадали в руки спекулянтов, которые всяческими ухищрениями обходили земельное законодательство штатов.

Недовольство усугублялось в немалой мере катастрофическим состоянием финансов, обесценением бумажных денег, бешеным ростом дороговизны.

Финансовое положение молодой республики было чрезвычайно тяжелое. Страна была наводнена бумажными деньгами. Стоимость бумажных денег упала до минимума. Выпуск бумажных денег с каждым годом войны все более и

более возрастал. Только за период 1775—1780 гг. конгрессом было выпущено ценных бумаг на сумму 242 млн. долларов³¹.

Штаты, в свою очередь, выпускали свои ценные бумаги. В общем ими было выпущено за этот же период ценных бумаг на сумму 200 млн. долларов.

Стоявший во главе ведомства финансов конгресса Роберт Моррис напрягал все свои силы к упорядочению финансового положения страны.

Конфедерация становилась тормозом на пути экономического и политического развития Соединенных Штатов. Устранение этой отжившей уже формы государственного управления и замена ее новой, более отвечающей интересам торговой и промышленной буржуазии, формой государственного устройства, было ускорено восстанием фермеров и неимущих слоев населения против кредиторов под руководством Даниэля Шейса.

Восстание Даниэля Шейса. Тяжелое экономическое и финансовое положение страны, не успевшей еще оправиться от жестоких испытаний войны, сказалось с особой силой на неимущих слоях населения, в частности на бывших солдатах армии Вашингтона, тщетно ожидавших от конгресса реализации данных им обещаний о наделении участками земли и облегчении их бедственного положения. Недовольство должников и их требования об отсрочке кредиторам платежей, ограничении власти судов и снижении налогов вылилось в массовые волнения. Выражением этого недовольства являлось также состоявшееся 2 августа 1786 г. в штате Нью-Гемпшир совещание делегатов 50 городов.

Выразив протест против налогов, притеснений, судов и недостатка денег, совещание высказалось за образование банка и выпуск денег для облегчения кредитных операций.

Фермеры и ремесленники добивались объявления земли коллективной собственностью и погашения долгов путем выпуска бумажных денег.

В связи с развернувшимся восстанием, Вашингтон писал Ноксу в 1786 г., что горючий материал имеется в каждом штате, и малейшая искра может зажечь пожар.

В Нортгемпшире недовольные захватили здание суда. В Уорчестере, Таунтоне и Грейт-Верингтоне толпа напала на тюрьму и силой освободила отбывавших тюремное наказание должников.

В Массачусетсе и Род-Айленде недовольство вылилось в открытые массовые протесты против отказа кредиторов принимать бумажные деньги, против спекулянтов, высоких налогов и принудительного взимания судами долгов, против адвокатов и государственных чиновников. Но все эти выступления не имели ясной цели и были выражением отчаяния масс³².

Движение должников в Западном Массачусетсе (1786—1787 гг.) было возглавлено ветераном первой американской революции Даниэлем Шейсом (1746—1825 гг.). Восставшим удалось даже захватить в свои руки ряд городов, но восстание было вскоре подавлено.

Опасаясь захвата складов оружия в Спрингфильде и напуганные революционным выступлением масс, охватившим, по некоторым данным, до 15 000 человек, купцы и плантаторы, собственники и богачи стали организовываться для защиты своих интересов против масс, вынесших победу революции на своих плечах.

Посланный для выяснения причин недовольства и открытого возмущения масс военный министр Нокс, запугивая господствующие классы наличием коллективистских тенденций движения, писал Континентальному конгрессу: «Основное положение недовольных состоит в том, что собственность Соединенных Штатов была защищена от конфискации со стороны Британии соединенными усилиями всех, а потому она должна явиться общей собственностью всех»³³.

Реакционные элементы использовали доклад Нокса для того, чтобы толкнуть конгресс и господствующие классы на открытое наступление против демократического движения.

Чтобы скрыть от масс подготовку к расправе с восставшими, не вызвать протестов и массового движения солидарности с ними, организация отрядов протекала под предлогом подготовки к предстоящей борьбе с индейцами.

Если в годы войны за независимость собственнические элементы всячески уклонялись от уплаты налогов для содержания армии Вашингтона, то они на этот раз не поспутились на отчисление требуемых сумм для подавления движения должников и «простого народа».

С помощью дивинутых под начальством Гамильтона вооруженных отрядов движение было подавлено. Для этого потребовалось, однако, около 6 месяцев. Движение удалось без особых трудностей подавить потому, что в нем участвовали разнородные элементы, не связанные от начала до конца общностью интересов и целей, единой и последовательной про-

граммой. Движение не захватило все штаты. Рабочий класс был в ту пору немногочисленным, политически еще не созрел, чтобы играть в нем роль основного и руководящего ядра и возглавить движение.

В ответ на письмо полковника Генри Ли по поводу восстания Шейса, Вашингтон писал:

«...Нам нужно правительство, при котором наша жизнь, права и имущество были бы в полной безопасности, или мы должны быть готовы к самому худшему. Нужно принять решение. Узнайте хорошо, в чем заключается цель, к которой стремятся восставшие. Если окажется, что их жалобы *справедливы*, — удовлетворите их, если можете, или же признайте их правоту и вашу неспособность помочь им в настоящий момент. В противном случае тотчас же направьте все правительственные силы против мятежников. Если вы не сделаете этого, все убедятся в том, что здание построено плохо и нуждается в подпорках.

Задержка в претворении в жизнь того или иного плана вызовет раздражение с одной стороны и обнадежит других... Пусть же бразды правления находятся в твердых руках и карается всякое нарушение конституции»³⁴.

Отображая интересы и растущую тревогу господствующих классов, Вашингтон занял вскоре открыто и резко отрицательную позицию в отношении восставших и осуждал их действия. В немалой мере на эту его позицию повлияли такие крайние консерваторы, как Гамильтон и Нокс, его ближайшие соратники и друзья.

«Я страдаю, — говорит Вашингтон в письме к Ноксу в 1786 г., — ...неизмеримо сильнее, чем я могу это выразить вам, за те беспорядки, которые начались в нашем государстве. О, боже, кто, кроме тори, мог предвидеть, или кто, кроме британца, мог предсказать их»³⁵.

В одном из своих писем в 1787 г. Вашингтон с тревогой отмечал, что он опасается дожить до другой революции.

Вашингтон, который ранее возглавил движение народных масс за свободу и независимость против английского угнетения, повернулся теперь, после победы американской революции, вместе со своим классом против народных масс. Испугавшись развернувшегося движения народных масс, Вашингтон, являвшийся представителем господствующих классов молодой американской республики, стал постепенно скатываться на антидемократические, антинародные позиции. На этом пути он все больше находил общий язык с консервативными элементами—Ноксом, Гамильтоном, Джоном Джоном и др.

Совершенно иную, противоположную, позицию занял Джейферсон, который был явно на стороне недовольных, выступивших под руководством ветерана революции Даниэля Шейса. Джейферсон отлично понимал замыслы реакции, направленной на удушение демократии.

«Не дай нам бог прожить когда-либо двадцать лет без подобного восстания, — писал он.

...Дерево свободы необходимо изредка освежать кровью патриотов и тиранов. Это для него естественное удобрение»³⁶.

Разоблачая происки Гамильтона и реакции, Джейферсон писал, что Гамильтон и его единомышленники воспользовались недовольством и протестами неимущих слоев населения против кредиторов, адвокатов и судов, чтобы начать поход против свободы союзов, свободы слова, свободы печати и деятельности демократических клубов.

Джейферсон отмечал, что восстание было использовано для «укрепления позиции правительства и увеличения государственного долга»³⁷.

Движение Шейса сильно встревожило господствующие классы. Все чаще и настойчивее стали теперь подвергаться резкой критике темные стороны Конфедерации, выдвигаться требования радикальных перемен в системе государственного управления и создания единой централизованной, твердой власти.

В одном из своих писем Вашингтон писал, что если правительство не имеет достаточно сил, чтобы прекратить волнения, то оно не может гарантировать жизнь, свободу и имущество своих граждан; что положение, при котором каждый из тринадцати штатов ведет свою линию, не считаясь с интересами других, неизбежно приведет страну к полному развалу. Отсюда Вашингтон приходил к выводу о необходимости упорядочения системы государственного управления.

Воспользовавшись тем, что часть солдат переселилась за Аллеганы, господствующие классы стали все более настойчиво и открыто переходить в наступление против демократических элементов и народных масс.

Первым шагом на этом пути было еще совещание в Аннаполисе в 1786 г., состоявшееся под предлогом обсуждения мероприятий по урегулированию вопросов торговых отношений между штатами. В действительности же смысл этого совещания заключался в проведении коренной перемены во всей системе и в принципах государственного управления страной

Захват повстанческим отрядом Шейса здания суда.

Еще в 1783 г. в своем письме к штатам Вашингтон поднял вопрос о необходимости образования централизованной и авторитетной власти. «Это подходящий момент, чтобы дать нашему федеральному правительству такое направление, которое позволит ему оправдать цель его учреждения. Иначе он может оказаться роковым моментом начала ослабления мои союза и разрушения цемента, скрепляющего Конфедерацию, а это превратит нас в игрушку европейской политики, которая восстановит штат против штата, чтобы не допустить их усиления, и заставит их служить ее собственным целям»³⁸.

Эта же тенденция к единой централизованной власти, к ограничению независимости отдельных штатов проходит красной нитью в письме видного политического деятеля из консервативного лагеря, Мэдисона, Рандольфу.

«Индивидуальная независимость штатов совершенно несовместима с идеей общего суверенитета.

В то же время я думаю, — писал Мэдисон, — что объединение штатов в простую республику также недостижимо и нецелесообразно, однако, надо сделать такую попытку, возможно, что удастся создать нечто среднее — поддержать верховенство общенациональной власти и сохранить в силе местные власти в той мере, в какой их подчинение может быть последним»³⁹.

Мысль о необходимости коренной перемены и неотложности изменения конституции нашла свое выражение в письме Вашингтона в связи с созывом совещания в Аннаполисе. В этом письме Вашингтон писал, что он будет за то, чтобы пересмотреть устав Конфедерации, что нужно что-то сделать, ибо «иначе здание рушится; оно уже определенно шатается»⁴⁰.

Совещание в Аннаполисе состоялось 11 сентября 1786 г. На этом совещании Гамильтон открыто выступил за немедленную и радикальную перемену и образование твердой и централизованной власти.

В совещании приняли участие лишь представители 5 штатов. Поэтому Гамильтоном было внесено предложение специально созвать для решения этих вопросов конгресс в Филадельфии.

Те самые элементы, которые еще недавно косились на центральное правительство, отстаивали самостоятельность своих штатов и высказывались в пользу децентрализации власти, теперь резко изменили свою позицию.

Сообщая в своем докладе от 10 октября 1786 г. графу Верженну о происходящей мобилизации и организации сил господствующих классов Соединенных Штатов, французский

посланник Отто отмечает, что «почти все они боятся стремлений народа лишить их владений и, к тому же, они являются кредиторами, а поэтому заинтересованы в усилении правительства и в наблюдении за исполнением законов... Предложение новой организации общего правительства возмутило бы все умы; к счастью, возникли обстоятельства, губительные для торговли Америки, и это дало реформаторам предлог для нововведения»⁴¹.

Тенденция бостонских купцов, пенсильянских промышленников, плантаторов юга к изменению конституции за спиной народных масс была в явном противоречии с демократическими принципами «Декларации независимости», подчеркнувшей, что «всякое правительство получает свои полномочия с согласия управляемых».

Конституционный конгресс в Филадельфии.

Подготовка и работа федерального конгресса в Филадельфии, собравшегося 25 мая и заседавшего до 17 сентября 1787 г., носили по существу характер заговора. Его инициаторы старались скрыть от народных масс ведущиеся приготовления к изменению принципов государственного устройства с целью беспрепятственного захвата всей власти и отстранения их от участия в представительных органах народных масс. В своей книге «George Washington» Бернар Фай старается доказать, что Вашингтон не хотел принимать участие в конгрессе в Филадельфии, и что согласие его на участие в конгрессе было им дано лишь под большим наложением со стороны Гамильтона, Нокса и Джая.

Конгресс в Филадельфии представлял собой собственно собрание купцов, банкиров, промышленников, плантаторов, имевших целью образование такой власти, которая безоговорочно выполняла бы их волю, стояла бы целиком и полностью на страже их интересов, сумела бы наложить крепкую узду на стремления, чаяния и надежды широких народных масс, оградила бы навсегда господствующие классы от их притязаний на участие в делах государственного управления.

В числе делегатов конгресса были Вашингтон, Франклин, Мэдисон, Александр Гамильтон и Мэзон из Виргинии. Джейферсон отсутствовал, т. к. был в то время в Париже в качестве американского посланника.

От Массачусетса в конгрессе участвовали Джерри, Кинг, Стронг, Горгэм. От Пенсильвании — Джемс Вильсон и Роберт Моррис. В числе делегатов конгресса был также молодой Александр Гамильтон.

Заседания конституционного конгресса в Филадельфии протекали под председательством Вашингтона при закрытых дверях — из опасения новых волнений, если бы массы узнали своевременно о планах инициаторов и вдохновителей конгресса. Записей не велось. Лишь личные записи Джемса Мэдисона, опубликованные позднее (в 1837 г.), отчасти пролили свет на то, как инициаторы конгресса готовились надеть смирительную рубашку на народные массы, ценой своей крови и жизни вырвавшие из рук английской королевской тирании свободу и независимость страны, и как они эту задачу осуществили.

Мэдисон ратовал за то, что власть должна принадлежать землевладельцам, богатым купцам и промышленникам. Он мотивировал свою точку зрения тем, что в будущем огромное большинство населения будет в числе людей без собственности, и что если этим элементам предоставить участие во власти, то они используют ее в своих интересах, и права собственности и свобода окажутся под угрозой.

Соглашаясь на создание института президента Соединенных Штатов, Мэдисон из Виргинии высказывался в то же время за образование сената из пожизненных членов. Один из виднейших членов конгресса, Дикинсон, открыто высказывался за ограничение избирательных прав неимущих.

В этом же духе высказывались Эльбридж из Массачусетса, Чарльз Пинкней из Южной Каролины и др.

Четыре месяца продолжался конституционный конгресс в Филадельфии, соблюдавший за все это время строжайшую конспирацию. Захватив руководство конгрессом в Филадельфии в свои руки, его заправилы не собирались вовсе представить вынесенные в Филадельфии решения на утверждение Континентального конгресса.

Народные массы были ограблены в своих правах господствовавшими классами и лишены участия в управлении молодой американской республикой.

На конституционном конгрессе в Филадельфии Гамильтон совершенно недвусмысленно высказывался в пользу конституционной монархии по образцу английской.

Гамильтон (1757—1804 гг.) считал английскую систему государственного управления наилучшим, наиболее совершенным типом государственного устройства, обеспечивающим интересы и власть господствующих классов, и всячески подчеркивал преимущества английской государственной системы.

Выразив сомнение в том, «возможно ли установление ре-

публики на таком большом пространстве», Гамильтон заявил: «Мое личное мнение, и я не стесняюсь выразить его, будучи уверен в поддержке многих мудрых и честных людей, что британский образ правления — лучший в мире, и я сильно сомневаюсь, чтобы что-либо другое, кроме него, подошло для Америки»⁴².

Гамильтон отнюдь не был одинок в своих взглядах.

Что монархические тенденции среди части консервативного лагеря пустили глубокие корни, подтверждается выступлением Джорджа Мэзона из Виргинии, предостерегавшего против происков крайней монархической реакции.

Гамильтон открыто высказывался за то, что власть должна быть в руках богатых и знатных по происхождению людей.

«Все общества делятся на немногих и многих, — заявил Гамильтон, — первые являются богатыми и людьми хорошего происхождения, вторые — массами народа. Говорят — глас народа — глас божий, и хотя эта фраза цитируется всегда с уверенностью, она неверна в действительности. Народ беспокоен и непостоянен, он редко рассуждает правильно. Поэтому надо предоставить первым определенное и постоянное участие в правительстве. Они будут удерживать вторых от штаний, и так как изменения не сулят первым никаких выгод, они всегда будут сохранять хорошее правительство. Может ли демократическое собрание, члены которого врашаются каждый год в массах народа, постоянно действовать на благо обществу? Ничего, кроме постоянной организации, не может препятствовать неблагородству демократии»⁴³.

В результате длительных прений конгрессом в основу американской конституции были в значительной мере положены принципы английского государственного управления. Представительные органы были составлены из сената и палаты депутатов. В штатах были точно так же учреждены верхние палаты и палаты депутатов. Выборы в верхние палаты производились на основе особо высокого имущественного ценза. Еще более высокий имущественный ценз был установлен для губернаторов.

В соответствии с новой конституцией, во главе США должен был стоять президент, избираемый на 4 года с более широкими полномочиями, чем власть многих европейских монархов. Президенту предоставлялось право назначать правительство, ответственное не перед парламентом, а перед самим президентом. Президенту было предоставлено также право приостанавливать или отменять законодательные решения путем наложения своего «вето».

Построение новой системы государственного управления было увенчано созданием верховного суда с весьма широкими полномочиями.

Верховный суд был составлен из 9 бессменных членов, назначенных президентом республики по согласованию с сенатом, и позднее он в сущности узурпировал себе высшую власть в стране, так как превращался в высшее судилище по всем вопросам принципов и системы государственного управления. Верховный суд впоследствии присвоил себе даже право объявлять неконституционными решения конгресса, уже подписанные президентом.

На практике путем установленного в конституциях штатов высокого имущественного ценза широкие народные массы (мелкие фермеры, ремесленники, рабочие, бедные слои городского и сельского населения) устраивались от участия в выборах и влияния на деятельность законодательных и исполнительных органов власти. Женщинам не были предоставлены избирательные права. Конституция сохранила институт рабства. Рабы-негры были лишены избирательных прав. Были лишены избирательных прав также индейцы.

Только тот, кто имел более значительную собственность, определенный источник постоянного дохода, имел возможность участвовать в выборах в законодательные органы и прямо или косвенно определять судьбы государства. Чем он был богаче, владел более крупной собственностью, чем больший он имел доход, тем большим был его удельный вес и влияние в делах государственного управления, хотя конституция и провозглашала принцип равенства всех перед законом.

В общем из 3 миллионов населения избирательными правами на деле пользовались лишь 120 тыс. человек. В Коннетикуте от избирателей требовалось быть налогоплательщиками и уплачивать налог в 7 долл. или иметь недвижимость стоимостью в 134 долл. В Южной Каролине избираться могли только белые, верующие в бога, живущие в штате не менее 1 года и владеющие 50 акрами земли. В Георгии «каждый белый мужчина, владеющий имуществом в 10 фунтов стерлингов, не только имел право, но должен был голосовать под угрозой штрафа в 5 фунтов стерлингов»⁴⁴.

В штате Массачусетс был установлен избирательный ценз в 300 ф. ст. наличными или обладание собственностью стоимостью в 600 ф. ст. Для выборов в нижнюю палату, палату представителей, требовалось иметь 100 ф. ст. наличными или

собственность в 200 ф. ст. В Массачусетсе для избираемого в законодательные органы была установлена «присяга в том, что он верит в ветхий и новый завет, в святой дух. Кроме того, он должен был быть владельцем именья стоимостью не менее 300 фунтов стерлингов»⁴⁵.

В Нью-Гемпшире избирательный ценз предусматривал, что избиратели должны были быть не только плательщиками налогов, но и придерживаться определенной религии. Для того чтобы быть избранным в законодательные учреждения, нужно было быть протестантом и иметь имущество в 1000 ф. ст.

В Виргинии, Северной и Южной Каролине избирательный ценз требовал наличия земельной собственности в 50 акров. Особый ценз был установлен при назначении на государственные должности. «Ни еврей, ни атеист, ни католик,— отмечает американский историк Мак Мастер, — не мог быть выбран губернатором. Однако не только религия принималась во внимание. К ней должно было быть прибавлено богатство. Ценз для избрания в губернаторы колебался в разных штатах от 100 до 10 000 ф. ст.»⁴⁶.

Большие разногласия возникли на конгрессе в Филадельфии по вопросу о том, следует ли при установлении нормы представительства от штатов в конгресс учитывать рабов в числе общего населения. После длительных прений и упорной борьбы было принято компромиссное решение, в силу которого при определении нормы представительства было решено считать 5 рабов за 3 свободных. Борьба по этому вопросу представителей южных штатов была выражением стремлений плантаторов обеспечить себе влияние в конгрессе и тем самым на дела государственного управления.

Разногласия выявились среди членов конгресса и по вопросу о вхождении в Союз. Вопрос о добровольном вступлении в Союз толковали на Юге в том смысле, что по духу конституции из него вытекает и право добровольного выхода из Союза. На Севере же этот вопрос толковали в том смысле, что поскольку конституцией не был оговорен добровольный выход из Союза, то об отделении не может быть и речи.

Серьезные разногласия возникли между представителями буржуазии северных штатов и южными плантаторами по вопросу о передаче дел, касающихся регулирования торговли, в ведение Союза. Опасаясь установления налогов на вывоз своей продукции, плантаторы-товаропроизводители настаивали на оставлении этих вопросов в ведении штатов. Плантаторы пошли в конце концов на уступки,

добившись взамен этого уступки торговой и промышленной буржуазии в вопросе о рабовладении.

На Севере и в земледельческих штатах труд негров был невыгоден и мало прививался. На Юге же рабский труд получил на плантациях широкое применение. Северяне отменили у себя рабство, южане энергично выступали против его отмены. Представители Северной Каролины и Георгии угрожали отложением в случае отмены рабовладения и работоторговли.

Однако северяне избегали резкой и решительной постановки этого вопроса, опасаясь, что это может вызвать раскол и отложение от Союза южных штатов. К тому же буржуазия северных штатов была в известной мере заинтересована в существовании рабства как работоторговцы. Борьба против рабства на конгрессе была отражением напора масс, которые связывали борьбу с рабством с борьбой за свободу личности и расширение демократических свобод.

В результате прений вопрос был оставлен открытым.

Конгресс вынес лишь решение об отмене и недопущении впредь рабства на территории, признанной собственностью Союза, простиравшейся между Огайо, Миссисипи, Великими Озерами и Аллеганскими горами.

Вашингтон еще в сентябре 1786 г. высказывался в письме к Джону Ф. Мерсеру за отмену рабства, отметив, что он не намерен впредь приобретать рабов путем их купли.

В письме к своему племяннику Лоренсу Люису в августе 1787 г. Вашингтон писал: «Я от души желаю, чтобы законодательство нашей страны пошло по пути постепенной отмены рабства. Это избавило бы нас от многих зол в будущем»⁴⁷.

Вашингтон был за отмену рабства и свою личную волю об освобождении своих собственных рабов он высказал позднее в своем дневнике.

«После смерти моей жены, мое желание и воля, чтобы все рабы, на которых я имел права, были отпущены на свободу, — писал Вашингтон. — Я искренно желал бы освободить их при ее жизни, но это сопровождалось бы непреодолимыми трудностями в связи с их смешением путем браков с неграми, полученными мною в приданое. Это привело бы к тяжелым переживаниям и даже неприятным последствиям для последних. Хотя мои негры и полученные мною в приданое находятся у одного владельца, не в моей власти, согласно существующему положению, отпустить их на волю»⁴⁸.

За отмену рабства энергично боролся Джейфферсон. Сам Джейфферсон отпустил на волю своих рабов. Он поднялся

выше узкоэгоистических интересов своего класса. Будучи революционным демократом, он со всей силой своего убеждения выступал против рабовладения и работоговли.

Борьба за и против конституции.

Рожденная в обстановке отсутствия гласности, в огне внутренней борьбы между молодой, немногочисленной и неокрепшей еще

буржуазией, с одной стороны, и плантаторами-товаропроизводителями — с другой, конституция была еще более враждебно встречена народными массами. Она вызвала борьбу внутри самих господствующих классов в штатах, на утверждение которых она была послана. Борьба эта развернулась со всей остротой при ратификации конституции. Энергично выступали в пользу конституции Александр Гамильтон, Джемс Мэдисон, Джон Джей и другие видные деятели консервативного лагеря, приверженцы которого стали в связи с этим известны под именем федERALистов.

Противники их во главе с Джейфферсоном известны в этот период под именем антифедералистов.

Демократический лагерь повел с самого начала энергичную борьбу против ратификации конституции.

Патрик Генри резко выступал против конституции и в своих памфлетах угрожал отложением от Союза. Ричард Генри Ли в своих «Письмах федеральных фермеров» говорил об опасности новой тирании.

Джейфферсон, находившийся в то время во Франции, призывал штаты к отказу от ратификации конституции, поскольку она не обеспечена «биллем о правах», гарантиями демократических свобод.

Сторонникам федеральной конституции — федералистам удалось получить большинство голосов в Нью-Йорке, Вестчестере, Ричмонде, Кинсе. Но в остальных местах большинство получили противники новой конституции — антифедералисты. Однако федералистам удалось все же путем разных махинаций добиться при окончательном решении незначительного большинства (30 против 27).

На ратификацию конституции, которая натолкнулась на упорное сопротивление, потребовалось около трех лет.

Глава VI.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ВАШИНГТОНА ЗА РАБОТОЙ.

Избрание Вашингтона президентом США.

Выборы в конгресс, состоявшиеся в январе 1788 г. на основе новой конституции, про текали в обстановке ожесточенной борьбы между федералистским и демократическим лагерем и закончились победой федералистов. Последние получили значительное большинство депутатских мест в конгрессе и закрепили этим свое руководящее влияние. 4 января 1789 г. состоялись выборы делегатов для избрания президента и вице-президента США. Намеченное на 4 марта 1789 г. открытие первого конгресса США затянулось вследствие отсутствия кворума и состоялось лишь 1 апреля. Вслед затем 6 апреля состоялось первое заседание сената.

Первым президентом молодой американской республики был единодушно избран Джордж Вашингтон. Вице-президентом был избран Джон Адамс.

Путь Вашингтона в Нью-Йорк превратился в триумфальное шествие. Всюду выходили его встречать огромные массы народа, звонили в колокола, салютовали из пушек. При въезде в Нью-Йорк он был усажен с сопровождавшими его лицами в разукрашенную флагами, цветами и зеленью лодку.

30 апреля 1789 г. Вашингтоном была принесена в торжественной обстановке присяга на верность конституции.

Вашингтон, воспитанный в аристократическом духе, был несколько чопорен, увлекался придворными церемониями и аристократическими традициями, выращенными в Англии и других странах Европы. В отличие от простоты и демократических привычек и склонностей Джейфферсона, Вашингтон строго соблюдал установленные им порядки и церемонии, допуская чрезмерную торжественность и напыщенность, которые были позднее с приходом Джейфферсона к власти отменены.

Вашингтон держал себя с большим достоинством, устраивал торжественные приемы, ездил в карете, запряженной

шестеркой, открывал с особой торжественностью сессии законодательной палаты. Одно время вопрос о титуле президента служил в правящих кругах предметом оживленного обмена мнений и споров.

Каждый вторник от 3 до 4 часов дня Вашингтон принимал посетителей. Приветствуя с чувством полного достоинства каждого посетителя, он никогда не приглашал их садиться и не здоровался за руку.

По пятницам вечером приглашался более узкий круг гостей и за чаепитием происходили дружеские беседы на самые разнообразные темы. Раз в неделю президент устраивал обед с участием приглашенных лиц. Все это как бы вошло в традицию.

На долю Вашингтона выпала тяжелая и сложная задача. Казна была пуста. Армия не получала жалования. Нужно было создать авторитетное правительство и государственный аппарат, установить дружественные отношения с другими державами.

Вашингтон пытался использовать сотрудничество обоих лагерей и составил кабинет с участием деловых и авторитетных фигур, представлявших как федералистов, так и демократов.

Привлечение Вашингтоном в состав кабинета Гамильтона, идеолога и вождя федералистского лагеря, и Джейфферсона, виднейшего идеолога и вождя демократического крыла, имело целью ослабить борьбу между этими двумя лагерями.

Именно этим руководствовался Вашингтон, когда он на первых же шагах своей государственной и политической деятельности стремился к получению всеобщего признания и единодушной поддержки его правительства.

Участие в правительстве Гамильтона, с одной стороны, и Джейфферсона — с другой, должно было, по мнению Вашингтона, укрепить национальное единство. Осуществление такого национального единства возможно было, по представлению Вашингтона, на путях взаимных уступок и компромиссов. Вашингтон старался примирять возникавшие противоречия и своим непререкаемым авторитетом ему удавалось на первых порах разрешать возникавшие споры и разногласия.

Правительство Вашингтона было правительством временного блока торговой и промышленной буржуазии, с одной стороны, и плантаторов-товаропроизводителей — с другой.

Влияние Гамильтона и федералистов на Вашингтона было настолько сильно, что Вашингтон стал все больше и больше

склоняться на сторону Гамильтона и его сторонников и проводить выдвигавшиеся ими мероприятия не только в области торговли, промышленности и финансов, но и в области внутренней и внешней политики США.

Гамильтон сумел окружить Вашингтона своими доверенными людьми и тонко и искусно направлял их работу в интересах федералистского лагеря.

Джефферсон, философ и крупный государственный и политический деятель, друг пламенного борца за свободу и независимость колоний Томаса Пэна, был врагом монархии и страстью поборником демократических свобод. Джейфферсон был убежденным противником крупной земельной собственности, ратовал за наделение фермеров землей.

Он представлял интересы фермеров, пограничных поселенцев и части южных плантаторов.

Под влиянием начавшейся французской революции 1789 г., давлением народных масс и в связи с подъемом демократического движения в стране, первая сессия американского конгресса оказалась вынуждена осуществить выдвижения Джейфферсона в пользу дополнения конституции «бидлем о правах». Принятый конгрессом «бидль о правах», явившийся результатом ожесточенной борьбы за него демократического лагеря, устанавливал свободу печати, собраний, суд присяжных, представительное правление, религиозную свободу.

Дополненная «бидлем о правах» новая конституция явилась документом огромного политического значения и исторической важности. В свое время она объективно сыграла прогрессивную роль, расчистив путь для свободного и беспрепятственного развития производительных сил в США.

Мероприятия правительства Вашингтона. В своем обращении к конгрессу 8 января 1790 г. Вашингтон подчеркнул необходимость разработки мероприятий по организации обороны страны, указав, что готовность к войне является лучшим средством для сохранения мира. Вместе с тем Вашингтон поставил во весь рост вопрос о развитии тех отраслей промышленности, которые сделали бы страну экономически независимой и подготовленной на случай войны.

В этом направлении и были развернуты правительством Вашингтона соответствующие мероприятия.

Одним из первых мероприятий правительства был выкуп сертификатов. Вашингтон придавал этому вопросу весьма важное и актуальное значение в деле создания и упрочения федерации.

Когда вопрос о выкупе сертификатов был поставлен 21 июля 1790 г. на голосование в сенате и вслед затем 24 июля в палате представителей, то оказалось, что из 26 сенаторов 16 голосовало за и 12 против; из 64 депутатов — 32 голосовало за и 21 против.

Из 12 сенаторов, голосовавших за, 11 были самыми крупными держателями сертификатов, из 12 голосовавших против, 7 не имело сертификатов, 3 были мелкими держателями сертификатов.

В палате представителей из 32 голосовавших за, 21 были держателями сертификатов, а из 11 против, 8 имели сертификаты. Вашингтон был в числе держателей сертификатов. Против политики благоприятствования держателям сертификатов и обогащения спекулянтов, в руках которых главным образом сосредоточились к тому времени сертификаты, энергично выступил Джейфферсон, представлявший позиции демократического лагеря.

По инициативе же Гамильтона конгрессом было проведено решение о принятии на счет государства долгов штатов.

Национальный долг составлял к тому времени 42 млн. долл. Долги штатов достигали 30 млн. долл. Около 11 млн. долл. из общей суммы национального долга приходилось на долю иностранных кредиторов.

Те штаты, которые имели много неоплаченных долгов, поддерживали эти правительственные мероприятия (Массачусетс, Коннектикут и др.). Против этих мероприятий, поддержанных буржуазией северных штатов, выступали по преимуществу плантаторы Виргинии и других южных штатов.

В целях уплаты государственных долгов был крепко зачинчен налоговый пресс, вся тяжесть которого легла на фермеров и неимущие слои населения. В результате обсуждения вопроса об акцизном налоге на третьей сессии первого конгресса США (декабрь 1790 г. — март 1791 г.) предложения Гамильтона были приняты. Победа оказалась в этом вопросе всецело на стороне торговых кругов северных штатов, интересы которых отстаивал Гамильтон со всей настойчивостью и последовательностью.

Установление временного местопребывания столицы в Филадельфии, а затем постоянной столицы на Потомаке было продиктовано желанием этой уступкой Гамильтона и его сторонников смягчить горечь неудачи плантаторов в ряде основных вопросов экономической политики. Конгресс вынес в 1791 г. решение, на основании которого

Вашингтону поручалось выбрать по его собственному усмотрению подходящее место на реке Потомак для постройки столицы США. Когда город был построен, ему было присвоено имя Вашингтона.

В связи с принятием на счет государства долгов образовался слой держателей ценных бумаг. Эти элементы энергично поддерживали все финансовые мероприятия, проводившиеся правительством по инициативе Гамильтона.

По инициативе же Гамильтона был создан Национальный банк. Национальный банк должен был быть создан с капиталом в 10 млн. долл., в 250 тыс. акций. От каждого акционера требовалось, чтобы он внес $\frac{1}{4}$ стоимости акций золотом или серебром, $\frac{3}{4}$ он мог внести сертификатами. Последние стали теперь шестипроцентным государственным займом. Создание Национального банка и принцип его организации имели целью выплату долгов и поощрение развития системы капиталистических отношений.

Расхождения по этому вопросу опятьшли по той же линии. Торговые и промышленные круги высказывались на третьей сессии конгресса за, плантаторы — против. Против создания Национального банка энергично выступал Джейфферсон, усматривавший в проведении этого мероприятия опасность чрезмерного усиления влияния торговых и промышленных кругов и правительства Союза в ущерб прерогативам и правам штатов. В то время как Джейфферсон был поддержан Рандольфом, Гамильтон встретил поддержку со стороны Нокса, руководителя военного департамента в кабинете Вашингтона.

В пользу финансовых мероприятий Гамильтона энергично высказывались спекулянты, сосредоточившие в своих руках скупленные ими, сильно упавшие в цене и приобретенные по нескольку центов за доллар, долговые обязательства.

Политика наибольшего благоприятствования торговле, проводившаяся правительством Вашингтона по инициативе Гамильтона, привела в результате к быстрому ее росту.

Упорная и ожесточенная борьба развернулась также вокруг внесенного в конгресс законопроекта о таможенных тарифах.

Пенсильвания ратовала за установление пошлин на сталь, патоку и ром. Не занимая четкой позиции по вопросу о пошлин на ром, Массачусетс выступал против пошлин на патоку и высказывался за пошлины на сталь. Южные штаты были за пошлины на патоку и против пошлин на сталь и ром.

Кентукки и Тенесси, которые в то время лишь вступали в Союз, были удовлетворены установлением пошлины на пеньку и не проявляли особого упорства в вопросе о пошлинах на соль. Эти пошлины были установлены по требованию торговцев и рыболовов прибрежной полосы.

Представленный Гамильтоном в декабре 1791 г. конгрессу «Отчет по вопросу о промышленности» явился в свою очередь документом крупнейшего значения и встретил энергичную поддержку в промышленных кругах.

Проведенный по инициативе Гамильтона протекционистский таможенный тариф содействовал развитию промышленности и способствовал созданию слоя промышленников и фабрикантов, которые точно так же энергично поддерживали финансовые мероприятия Гамильтона и политику правительства Вашингтона.

Но рост промышленности упирался в вопрос об обеспечении промышленных предприятий свободной рабочей силой. Между тем наличие обширных свободных земель и перспектива получения свободного участка стимулировали тягу на Запад и служили препятствием к росту фабричной промышленности.

Проведенные правительством Вашингтона ограничения в области заселения этих земель должны были неизбежно привести к увеличению свободной рабочей силы.

В соответствии с этим Гамильтоном было внесено предложение об ограничении продажи земель исключительно участками не менее 9 кв. миль площадью. Цена за акр была установлена в 2 доллара. Земельное законодательство конгресса было широко использовано земельными спекулянтами.

Спекулянты приобретали огромные земельные участки за бесценок и затем перепродают их по более высоким ценам, наживая на этом огромные состояния.

В земельной спекуляции участвовал и Вашингтон. Это подтверждает и его письмо к своему агенту Кроуфорду, в котором он инструктировал его, как приобрести земельные участки в Пенсильвании, и указывал, что если земельное законодательство затруднит эту операцию, то следует заполучить эти земельные участки не на одно лицо, а на разные лица.

Все это затрудняло переселение на Запад мелких фермеров и неимущих слоев населения, мечтавших о западных землях. Но это было на руку земельным спекулянтам и держателям долговых обязательств. Это было на руку и промышленникам. Отлив на Запад сильно затруднял привлечение свободных

и дешевых рабочих рук на работу в промышленные предприятия.

Вашингтон энергично поддерживал все выдвинутые Гамильтоном экономические и финансовые мероприятия, равно как мероприятия в области земельного законодательства, и подвергался в этой связи все чаще нападкам со стороны демократического лагеря в лице республиканской партии, вскоре сложившейся в огне борьбы с федералистами.

Развитие торговли и промышленности диктовало необходимость создания единого централизованного правительства, которое было бы в состоянии обеспечить защиту интересов торговой и промышленной буржуазии, заключать договора с иностранными державами и т. д.

Плантаторы-производители южных штатов, интересы которых отнюдь не были тождественны с интересами торговой и промышленной буржуазии северных штатов, опасались сосредоточения всей полноты власти в руках центрального правительства, поскольку эта власть могла быть использована буржуазией северных районов в ущерб интересам плантаторов-товаропроизводителей южных штатов.

Политика Гамильтона не преследовала своей целью обеспечение интересов широких народных масс и вызывала среди них все растущее недовольство. К тому же то обстоятельство, что у руля правления в стране стояла федERALистская партия толкало Джейфферсона возглавить в тот период оппозицию против централистских тенденций руководящих кругов и финансовых мероприятий Гамильтона и искать опоры среди тех кругов, которые были недовольны этой политикой.

Политика Гамильтона и федERALистов и их возрастающее влияние на деятельность правительства Вашингтона вызывали все большее недовольство и сопротивление демократического лагеря, душой и мозгом которого был Джейфферсон. Борьба между федERALистами и демократическим лагерем приняла еще более острый и ожесточенный характер в связи с занятой федERALистами враждебной позицией по отношению к французской революции и особенно в тот момент, когда к власти на смену жирондистам пришли якобинцы.

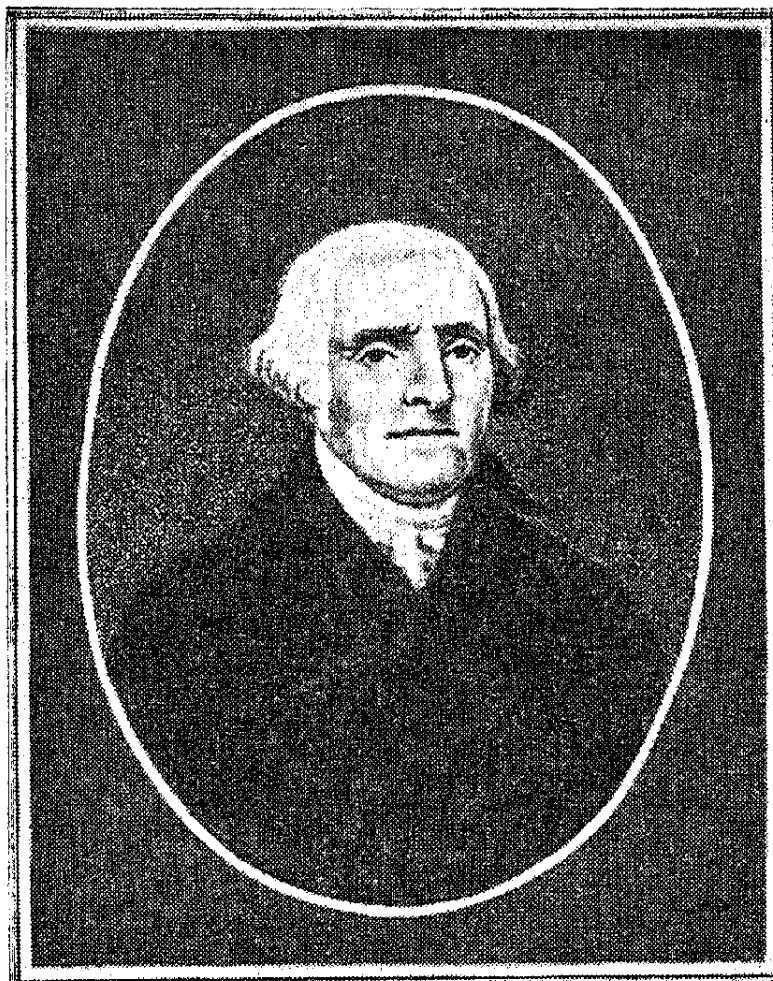
**Отношение
Вашингтона
к французской
революции и
якобинцам.** «Американская война XVIII столетия за независимость — писал Маркс — прозвучала набатным колоколом для европейской буржуазии»⁴⁹.

И действительно, борьба за свободу и независимость Соединенных Штатов Америки явилась могучим

стимулом в развитии революционной борьбы французского народа против деспотизма, против феодальных привилегий, за свободу и демократию. Томас Пэн подчеркивал с чувством гордости, что «принципы Америки открыли Бастилию». Взятие Бастилии шумно праздновалось в Соединенных Штатах Америки. Американцы стали обращаться друг к другу со словами «гражданин» вместо «сэр» и т. д. Песни французской революции стали излюбленными песнями американского народа.

Вернувшись во Францию волонтеры и французские солдаты, участвовавшие в войсках Вашингтона в боях за свободу и независимость, принесли с собой во Францию революционный энтузиазм и готовность стать на своей родине в первые ряды борцов за свободу.

Через два месяца после принятия Вашингтоном присяги в качестве президента Соединенных Штатов пала Бастилия (14 июля 1789 г.), олицетворявшая деспотический режим королевской Франции. 14 июля 1789 г. стало исходным пунктом французской революции. В «Декларации прав человека и гражданина», принятой Национальным собранием 27 августа 1789 г., говорилось, что «люди рождаются и остаются свободными в правах», но конституция, уничтожив сословные привилегии, в то же время установила, так же как американская конституция, имущественный ценз, ввела суд присяжных, отобрала монастырские и церковные земли, лишила духовенство десятины. Этим самым она вызвала аристократов и духовенство на ожесточенное сопротивление, на борьбу за восстановление королевской власти. Провозглашенная Национальным собранием 4 авгу-

Томас Джессефферсон.

ста 1789 г. «Декларация прав человека и гражданина» явилась наряду с «Декларацией независимости» Америки величайшим документом эпохи, документом героической борьбы за свободу и демократию. В знак дружественной связи, симпатии и солидарности Лафайет прислал Вашингтону ключи от разрушенной Бастилии, как «выражение победы, одержанной народом».

Приветствуя французскую революцию, Вашингтон видел в ней воплощение в жизнь во Франции тех идеалов, под знаменем которых еще недавно боролся за свое освобождение американский народ.

«...Проведенная во Франции революция, — писал Вашингтон в письме Моррису 13 октября 1789 г., — носит такой чудесный характер, что это почти уму непостижимо. Если она закончится так, как гласили наши последние донесения от 1 августа, то эта нация станет самой могущественной и счастливой в Европе; несмотря на то, что она с триумфом прошла через свое боевое крещение, я все же опасаюсь, что это не последний бой, который ей предстоит, прежде чем все окончательно уладится. Одним словом, революция слишком велика сама по себе, чтобы закончиться с таким незначительным кровопролитием и в такой короткий срок»⁵⁰.

В другом письме — к маркизу Людерну — Вашингтон писал:

«...Никто так искренно не желал благоприятного исхода революции, как я, никто не надеялся более меня на будущее процветание французской нации»⁵¹.

Французская революция была встречена народными массами Соединенных Штатов всеобщим ликованием.

Осенью 1789 г. Вашингтоном была получена более подробная информация о французских делах от вернувшегося из Франции Джона Трэмбэлла, бывшего его адъютанта в годы войны. Трэмбэлл лично наблюдал развернувшиеся в Париже события, был близок к Лафайету, начальнику Национальной гвардии. Перед своим отъездом в США он был приглашен Лафайетом к обеду, и последний просил подробно информировать Вашингтона о ходе событий. Из информации Трэмбэлла явствовало, что Лафайет стоит на позиции конституционной монархии, за ограничение королевской власти. События продолжали развертываться во Франции быстрыми темпами. Вашингтон внимательно следил за ходом этих событий. Источником его информации служили большей частью английские газеты и сообщения находившегося

в то время во Франции Джейфферсона, Томаса Пэна и Морриса. Вернувшись 6 июля 1790 г. из своей поездки в южные штаты, Вашингтон отвечает в своем письме Лафайету, что в то время как в Европе продолжается состояние беспокойства, в Соединенных Штатах царит мир и спокойствие, что американский народ не хочет быть единственным народом, который имеет пользующееся его доверием правительство, и ждет с упоманием того времени, когда и во Франции и во всем мире не будет больше беспокойства и тревог.

Между тем из Франции все чаще стали поступать тревожившие его известия. В одном из своих писем весной 1790 г. Вашингтону Лафайет отмечал усилившуюся борьбу партий, все более резкие падки, которым он подвергается как со стороны аристократических элементов, так и со стороны революционного лагеря, и выражал надежду, что в скором времени удастся все же установить в стране порядок.

Бежавшие из Франции аристократы стекались в Кобленц, где образовался центр контрреволюционной эмиграции. Здесь готовились с помощью монархических держав Европы к восстановлению неограниченной королевской власти и возвращению утерянных феодальных привилегий. Крайне консервативные и монархические элементы в Соединенных Штатах установили контакт с реакционными элементами в Англии, активно участвовавшими в движении, направленном против французской революции.

20 июня 1791 г. король Людовик XVI пытавшийся бежать из Парижа, был задержан в Варенне и препровожден обратно в Париж. Народные массы Франции негодовали и требовали предания короля суду и провозглашения республики. Национальная гвардия во главе с Лафайетом выступила против народа и расстреляла демонстрацию на Марсовом поле. Между тем во Франции Законодательное собрание объявило в начале 1792 г. войну против Австрии, а затем и против Пруссии, подписавших соглашение о совместной борьбе против французской революции и активно поддерживавших заговор контрреволюционной эмиграции. Франция вступила в полосу революционных войн.

Это была война королей против республиканской Франции с целью восстановления во Франции дореволюционных порядков, предотвращения опасности занесения революционной заразы в их собственные страны.

Волна народного гнева нарастала. 10 августа 1792 г. народные массы атаковали и взяли королевский замок Тюильри. По требованию народных масс Людовик XVI был заключен

в тюрьму Тампль. Вместо Законодательного собрания был созван Конвент. Народные массы Франции добились установления республики. Монархическая Европа еще больше ополчилась против молодой французской республики. Все большим чувством враждебности проникались и консервативные круги в Соединенных Штатах Америки, внимательно следившие за развертывавшимися во Франции событиями.

Назначенный в 1792 г. посланником во Францию Моррис, крайний консерватор и сторонник конституционной монархии, в своих письмах к Вашингтону и другим видным деятелям Соединенных Штатов не щадил красок для того, чтобы с самой отрицательной стороны изобразить развертывавшиеся во Франции события. Отмечая потерю влияния Лафайета и рост влияния якобинцев, он обрушивался на атеизм французских революционеров, стараясь вызвать у Вашингтона, вновь избранного в 1792 г. на пост президента, резко отрицательное отношение к французской революции и особенно к якобинцам. Политические и личные симпатии Вашингтона были всецело на стороне Лафайета.

Резко противоположную позицию занимал Джейфферсон, который проникался все большей враждебностью по отношению к монархическим тенденциям Гамильтона и крайних консервативных элементов. Джейфферсон видел в аристократическом ордене «Цинцинната», в котором принимали участие главным образом военные, ветераны войны, угрозу делу свободы и демократии. Он открыто высказывал свои чувства симпатии и солидарности с французской революцией, разоблачал тенденциозный характер враждебной французской революции информации американского посланника во Франции Морриса и все настойчивее выступал против Гамильтона с обвинениями в монархических и антидемократических кознях. После состоявшихся в 1792 г. новых президентских выборов влияние Джейфферсона в палате представителей заметно возросло. Однако федералисты продолжали сохранять за собой преобладающее влияние в сенате.

Война монархов против французской революции вызвала у Вашингтона настороженность. Вашингтон оставался по-прежнему противником монархии в СПА. Говоря об отношении Вашингтона к французской революции в этот период, Джейфферсон позднее, 2 декабря 1792 г., писал, что в одной из бесед с ним Вашингтон отметил, что пришло время, когда нужно приложить усилия к установлению более тесных отношений с Францией. Коснувшись при этом разговоре взаимоотношений, создавшихся с Англией и Испанией, Вашингтон

заметил, что кроме Франции нет нации, на которую Соединенные Штаты могли бы опереться.

21 января 1793 г. Людовик XVI был казнен. Все реакционные силы Европы были подняты на ноги. В США началась бешеная кампания клеветы и травли против «жестокости» якобинцев и террора, против «убийц короля» и «безбожников», против господства «черни».

Вскоре Вашингтон получил письмо от Лафайета, который писал в нем о крутом повороте в революционной жизни Франции, и о судьбе короля Людовика XVI.

Сам Лафайет пытался бежать в Голландию, намереваясь вернуться в Соединенные Штаты Америки, но был по дороге арестован и заключен в крепость Ольмюц. И Лафайет и все передовое дворянство были объединены с финансовой буржуазией стремлением к установлению во Франции конституционной монархии, боялись революционных народных масс и уже после бегства Людовика XVI в Варене стали на путь политического блока с королем и дворянством.

Политическая ориентация Лафайета и позиция финансовой буржуазии и передового дворянства Франции пользовались явными симпатиями Морриса и многих консервативных деятелей в Соединенных Штатах Америки.

Эти консервативные круги неизменно изображали Людовика XVI как благородного друга Соединенных Штатов, сообщали Вашингтону о превратностях судьбы Лафайета, расчитывая не без основания возбудить недоверие и враждебное отношение Вашингтона к молодой французской республике.

Лафайет.

Симпатии американского народа были всецело на стороне революционной Франции. Приезд французского посланника Женэ в Соединенные Штаты был встречен всюду с огромным энтузиазмом. Женэ прибыл в апреле 1793 г. в Чарльстон и оттуда направился в Филадельфию. Весь путь его от Чарльстона до Филадельфии превратился в сплошное триумфальное шествие. Прибытие Женэ в Филадельфию было отпраздновано огромными ликующими толпами народа и банкетами в честь посла и революционной Франции. Консервативные элементы встретили Женэ с открытой враждебностью. Вашингтон принял вручившего ему свои верительные грамоты Женэ с холодной вежливостью и сдержанностью.

Неприязненное отношение консервативных элементов в правительстве Вашингтона к французской революции нашло свое впешнее выражение в занятой правительством Вашингтона позиции по вопросу о захвате французским фрегатом английского судна на Делаваре, вызвавшем резкий протест английского посла Гаммонда. Правительство на первых порах колебалось и не принимало активных мер против этого акта, который расценивался консервативными американскими кругами как стремление нарушить мирные отношения с Англией и вовлечь Соединенные Штаты в войну с ней.

Женэ был до революции сотрудником в министерстве иностранных дел Верженна, затем примкнул к революции и был членом якобинского клуба, сторонником жирондистов. В позиции, занятой американским правительством, Женэ усматривал нарушение договора с Францией о взаимной помощи и дружбе и высказывал недовольство и уверенность в том, что эта позиция ни в какой мере не отражает действительных настроений и воли американского народа.

Гамильтон и Нокс, поддерживавшие тесные отношения с английским послом Гаммондом, настаивали на возвращении захваченного судна и принятии правительством мер к ограничению впредь интересов Англии от враждебных ей актов со стороны Франции. Против этих мероприятий высказывались Джейфферсон и Рандольф, мотивировавшие свою позицию тем, что вопрос этот должен быть предметом разбирательства суда, разрешению которого это дело должно подлежать. Вашингтон предложил государственному секретарю Джейфферсону информировать Францию и Англию о принципах нейтралитета, которых придерживается правительство Соединенных Штатов, и которые не допускают производства

вербовки добровольцев и снаряжения судов для капреста. Недовольство Женэ позицией занятой правительством в этом вопросе еще больше возросло, когда он узнал, что двое американских граждан, участвовавших в захвате английского судна, арестованы и привлекаются к ответственности. Протесты Женэ и его требование освободить арестованных были оставлены без последствий.

Отношения между французским посланником Женэ и правительством Вашингтона еще больше обострились, когда вслед затем было захвачено английское судно «The Little Sarah», переименовано в «Le petit Democrat» и снаряжено для захвата английских торговых судов.

Вашингтон был в то время в отъезде. Губернатор Пенсильвании Мифлин запретил судну выход из гавани до возвращения Вашингтона из Маунт-Вернона и вынесения им своего решения. Женэ запротестовал, указывая, что президент не может и не вправе принимать какие бы то ни было решения по этому поводу без санкции конгресса, поскольку это затрагивает вопрос о существующих между Францией и Соединенными Штатами договорных отношениях. Несмотря на данное Женэ Джейфферсону обещание, что судно не уйдет из гавани без разрешения властей, судно все же покинуло порт.

Нокс требовал в заседании правительства высылки Женэ, но предложение это не было принято. Правительство вынесло решение просить через посланника во Франции Моррисона отзыва французским правительством Женэ.

Борьба между федералистами и демократическим лагерем с каждым днем все более обострялась.

Федералисты резко осуждали казнь короля, превозносили оказанную Людовиком XVI и королевской Францией помощь американцам в борьбе за независимость, выступали

Генри Нокс.

против французской революции и особенно против якобинцев, направляя в то же время острое своей борьбы против демократического лагеря в Соединенных Штатах.

Народные массы были всецело на стороне французской революции и якобинцев.

Выражая эти настроения и симпатии к французской революции, сторонники демократического лагеря обвиняли Гамильтона и федералистов в монархистских тенденциях и открыто называли их монархистами и аристократами. Мэдисон, перешедший в ту пору на сторону демократического лагеря, вскрыл завесу тайны, покрывавшую конгресс в Филадельфии, предав гласности высказанные Гамильтоном на этом конгрессе монархические взгляды. Широкие массы были настолько враждебно настроены к монархическим взглядам и тенденциям, что Гамильтон оказался вынужденным выступить с попыткой опровержения.

Когда в Англии развернулась кампания травли и клеветы против французской революции и якобинцев, сопровождавшаяся требованиями объявления войны и организации интервенции против молодой французской республики, Джефферсон энергично выступил в защиту Франции и в ответ на нападки Борка в Англии против французской революции и выступление Джона Адамса напечатал в Филадельфии «The Rights of Men» Томаса Пэна, широко использовав этот блестящий памфлет в борьбе с монархической реакцией.

Томас Пэн энергично выступал в защиту молодой французской республики, резко осуждал Вашингтона и американское правительство за занятую ими позицию в отношении Франции и французского народа, оказавшего огромную и неоценимую услугу делу борьбы американского народа за свободу и независимость.

В начале 1793 г. против революционной Франции выступила Англия, которая играла руководящую роль в заговоре монархов. Она стала захватывать французские суда и оказывала активную поддержку контрреволюции. Положение молодой французской республики осложнилось к тому же организованным с помощью интервентов контрреволюционным восстанием в Вандее.

Все же французская республика сумела одержать блестящую победу над союзными армиями и вскоре очистила от них территорию Франции.

В связи с вспыхнувшей между Францией и Англией войной естественно возник вопрос, какова должна быть позиция Соединенных Штатов Америки, связанных с Францией тор-

говым и политическим договором о дружбе и взаимной помощи.

Проникнутый враждебным отношением к французской революции и опасаясь усиления под ее влиянием демократического лагеря в США, Вашингтон с самого начала высказался за необходимость сохранить нейтральную позицию. Эту точку зрения он и высказал в своем письме к Джейферсону. Занятая в этом вопросе Вашингтоном позиция была прямой поддержкой Гамильтона и федералистского лагеря. Поспешив в Филадельфию, Вашингтон созвал 19 апреля 1793 г. свой кабинет для обсуждения этого вопроса. Кабинет высказался в пользу нейтралитета. 22 апреля 1793 г. Вашингтоном была выпущена прокламация о нейтралитете, которая запрещала гражданам Соединенных Штатов принимать участие в каких бы то ни было враждебных действиях на море и предлагала воздержаться от всяких действий, несовместимых с обязанностями дружественной нации относительно воюющих сторон.

После казни короля и активизации крайнего левого крыла революции, названного буржуазией «бешеными» и представлявшего интересы и настроения народных низов (Ру, Доливье и др.), дифференциации в рядах якобинских клубов, падения власти жирондистов, политическое руководство страной перешло в руки якобинцев. Установив твердую революционную диктатуру и проводя принципы строгой революционной законности, они со всей решительностью встали на путь самого беспощадного подавления контрреволюции, путем применения революционного террора. Этот поворот в политической жизни окончательно оттолкнул от революционной Франции консервативные элементы в Соединенных Штатах, которые опасались, что растущее влияние французской революции и деятельность образованных в стране якобинских клубов может повести к победе радикальных элементов также в Соединенных Штатах.

Письма американского посланника Морриса из Парижа рисовали в мрачных красках якобинский террор, осуждали Робеспьера и робеспьеристов и ориентировали Вашингтона в сторону резкой враждебности по отношению к якобинцам.

Все силы реакции объединились в борьбе против французской революции. В Соединенных Штатах враги французской революции и якобинцев все теснее сплачивались вокруг Гамильтона и федералистов.

Выступления Джейферсона в защиту революционной Франции и против англофильской политики федералистов

поддерживались организованными по его инициативе и при его активном участии демократическими клубами, построенным по типу якобинских клубов во Франции. Клубы эти явились опорными пунктами демократического движения в Соединенных Штатах.

Джефферсон и республиканцы воскрешали в памяти американцев дела французских волонтеров и их заслуги в деле освобождения США от королевской тирании Георга III, обвиняли Гамильтона и федералистов в монархических тенденциях, в тайных сношениях с монархистскими и реакционными кругами Англии и Франции, в их проанглийской ориентации и призывали к защите французской революции, к непримиримой борьбе против монархических тенденций крайних консервативных кругов в Соединенных Штатах Америки.

Джефферсон отлично понимал, что неудачи французской революции будут незамедлительно использованы реакцией в Соединенных Штатах в целях наступления против демократического лагеря. Он связывал судьбы американской демократии с судьбами французской революции. В одном из своих писем от марта 1793 г. к Джемсу Мэдисону Джефферсон указывал, что морские державы, борющиеся против Франции, намереваются подвергнуть ее блокаде, и высказывался за то, чтобы конгресс удалил из портов Соединенных Штатов суда воюющих против Франции держав.

Джефферсон оказал Франции активное содействие в приобретении ею в США продовольствия на три миллиона ливров и высказывался за установление с ней наиболее дружественных отношений.

Демократические элементы с напряжением следили за ходом борьбы французского народа против заговора монархов, интервенции и блокады, и протестовали против позиции нейтралитета. На улицах Филадельфии и других городов толпы народа продолжали демонстрировать свои симпатии к французскому народу и наряду с «Марсельезой» распевали боевые песни французской революции.

В 1794 г. правительство Вашингтона опубликовало прокламацию с призывом к соблюдению строжайшего нейтралитета по отношению к воюющим сторонам.

Ни протесты против позиции нейтралитета, ни требования объявления войны Англии и оказания активной помощи Франции в ее борьбе с заговором монархов не изменили принятого Вашингтоном решения. Федералисты, будучи проникнуты ненавистью к французской революции и особенно

к якобинцам, боялись победы народных масс Франции, требовали от Вашингтона полного разрыва с Францией.

Позиция, занятая Вашингтоном и его правительством, диктовалась также экономическими интересами торговой и промышленной буржуазии. В создавшейся международной ситуации политика нейтралитета сулила ей огромные преимущества и выгоды. И действительно, в период с 1793 г. по 1801 г. фрахтовая торговля американцев резко увеличилась. С 48 млн. долл. в 1791 г. торговля повысилась в 1801 г. до 205 млн. долл., общая сумма ввоза возросла с 19 млн. до 94 млн. долл.

Соединенные Штаты продолжали снабжать воюющие страны и воспользовались войной крупных европейских держав для захвата значительной части их торговли. Тоннаж американских судов, занятых иностранной торговлей, вырос с 346 234 тонн в 1790 г. до 774 224 тонн в 1805 г.

Высоко поднялись цены на пшеницу, рожь, предметы морского снаряжения и пр. В Филадельфии в период 1793—1807 гг. цены на муку составляли в среднем 9 долл. 12 цент за баррель вместо 5 долл. 4 цент. в 1782 г. Резко увеличился спрос на хлопок, шерсть, мясо.

Между тем занятая правительством Вашингтона позиция нейтралитета подверглась серьезному испытанию в связи с усилившимся блокадой Англией французского побережья и начавшимся захватом американских судов, направлявшихся с грузом во французские порты. Мероприятия Англии наносили большой ущерб торговле Соединенных Штатов и вызывали с ее стороны резкие протесты. Но Англия оставляла все ее протесты без последствий. Под давлением возмущенного действиями Англии общественного мнения и развернутой демократическим лагерем кампании протesta против Англии, Вашингтон, на заседании конгресса 2 декабря 1793 г. внес предложение о принятии соответствующих мер к защите жизненных интересов Соединенных Штатов и призывал к усилению армии и флота, подчеркнув при этом, что если Соединенные Штаты стремятся к обеспечению мира, они должны быть готовы в любую минуту к войне.

Отношения между Францией и Соединенными Штатами становились все более и более напряженными. Инцидент с Женэ и обострение отношений с Францией еще больше усилили протесты и негодование в демократическом лагере. Федералисты всячески пытались доказать, что нарушение Соединенными Штатами нейтралитета повело бы неизбежно к войне с Англией, что война подорвала бы американскую торговлю и промышленность, лишила бы Соединенные

Штаты всех выгод и преимуществ нейтралитета, вызвала бы банкротство налаживающейся с большим трудом новой финансовой системы и обрекла бы разоренную и утомленную войной страну на банкротство, разорение и гибель.

Недовольное позицией Соединенных Штатов в отношении Франции и ее уступчивостью в отношении Англии французское правительство потребовало отзыва американского посланника Морриса, враждебно настроенного к французской революции. Не желая обострять еще больше и без того весьма напряженные отношения, правительство Вашингтона уступило требованию Франции и вместо Морриса назначило в 1793 г. посланником сторонника демократического лагеря Джемса Монро.

Ситуация была тем более сложная, что Франция готовила экспедицию против Нью-Орлеана, а французский посол Женэ не прекращал своих попыток вербовки волонтеров и снаряжения судов на предмет захвата английских кораблей.

Чтобы обеспечить безоговорочное осуществление политики нейтралитета и пресечь деятельность Женэ, которая могла нарушить нейтралитет Соединенных Штатов в войне между Францией и Англией, Вашингтон, не дождавшись ответа французского правительства на требование об отзыве Женэ, предложил прекратить всякие сношения с последним. На заседании правительства было даже решено арестовать Женэ, но это решение не было проведено в жизнь в связи с полученным сообщением об отзыве якобинским правительством Женэ и предстоящем приезде нового посланника.

Позиция правительства Вашингтона как в вопросах внутренней, так и внешней политики, в частности решение об отзыве французского посла Женэ, испирированное Гамильтоном и федералистами и усилившееся влияние последних на курс правительственной политики, вызвали уход Джейфферсона из состава правительства.

Связанный занимаемым им официальным постом государственного секретаря, вынужденный зачастую всячески маневрировать и лавировать, Джейфферсон стремился развязать себе своим уходом руки для непримиримой борьбы против Гамильтона и всего федералистского лагеря.

Между тем Англия не приостановила захвата американских судов.

Взаимоотношения с Англией обострились до крайних пределов. Все громче раздавались требования об объявлении войны Англии.

Под давлением протестов и проведенных американским правительством запретительных мероприятий, Англия оказалась вынужденной отменить свое распоряжение о захвате американских судов, направляющихся с грузом во французские порты.

Для урегулирования взаимных претензий и заключения договора с Англией правительство решило командировать известного своими англофильскими симпатиями Джона Джекса.

Когда во Франции пала якобинская диктатура и когда 28 июля 1794 г. был обезглавлен Робеспьер, федералисты начали нащупывать почву для соглашения с правительством термидорианской контрреволюции.

Приход к власти последней вызвал большое оживление и активизацию федералистского лагеря. Для борьбы с демократическим крылом был вскоре найден повод.

«Водочный мятеж»...

Осенью 1794 г. в западной части Пенсильвании развернулось широкое движение среди

фермеров на почве борьбы с практической реализацией принятого конгрессом закона об установлении акционного сбора на майс, из которого изготавлялась водка. Движение это известно в истории под названием «водочного мятежа».

Гамильтон и федералисты квалифицировали это движение как чрезвычайно опасное по своим целям и характеру, направленное против правительства Вашингтона и основ существующего государственного строя вообще. Они изображали развернувшееся движение как дело рук демократических клубов, взваливали ответственность за него на демократический лагерь и его печать.

Вашингтон видел в этом движении восстание, вспыхнувшее в результате деятельности демократических клубов, и, обрушиваясь против их лидеров, отмечал, что они стремятся к тому, чтобы «сеять зависть и недоверие среди членов правительства, подрывая доверие к его деятельности»⁵²...

Позиция Вашингтона подверглась резкой критике Томаса Пэна и демократической газеты «The Aurora».

Гамильтону удалось использовать эти события и выступление по этому поводу в конгрессе Вашингтона 19 ноября 1794 г. для широко задуманной кампании против республиканцев и демократических клубов. В районы, охваченные движением, были двинуты войска численностью в 15 000 человек во главе с Гамильтоном, и движение было быстро подавлено.

Федералисты ликовали. Им удалось быстро усмирить недовольных. Но Гамильтону и федералистам не удалось удушить демократическое движение в стране. Борьба приняла еще более ожесточенный характер. Позиция Вашингтона по отношению к «водочному мятежу», его враждебные выступления против демократических клубов, а также игнорирование им протестов нижней палаты против заключенного Джоном Джоем договора с Англией явились дальнейшим подтверждением поворота Вашингтона в сторону федералистского лагеря

Заключение договора с Англией.

Политика нейтралитета Соединенных Штатов была встречена с удовлетворением английским правительством и облегчила путь к торговому договору с Англией, который был, в соответствии с разработанными Гамильтоном инструкциями, заключен Джоном Джоем в 1794 г.

Федералисты всемерно отстаивали и оправдывали заключенный Джоем торговый договор с Великобританией, вызвавший большое недовольство не только в демократическом лагере, но и среди части консервативных элементов. На основании этого договора англичане добились ряда существенных уступок. Договор не предусматривал в частности удовлетворения требований Соединенных Штатов о возврате захваченных Англией американских судов и рабов, а также американских моряков, англичан по происхождению. Англия обязалась лишь покрыть некоторые убытки, причиненные ими на море.

Джон Джей капитулировал по существу в отношении требований англичан о возврате долгов английским кредиторам. Этот вопрос затрагивал интересы торговцев и особенно южных плантаторов, которые, присоединившись к движению за независимость, надеялись, что победа американской революции освободит их от уплаты долгов английским кредиторам.

Претензии английских кредиторов распределились таким образом, что на долю северных штатов падало 218 тыс. ф. ст., а на долю южных штатов 3869 тыс. ф. ст.

Договор Джона Джея вызвал поэтому недовольство особенно среди южных плантаторов. Недовольство и разочарование политикой Гамильтона наблюдалось и среди многих торговцев и судовладельцев.

Уступчивость и миролюбие в отношении Англии, которая наводнила своими товарами США, усилили недовольство политикой правительства Вашингтона и среди буржуазии. Англия отнюдь не останавливалась перед захватом американских судов, груженых зерном и мукой

для французов. Сближение с Англией сопровождалось в то же время явственным ухудшением взаимоотношений с Францией. Протесты США против захвата судов и произвола англичан попрежнему игнорировались английским правительством.

США всячески избегали обострения отношений с Англией, но возбуждение против Англии с каждым днем все возрастило.

Это недовольство было умело использовано Джейферсоном и республиканцами, которые с полным основанием обвиняли Джона Джая в англофильских симпатиях, в близких связях с английским послом Гаммондом и сделке с англичанами в ущерб национальным интересам. В лагере федералистов, часть которых была связана тысячами нитей коммерческих интересов сангличанами и стремилась к всемерному сближению с Англией, на этой почве возникли разногласия, вылившиеся в резкие столкновения между Джоном Адамсом и Гамильтоном. Джейферсон выступал с резкими обвинениями против позорного торгового договора, заключенного Джеем, направив острие своей борьбы и против английской ориентации федералистов. Возмущение политикой федералистов было столь велико, что копия договора Джая была публично сожжена перед зданием Британского посла в Филадельфии. Избранный после своего возвращения из Англии губернатором Нью-Йорка Джей покинул пост руководителя Верховного суда. Вашингтону продолжительное время не удавалось собрать в сенате $\frac{2}{3}$ голосов, необходимых для ратификации торгового договора. Только благодаря своему огромному личному авторитету, Вашингтону удалось добиться в сенате большинства и ратифицировать 24 июня 1795 г. торговый договор с Англией.

Главный судья Джон Рэтледж квалифицировал договор,

Джон Джей.

заключенный Джоем, как предательство интересов Америки. Видные федералисты — Чарльз Пинкни из Южной Каролины и Джон Ленгдон из Нью-Гемпшира — перешли в связи с этим в демократический лагерь.

Против политики нейтралитета и заключенного Джона Джоем договора высказался и американский посол во Франции Джемс Монро, за что был позднее, осенью 1796 г., отозван Вашингтоном из Франции.

Франклайн Бэч, редактор демократической газеты «The Aurora», племянник Вениамина Франклина, выступал с резкими обвинениями против Вашингтона, разъезжал из города в город и поднимал общественное мнение против заключенного с Англией договора.

Вашингтон не уступал и, высказавшись в пользу ратификации договора, мотивировал свою позицию в этом вопросе тем, что, взвесив все доводы за и против, он пришел к выводу, что и этот далеко не совершенный договор все же лучше, чем война. Отправляя в Англию подписанный им договор, Вашингтон сопроводил его письмами с просьбой изъять из договора пункт о запрещении вывоза из Америки хлопчатой бумаги. Англия дала свое согласие, чтобы этой своей уступчивостью вбить глубже клин между Соединенными Штатами и Францией. Вскоре был заключен также торговый договор с Испанией. Американские суда получили право свободного плавания по Миссисипи.

Англофильские настроения федералистов и поддержка заключенного Джоном Джоем договора с Англией способствовали усилению влияния республиканской партии.

Попытки найти пути к соглашению с Францией оказались к началу 1796 г. несколько более успешными, хотя недоверие Франции к Соединенным Штатам в связи с англофильскими тенденциями правительства Вашингтона мешало все еще установлению дружественных и близких отношений.

Уход Вашингтона с поста президента.

Вашингтону исполнилось 65 лет. Он чувствовал большую усталость и все больше укреплялся в своем решении удалиться от государственных дел. Вашингтон стал все чаще подвергаться критике со стороны наиболее радикальных элементов демократического лагеря, выражавших свое недовольство тем, что Вашингтон очутился под сильным влиянием Гамильтона и федералистской партии и своим непрекаемым авторитетом склонял чашу весов в пользу Гамильтона и стоявших за ним консервативных элементов. В связи с предстоящими в 1797 г. новыми президентскими выборами

Вашингтон решил уйти от государственного управления. Он отказался выставить свою кандидатуру в третий раз и решил вернуться в Маунт-Вернон. 19 сентября 1796 г. Вашингтон обратился к конгрессу и американскому народу с прощальным посланием.

В своем обращении к народу, составленном при непосредственном участии Мэдисона и Гамильтона, Вашингтон указывал на гибельность существования партий, соперничества и распри между Севером и Югом, призывал к национальному единству.

Учитывая влияние внешнеполитического фактора на внутренние дела страны, Вашингтон внушал своим соотечественникам мысль о необходимости избегать «постоянного союза с какой-либо частью внешнего мира» и держаться в стороне от европейских дел. «Хотя оглядываясь на все акты моего управления, я не вижу ни одной сознательной ошибки, но я глубоко чувствую свои недостатки и вполне допускаю, что, может быть, совершил много ошибок... — писал Вашингтон. — Я уношу с собой надежду, что моя родина никогда не перестанет относиться к ним с снисхождением и что после 45-летнего ревностного служения отечеству уделом моих недостатков сделается забвение, как моим уделом сделается вечное успокоение. Полагаясь на такую доброту моей пламенно любимой родины, я заранее наслаждаюсь тем удовлетворением, в котором испытаю на себе, вместе со своими согражданами, сладостное благодеяние законов, охраняемых свободным правительством»⁵³.

7 декабря 1796 г. Вашингтон в последний раз выступил в сенате и палате депутатов. В своей речи Вашингтон между прочим поднял вопрос об организации военной академии и усилении морского флота. Остановившись в своем выступлении на вопросе об обострившихся взаимоотношениях с Францией, Вашингтон подчеркнул при этом неизменное свое стремление к сохранению мира.

Конгресс выразил Вашингтону чувства благодарности и, отметив его беззаветную преданность и услуги, подчеркнул свое сожаление по поводу его ухода.

После устроенного в честь Вашингтона торжественного балкета с участием политических и общественных деятелей, знатных лиц и представителей иностранных держав, Вашингтон уехал в Маунт-Вернон.

По пути его следования в Маунт-Вернон в честь Вашингтона были устроены торжественные проводы. Американский народ не забыл заслуг Вашингтона перед страной,

особенно в славный период великой национально-освободительной войны.

Однако политика Вашингтона после победы американской революции, его открытая поддержка федералистского лагеря и его тесное сотрудничество и близость с Гамильтоном заметно поколебали за это время престиж Вашингтона.

Радикальное крыло демократического лагеря встретило уход Вашингтона с президентского поста с чувством нескрываемого удовлетворения.

**Джон Адамс —
новый президент Соединенных Штатов.
Смерть Вашингтона.** Уход Вашингтона с поста президента и его возвращение к частной жизни стали отправным пунктом развернувшейся с новой силой непримиримой и острой борьбы между Гамильтоном и федералистами, с одной стороны, и Джейфферсоном и республиканцами — с другой.

Демократический лагерь сплачивался теснее вокруг Джейфферсона и готовился выдвинуть его кандидатуру на президентских выборах.

В феврале 1797 г. состоялись выборы нового президента. Избранным оказался Джон Адамс. Джейфферсон, получивший тремя голосами меньше, был избран вице-президентом. Попытки Гамильтона поддержать кандидатуру Пинкни в вице-президенты не увенчались успехом. Вашингтон лично присутствовал при принятии Адамсом присяги, после чего вернулся в Маунт-Вернон.

Вашингтон вставал с восходом солнца, аккуратно в 7 часов утра, и ежедневно совершал верхом обезд своих плантаций. За обедом он вел беседы с посещавшими его друзьями.

После вечернего чаепития садился за письма и чтение полученной корреспонденции. Для книг оставалось мало времени, и это обстоятельство подчеркивается Вашингтоном в его письмах из Маунт-Вернона. Но и в Маунт-Верноне Вашингтон не переставал внимательно следить за событиями в стране и за рубежом. В одном из своих писем Вашингтон подчеркнул, что, проникнутый неослабевающими заботами о преуспеянии своей родины, он будет жить этими мыслями и заботами до последнего своего вздоха.

Избранный при поддержке Вашингтона новый президент США Адамс явился игрушкой в руках Гамильтона и федералистов. Последние поспешили перейти в решительное наступление против демократического лагеря, с тем чтобы нанести ему сокрушительный удар и установить свое нераздель-

ное господство. Инспирируемый Гамильтоном, Адамс издал в 1798 г. на основе решения конгресса реакционный «Закон об иностранцах», на основании которого президенту было предоставлено право высылать из Соединенных Штатов всякого нежелательного иностранца.

Другой «Закон о подстрекательстве к мятежу» предоставлял президенту право карать штрафом за противодействие правительенным распоряжениям или помещение в печати информации или статей антиправительственного направления. Законы эти встретили сочувствие и одобрение Вашингтона.

Федералисты открыли ожесточенную кампанию против демократического лагеря, обвиняя демократов в получении «французского золота» и сношениях с Францией. Новый закон был широко использован против оппозиции. Ряд республиканских редакторов был брошен в тюрьмы; на печать, как из рога изобилия, посыпались репрессии за критику Адамса и его политики.

Республиканцы не сложили оружия и оказывали энергичное сопротивление действиям Адамса, обвиняя его в установлении новой тирании и призывая народные массы к защите первого пункта дополнений к конституции, запрещающего конгрессу вносить какие-либо законодательные акты, направленные на ограничение свободы слова и печати. Штаты Коннектикут и Виргиния ответили угрозами отделиться от Союза и резко осудили ограничение свободы слова и печати. Джон Тайлер, горячий сторонник демократических принципов, открыто высказывался за отделение от Союза и образование Южной конфедерации. Протесты против нарушения конституции были вынесены и законодательными собраниями северных штатов. Мэдисон, перешедший на сторону республиканской партии, выступал против реакционной политики Адамса.

Джон Адамс.

Молодая американская буржуазия, к тому времени значительно укрепившая свои позиции, руководствовалась в своей поддержке реакционных мероприятий правительства стремлением обеспечить и упрочить свое экономическое влияние и политическое господство.

Этими же мотивами она руководствовалась и в создании армии, имея в виду, что армия потребуется не только для защиты от внешнего врага, но и против народных масс, тем более что отдельным штатам оказалось не по силам справиться с этими задачами.

Вашингтону и на этот раз недолго пришлось пользоваться отдыхом и уединением. На горизонте Соединенных Штатов опять появились тучи. Недовольная заключением с Англией торгового договора и общей политикой сближения с последней, Франция стала проводить репрессии в отношении американских судов, направлявшихся в Англию. Отношения между Соединенными Штатами и правительством Франции — Директорией — до крайности обострились. Отказ Франции принять назначенного вместо Монро прибывшего в Париж в конце 1796 г. посланника Соединенных Штатов Пинкни и предложение ему покинуть пределы Франции еще больше обострили взаимоотношения между Соединенными Штатами и Францией и создавали растущую опасность вооруженного столкновения.

Стремясь, под давлением широких масс, найти общий язык с Францией и мирным путем разрешить создавшийся конфликт, новый президент Соединенных Штатов Америки Джон Адамс созвал в мае 1797 г. чрезвычайную сессию конгресса и в своем послании предложил послать для переговоров с правительством Франции Чарльза Пинкни, Джона Маршалла и Эльбриджа Джерри, из которых двое первых принадлежали к федералистскому и последний к демократическому лагерю. Но попытки добиться соглашения с правительством Директории не увенчались успехом. Взаимное недоверие с каждым днем росло. Америка стала готовиться к вооруженной схватке с Францией. Армия и флот были приведены в состояние боевой готовности. 28 мая 1798 г. Вашингтон дал свое согласие встать во главе вооруженных сил Соединенных Штатов в случае вооруженного столкновения, подчеркнув, что ни его преклонный возраст, ни утомление не могут ему помешать взять на себя командование армией. В ноябре 1798 г. Вашингтон специально прибыл в Филадельфию, где встретился с Гамильтоном и Пинкни, вел переговоры и обсудил с отдельными департаментами конгресса различные

организационно-политические мероприятия по подготовке на случай войны. Назначение Вашингтона главнокомандующим имело целью продемонстрировать боевую готовность США и побудить Францию пойти на компромисс и мирное разрешение конфликта.

Вскоре переговоры с Францией возобновились. В ноябре 1799 г. в Париж был командирован Уильям Мурри, Оливер Эллсворт и Дэви. Начатые ими с Наполеоном, в качестве первого консула, переговоры завершились подписанием договора с Францией и разрешением конфликта мирным путем.

Весть об этом пришла в США осенью 1800 г. в момент новых президентских выборов. Вашингтона уже не было в живых. В ночь с 14 на 15 декабря 1799 г. Вашингтон скончался в возрасте 68 лет и был похоронен в фамильном склепе в Маунт-Вернон. По всей стране был объявлен национальный траур.

Роль и заслуги Вашингтона. Имя Вашингтона неразрывно связано с историей великой борьбы американского народа за свою свободу и независимость. Эти заслуги Вашингтона перед американским народом были высоко оценены его современниками. Ему было присвоено имя «отца нации».

Военные специалисты и современники Вашингтона не считали его особо выдающимся и талантливым военным стратегом. Но не подлежит все же сомнению, что его неиссякаемая энергия, стойкость, выдержка, непоколебимая вера в конечную победу американского народа, умение сочетать тактику обороны и партизанской войны с тактикой наступления ставят Вашингтона в ряду виднейших военачальников.

Вашингтон был одним из крупнейших и признанных основоположников молодой американской республики. Но он

Александр Гамильтон.

не сумел все же подняться выше интересов своего класса. Если в годы войны за независимость Вашингтон сумел шагать вместе с Томасом Пэном и Джейфферсоном в рядах лучших передовых борцов национально-освободительного движения, которое дало всему «миру образец революционной войны против феодального рабства»⁵⁴, то в годы последовавшие за победой американской революции он стал все явственнее скатываться на антидемократические позиции и очутился на стороне Гамильтонса, Нокса и других вождей Федералистского лагеря.

Если в годы войны за свободу и независимость Вашингтон сумел вместе с Томасом Пэном и Джейфферсоном воплотить и возглавить движение широких масс американского народа, выражать их надежды и устремления, то после победы американской революции он стал все более явственно выступать против них, скатываться на позиции тесного сотрудничества с Гамильтоном, Ноксом, Джоном Джеем и со всей настойчивостью и твердостью выражать лишь интересы и устремления господствующих классов.

Вашингтон оставался все же всегда убежденным противником монархической реакции и непоколебимым республиканцем.

Буржуазные историки всячески пытаются доказать, что нынешние хозяева США являются подлинными преемниками дела начатого Вашингтоном и его соратниками, чтобы тем самым оправдать существующие в настоящее время социально-политические отношения. Но в то время, как в эпоху Вашингтона молодая буржуазия и плантаторы-товаропроизводители были объективно носителями прогрессивных тенденций в экономическом и политическом развитии США, в наши дни американская буржуазия, питающая силы империализма и буржуазной реакции, не является больше передовой и творческой силой.

«Сегодня, — говорит Эрл Браудер, секретарь компартии США, — единственной партией, которая продолжает революционные традиции 1776 и 1861 гг. в современных условиях и соотношении классов, является коммунистическая партия»⁵⁵.

Американский народ и прогрессивное человечество никогда не забудут крупнейших заслуг Джорджа Вашингтона и его роли в период великой национально-освободительной войны за свободу и независимость.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ H. S. Commager, Documents of American History, N. Y. 1934, p. 59—60.
- ² C. and M. Beard, The Rise of the American Civilisation, vol. I, N. Y. Macmillan 1927, p. 212—213.
- ³ Цитировано по русскому переводу в книге П. Г. Мижуева «Великий раскол англо-саксонской расы», Сиб. 1901, стр. 37.
- ⁴ Там же, стр. 243—245.
- ⁵ Washington Irving, Life of George Washington, Leipzig, Tauchnitz, 1856, v. I, p. 342.
- ⁶ Там же, стр. 347—349.
- ⁷ Цитировано по русскому переводу Мижуева в книге «История великой американской демократии», Сиб. 1906, стр. 80.
- ⁸ H. S. Commager, Documents of American History, N. Y. 1934, p. 95—96.
- ⁹ Cobbett's Parliamentary History of England, XVIII, London 1814, p. 1160—1163.
- ¹⁰ ГАФКЭ, фонд СПБ, Архив министерства иностр. дел., Переписка Кабинета, 1774—1779, № 1.
- ¹¹ T. Paine, Common Sense, N. Y. and London, Putnam's Sons, p. 100—101.
- ¹² Чаннинг, История Северо-Американских Соединенных Штатов, М. 1897, стр. 383.
- ¹³ C. H. van Tuyne, The American Revolution, N. Y., Harper and Brothers Publishers, p. 149—150.
- ¹⁴ Rupert Hughes, George Washington, N. Y. William Morrow and Co., 1930, p. 434—435.
- ¹⁵ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 171.
- ¹⁶ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 274.
- ¹⁷ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 183.
- ¹⁸ H. S. Commager, Documents of American History, N. Y. 1934, p. 105—107.
- ¹⁹ Shelby Little, George Washington, N. Y. Minton, Balch and Co., 1929, p. 265.
- ²⁰ J. Woodbarn, Political Parties and Party Problems in the USA, N. Y. Putnam's Sons, 1924, p. 9.
- ²¹ C. H. van Tuyne, The American Revolution, N. Y. Harper and Brothers Publishers, p. 259—260.
- ²² Washington Irving, Life of George Washington, III, Leipzig, Tauchnitz, 1856, p. 300.
- ²³ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 287.
- ²⁴ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 22.
- ²⁵ Там же, стр. 21.
- ²⁶ Shelby Little, George Washington, N. Y. Minton, Balch and Co., 1929, p. 322.

²⁷ Там же, р. 599.

²⁸ Woodrow Wilson, History of the American People, v. V, N. Y. and London, Harper and Brothers Publishers, p. 215.

²⁹ Цитировано по книге Mc. Laughlin «The Confederation and Constitution», N. Y. Harper and Brothers Publishers, p. 66.

³⁰ Там же, р. 60.

³¹ Jack Hardy, The First American Revolution, N. Y. International Publishers, p. 103.

³² А. Бимба, История американского рабочего класса, 1930, стр. 43.

³³ Washington Irving, Life of George Washington, Leipzig, Tauchnitz, v. IV, 1859, p. 428.

³⁴ Там же, стр. 428—429.

³⁵ Там же, стр. 430.

³⁶ Цитировано по Encyclopedia Britannica, 14 изд., т. XII, стр. 989.

³⁷ Shelby Little, George Washington, N. Y. Minton, Balch and C°, 1929, p. 419.

³⁸ Mc. Laughlin, The Confederation and the Constitution, N. Y. Harper and Brothers Publishers, p. 70.

³⁹ Там же, стр. 178.

⁴⁰ Shelby Little, George Washington, N. Y. Minton, Balch and C°, 1929, p. 325.

⁴¹ Цитировано по книге А. М. Саймонса «Социальные силы в американской истории». М. Госиздат, стр. 63.

⁴² Shelby Little, George Washington, N. Y. Minton, Balch and C°, 1929, p. 335.

⁴³ Цитировано по книге В. И. Лана «Классы и партии в США», М. Партиздан, 1932, стр. 26.

⁴⁴ Цитировано по русскому переводу книги А. Бимба «История американского рабочего класса». М. изд. Ком. Акад. 1930, стр. 46.

⁴⁵ Там же, стр. 46.

⁴⁶ Там же, стр. 46.

⁴⁷ Washington Irving, Life of George Washington, v. V, Leipzig, Tauchnitz, 1859, 279—280.

⁴⁸ Там же, стр. 341.

⁴⁹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 7.

⁵⁰ Ландауэр, Г., Письма о французской революции. М. изд. «Прометей», 1925, стр. 209.

⁵¹ Washington Irving, Life of George Washington, Leipzig, Tauchnitz, 1859, т. IV, стр. 64.

⁵² Shelby Little, George Washington, N. Y. Minton, Balch and C° 1929, p. 417.

⁵³ Woodrow Wilson, History of the American People, v. VI, N. Y and London, Harper and Brothers Publishers, p. 273—284.

⁵⁴ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 179.

⁵⁵ Earl Browder, Communism in the United States, N. Y., International Publishers, p. 18.

ЕВ_1941_AKS_480

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>Глава I.</i> Детство и юность Джорджа Вашингтона	5
<i>Глава II.</i> Начало американской революции	12
<i>Глава III.</i> Война американского народа за свою независимость .	52
<i>Глава IV.</i> Результаты американской революции	84
<i>Глава V.</i> Выработка американской конституции	93
<i>Глава VI.</i> Правительство Вашингтона за работой	108

Редактор О. К. Сенекина.

Подписано к печати 1/XI 1940 г.

Печатных листов 8³/₄. Учетно-издательских 7,93. Тираж 25 000.

A28823. Заказ 388.

Цена 1 руб. 50 коп. Переплет 1 руб.
Набрано и отматрицировано в 3-й
фабрике книги "Красный Пролетарий"
треста "Полиграфкнига". Москва, Кра-
снопролетарская, 16.

Отпечатано с матриц в Полиграф-
комбинате им. В. М. Молотова.,
Москва, Ярославское шоссе, 99.